

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

АПРЕЛЬ 2009



**«БОГ НЕДАРОМ ПОВЕЛЕЛ КАЖДОМУ
БЫТЬ НА ТОМ МЕСТЕ, НА КОТОРОМ
ОН ТЕПЕРЬ СТОИТ»**

Н.В. Гоголь

ПРЯМАЯ ПЕРЕДАЧА. Образование – на экспорт
РЕПЕТИЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ. Испанская интрига
ОБРЕТЕНИЕ РАЯ. Последний супрематист из Тарусы

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор, руководитель
информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Главный художник
Александр КУЧЕРОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Александр ГРИГОРЬЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Евгения МИХАЙЛОВА
Александр НАУМОВ
Елена ПРИВЕН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Галина ТЕРЕНТЬЕВА
Владимир ТИХОМИРОВ
Александр ТРУШИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
РИА «Новости»

Как не поссориться Ивану Ивановичу с Иваном Никифоровичем

Надо же, Николаю Васильевичу Гоголю – уже 200 лет! А казалось, еще вчера мы изучали в школе «Ревизора», писали сочинение (эх, ведь были ж времена, не то что нынче – в школе пишут лишь убогие изложения!) и думали, что это – вечное про нас произведение чуть ли не нашего современника. Как и эта ставшая классической до банальности фраза из «Мертвых душ» – «Куда несешься ты?..». Хотя, в сущности, по глубине созерцательности с ней вполне могут соперничать рассуждения насчет того, «а вот докатится ли это колесо до Рязани?». Кажется теперь, что Гоголь нарочно противопоставил два разных темпа русской жизни – гонку невест куда и зачем сломя голову и неспешное, ленное, отстраненное философствование по поводу прокатывающейся мимо тебя реальности.

И тут вдруг вскрывается – аккурат к 200-летию юбилею, – что Николай наш Васильевич Гоголь еще и украинский писатель. То есть мы, конечно, всегда это как бы имели в виду, но чтобы вот так вот по поводу его юбилея кто-то начал лишний раз напоминать нам, что Украина – не Россия...

И впрямь смешно.

Самое худшее, что может произойти в этом юбилейном году, – это если бы мы, русские и украинцы, начали праздновать 200-летие Гоголя именно что назло друг другу. Как бы в пику, стремясь отпраздновать у себя как можно лучше, чтобы доказать, что он – нашенский. «Назло» экранизировать «Тараса Бульбу». «Назло» перевести Гоголя на украинский, чтобы оппоненты тут же подловили переводчиков на том, что на чистом украинском даже «Вечера на хуторе близ Диканьки» как-то не так звучат.

Ну да бог с ними, лишь бы читало Гоголя подрастающее поколение. Ведь он же – вечный наш современник на самом деле. Вот, к примеру, в связи с вышесказанным перечитайте «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Очень ведь актуальное произведение!

Редколлегия



ФОНД РУССКИЙ МИР

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»



ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета



АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий



ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС



БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ



КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина



ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания



ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации



ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»



ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

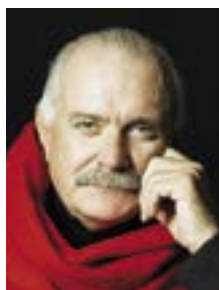
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»



МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ



ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации



МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры



ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ



НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»



ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

Состав правления фонда «Русский мир»



НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»



МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»



КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ



ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ



ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ

10



«БОГ НЕДАРОМ ПОВЕЛЕЛ КАЖДОМУ БЫТЬ НА ТОМ МЕСТЕ, НА КОТОРОМ ОН ТЕПЕРЬ СТОИТ»

24



ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ
НА БЕРЕГАХ ДУНАЯ И АДРИАТИКИ

46



ОСТРОВ ЧЕРНОГО ПРАВОСЛАВИЯ

60



САПОГИ И ШПИЛЬКИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

10

«БОГ НЕДАРОМ ПОВЕЛЕЛ КАЖДОМУ БЫТЬ НА ТОМ МЕСТЕ, НА КОТОРОМ ОН ТЕПЕРЬ СТОИТ»

18

«СОЗДАТЬ МУЗЕЙ – КАК В КОСМОС СПУТНИК ЗАПУСТИТЬ»

20

ПОВОРОТИСЬ-КА, СЫНКУ

РУССКИЙ ЯЗЫК

24

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ
НА БЕРЕГАХ ДУНАЯ И
АДРИАТИКИ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

30

«ЗАКОН О РЕПАТРИАЦИИ – ЭТО КАК ФЕЙС-КОНТРОЛЬ ПРИ ВХОДЕ»

36

«НУЖНО МЕЧТАТЬ О ВОЗМОЖНОМ, А ЖЕЛАЕМОЕ ОСТАВИТЬ ПРИ СЕБЕ»

СИТУАЦИИ

40

ПРЯМАЯ ПЕРЕДАЧА

ДИАСПОРА

46

ОСТРОВ ЧЕРНОГО
ПРАВОСЛАВИЯ

68



РЕПЕТИЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

85



«БАЛЕТ – ЭТО МОРЕ ЧУВСТВ»

78



ОБРЕТЕНИЕ РАЯ

89



ЭКСПЕРИМЕНТ НА САМОМ СЕБЕ

ИСТОРИЯ

52

ГЕРОЙ №1

60

САПОГИ И ШПИЛЬКИ

68

РЕПЕТИЦИЯ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ

НАСЛЕДИЕ

76

СВЕТ И ВОЛЯ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

78

ОБРЕТЕНИЕ РАЯ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

85

«БАЛЕТ – ЭТО МОРЕ ЧУВСТВ»

89

ЭКСПЕРИМЕНТ НА САМОМ
СЕБЕ

СОЦИОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

94

ПРЕВРАТНОСТИ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЛЮБВИ

«ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА» НА БЕРЕГАХ ТЕМЗЫ

Скоморохи, ходящий в толпе зрителей наряженный медведь, поющие корова с телятами, поп-звезда Варвара и живая легенда Би-би-си Сева Новгородцев... Казалось бы, Лондон фестивальными изысками трудно удивить, и тем не менее фестиваль «Масленица», который впервые прошел в британской столице в марте, стал для англичан неожиданным открытием.

Вопреки ожиданиям фестиваль не превратился в чисто «этническое» мероприятие; добрую половину многотысячной толпы зрителей, собравшихся на традиционные праздничные русские гулянья в одном из живописнейших мест британской столицы с видом на знаменитый мост Тауэр, составили лондонцы. Они просто пришли посмотреть – кстати, совершенно бесплатно! – разнообразные музыкальные, танцевальные и театральные представления в исполнении уже известных и подающих большие надежды артистов из России. Да, к большому артистическому десанту, прилетевшему из Москвы, добавились местные русские коллективы – детский хор «Росинка», хор Русского православного собора Лондона, танцевальная группа русской школы «Знание». Классическую музыку представили Русский оркестр Лондона и производ-



шая настоящий фурор певица Анна Горбачева (сопрано), которая сейчас проходит обучение искусству вокала в магистратуре Королевского музыкального колледжа в Лондоне. Пожелание, чтобы музыкальная классика была обязательно представлена на фестивале, высказал мэр Лондона Борис Джонсон. В своем приветственном послании фестивалю «мэр Борис» (как называют его про себя некоторые наши

соотечественники) отметил значительную роль, которую играет растущая русская община в культурной и экономической жизни британской столицы.

За пять часов фестивального марафона со сцены, установленной между лондонской мэрией и мостом Тауэр, выступили десятка два коллективов и солистов. Среди сошедших наибольшие аплодисменты – поп-звезда Варвара, группа На-



«РУССКИЙ МИР» ПРОРУБАЕТ ОКНО В ЕВРОПУ

дежды Бабиной «Русская песня – 21 век», ансамбль «Чибатуха», певец Евгений Гор, джазовый ансамбль Андрея Кондакова, представитель эстрадного мейнстрима Эд Шулжевский, театр «Чудаки». А еще впервые на большой публике выступили 5-летний скрипач из Лондона Джонни Галант и 6-летняя скрипачка Катя Цуканова. Опять-таки это было пожелание мэра Бориса Джонсона, который мечтает, чтобы юные лондонцы приобщались к музыке так же рано, как и их российские сверстники.

Провести фестиваль, организованный лондонской продюсерской компанией «Ансамбль Продакшнс», помогли мэрия Лондона, Министерство культуры РФ, правительство Москвы, Пушкинский дом в Лондоне, посольство России в Лондоне и Россотрудничество.

Особенно впечатляющим было исполнение на берегах Темзы «Подмосковных вечеров» хором «Русская песня – 21 век». В последнем припеве артисты немного импровизировали: «Не забудь и ты эти чудные лондонские вечера». «Мы, конечно, этого не забудем», – сказал мне стоявший рядом поклонник русского искусства, седовласый лондонец по имени Джерри. Минут через десять после блестящего исполнения Анной Горбачевой арии Иоланты из одноименной оперы Чайковского Джерри тронул меня за плечо и спросил: «А в следующем году вы будете такой фестиваль опять проводить?» ■

Евгений ВЕРЛИН



Небольшая пауза из-за новогодних каникул в европейской экспансии фонда «Русский мир» наконец закончилась: в феврале–марте прошло более десятка событий и мероприятий, организованных фондом или финансово им поддержанных. Прежде всего, в Европе открылись два Русских центра. Первый – в конце февраля в столице Венгрии Будапеште, на базе старейшего и крупнейшего в стране Университета им. Лоранда Этвеша. Второй – в середине марта 2009 года в столице Латвии Риге, в стенах Балтийской международной академии, крупнейшего негосударственного вуза в странах Балтии и Северной Европы.

В обоих случаях на базе Русских центров будет вестись работа по обучению студентов русскому языку, апробироваться современные методики обучения, необходимые на нынешнем этапе в многоязычной среде. Русские центры в Будапеште и Риге укомплектованы широкими книжными собраниями (включающими современную и классическую русскую литературу, энциклопедическую литературу, справочники), коллекциями лучших российских фильмов, образовательными программами на компакт-дисках. В них также установлена новейшая аппаратура для проведения научных семинаров и круглых столов, полноценных учебных мероприятий.

Открытию центра в Будапеште предшествовала встреча исполнительного директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова с первым заместителем премьер-министра Венгерской Республики Петером Кишем. В ходе состоявшейся беседы господин Киш сказал, что правительство Венгрии считает чрезвычайно важным открытие Русского центра в стране и окажет всяческую поддержку развитию русского языка и культурных связей между двумя государствами. В свою очередь, глава фонда «Русский мир» выразил удовлетворение тем, что в последние годы происходит поворот в отношениях между Венгрией и Рос-

сией в лучшую сторону, и Русский центр призван содействовать закреплению этой тенденции.

Выступая на церемонии в Риге, глава попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая выразила признательность руководству Балтийской академии за усилия в продвижении и популяризации русского языка и литературы. Кстати, отмечалось на церемонии, в фондах Научной библиотеки БМА насчитывается свыше 100 тыс. книг, она же располагает и самой богатой в Латвии подборкой учебников и пособий на русском языке.

В мероприятии участвовали посол РФ Александр Вешняков, депутат Европарламента Татьяна Жданок, директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко, директор Латвийской академической библиотеки Вента Коцере, президент Международной ассоциации писателей и публицистов Латвии Марат Каландоров и другие высокие лица. Как и в других местах, открытие Русских центров в двух европейских столицах было обставлено культурными и научно-образовательными мероприятиями. В Будапеште, в Парадном зале совета факультета гуманитарных наук университета, состоялся круглый стол на тему «Образ России в мире», на котором с основным докладом выступил Вячеслав Никонов. В Риге в стенах Балтийской академии развернули выставку мастеров изобразительного искусства, посвященную А.С. Пушкину.

Двумя другими важными событиями стало участие в середине марта фонда «Русский мир» в Лейпцигской книжной выставке (Германия), а также проведение 11–14 марта в Киеве под эгидой МАПРЯЛ и при поддержке фонда «Русский мир» V Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература: проблемы изучения и преподавания в школе и вузе». ■

Евгений ВЕРЛИН, Алексей ГРОМЫКО,
Мария МОХОВИКОВА

ДОН КИХОТЫ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Именно благодаря вашим подвижническим усилиям тысячи детей русскоязычных родителей за рубежом смогли избежать культурной и языковой ассимиляции, сохранить родной язык и этнокультурную идентичность». Эти слова председателя Международной ассоциации русских культурно-образовательных центров Eurolog Ольги Брамли, обращенные к участникам Второго международного форума «Русский язык вне России», отражают то, что делают педагоги русских школ в ближнем и дальнем зарубежье.

Форум, проведенный ассоциацией Eurolog-UK при поддержке фонда «Русский мир», собрал более полутора сотен директоров и преподавателей из 32 стран Европы, Ближнего Востока и Северной Америки. В соответствии с пожеланием участников, основное внимание форум уделит анализу главных проблем зарубежного «русского» образования.

В самом начале дискуссии выяснилось, что практически все представленные на форуме учебные заведения являются школами дополнительного образования, расположенными в арендованных помещениях. Занимаются в них дети русскоязычных родителей, как правило, раз в неделю, по субботам; в остальные дни они ходят в обычные школы по месту жительства. «Русским» дополнительным образованием в среднем охвачено не более 10% потенциального контингента. Родители еще 10–20% семей, пояснила ситуацию корреспонденту «Русского мира.ru» директор лондонской школы «Знание» Айна Шарифи, хотели бы отдать ребенка в русскую школу, но не делают этого из-за ограниченных финансовых возможностей либо территориальной удаленности школы от места жительства.

На вопрос Ольги Брамли о самой серьезной проблеме, мешающей расширению «русского» дополнительного образования, большинство участников форума ответили: «Аренда!» Директор русской школы в Осло Татьяна Рейерсен сообщила «Русскому миру.ru», что ежеквартальная плата за арендуемое ею здание составляет 60 тыс. норвежских крон (это почти \$2,5 тыс.), в



Лондонской школе русского языка и литературы, возглавляемой Ольгой Брамли, арендная плата (за пользование раз в неделю помещениями начальной средней школы Brookland) составляет 14 тыс. фунтов в год (около 16 тыс. евро); высоки расценки на арендуемые помещения и в других европейских столицах. Кстати, как выяснилось на форуме, в ряде стран правительства из-за угрозы терроризма и под давлением местной общественности ввели запрет на субботнюю аренду помещений государственных школ учебными заведениями дополнительного образования. Что еще более осложнило ситуацию с арендой.

«Вообще, – констатировала директор Афинского центра русского языка и литературы «Мирь» Екатерина Янова, – школа объективно нерентабельна. Все деньги, получаемые за обучение с родителей, уходят на аренду помещения и зарплату учителей».

Другие участники форума подтвердили эти слова, пояснив, что в большинстве случаев финансирование русских школ осуществляется за счет родительских денег, к которым иногда добавляются средства местных благотворительных организаций и спонсоров.

Поэтому некоторые участники форума выдвинули такую идею: предложить российскому правительству напрямую дотировать зарубежные русские школы. Хотя бы на 30% от бюджета школы (французы делают это на уровне 50%). «Если бы такое решение было принято, – сказала Ольга Брамли, – то плату за обучение можно было бы существенно снизить, а в результате в русских школах дополнительного образования детей стало бы много больше. Французы работают по принципу государственного подряда, но он у них реально финансируется. Мы тоже фактически работаем на государ-





ственный заказ – ведь Россия заинтересована в сохранении русского языка соотечественниками за рубежом».

Но не только дефицит финансов мешает. Оказывается – и об этом говорилось на форуме, – до сих пор нет общепризнанных программ обучения русскому языку русскоязычных школьников вне русской языковой среды! Их разработке, в частности, мешает отсутствие консенсуса между методистами и преподавателями относительно выбора методов преподавания, практически полное отсутствие систематического мониторинга ситуации в этой области, наконец, недостаточная координация действий заинтересованных сторон. К тому же практически нет учебников, учитывающих конкретные языковые и культурологические реалии страны проживания.

По наблюдению члена редколлегии педагогического журнала «Берега» Евгении Симоновской, многие педагоги до сих пор не могут дого-

вориться между собой относительно того, преподавать ли русский язык как иностранный (РКИ) или как родной (РКЯ). Правда, есть и компромиссный вариант: преподавать русский язык как второй родной (то есть сразу делать упор на воспитание билингв), но и в этом случае нужно выработать основополагающую методiku, которая была бы принята большинством.

Еще одна обсуждавшаяся тема – выработка мотивации у детей к изучению русского языка. То есть важно понять: это делается для удовлетворения наших педагогических амбиций и родительских желаний или это реально нужно и интересно нашим двуязычным детям? Пока обычная картина в русской школе такова: дети общаются с учителем на русском языке, а между собой на перемене говорят на языке страны проживания.

Присутствовавшим на форуме представителям фонда «Русский мир» было приятно услышать краткое сообщение директора русской школы в бельгийском городе Монсе Ирины Веселовой: «У нас в местном университете в конце прошлого года открылся первый в Европе Русский центр. Так вот я теперь регулярно вожу туда своих детей. Они видят, что там, в центре, занимаются студенты факультета иностранных языков, дети разговаривают со студентами, узнают, что те готовятся к тому, чтобы по окончании университета стать переводчиками при Евросоюзе, НАТО, и это, конечно, мотивирует моих воспитанников к изучению русского языка».

По завершении форума участники решили не принимать ито-

говой резолюции. Тем менее участвовавшие в дискуссии на секции «Методика преподавания русского языка» приняли ряд рекомендаций. Во-первых, считают они, необходимо сформировать из учебников, выпущенных разными издательствами, цельный курс, который бы охватывал обучение от детского сада до старших классов. Во-вторых, надо определить конечные цели и задачи дополнительного образования. Было решено создать рабочую группу для проработки соответствующих подходов. И еще одна рекомендация: организовать систематическую работу по переподготовке и повышению квалификации педагогических кадров.

С приветствием к участникам форума обратились посол Российской Федерации в Великобритании Юрий Федотов, замглавы Россотрудничества РФ Александр Чесноков, руководитель управления образования фонда «Русский мир» Ирина Степанова (зачитавшая приветствие исполнительного директора фонда Вячеслава Никонова).

Рассказав о деятельности фонда, Ирина Степанова презентовала четыре мультимедийные обучающие программы для младших школьников и дошкольников, которые были выпущены в последние месяцы на средства фонда.

На форуме было переизбрано правление Международной ассоциации русских культурно-образовательных центров Eurolog. В него вошли представители 20 стран. Председателем правления избрана Ольга Брамли. ■

Евгений ВЕРЛИН
Лондон–Москва



«БОГ НЕДАРОМ ПОВЕЛЕЛ КАЖДОМУ БЫТЬ НА ТОМ МЕСТЕ, НА КОТОРОМ ОН ТЕПЕРЬ СТОИТ»



РИА «НОВОСТИ»

В библиотеках готовят гоголевские выставки и анкетируют читателей. Театры ставят «Ревизора» и «Женитьбу». Начался объявленный ЮНЕСКО Год Гоголя: грядет 200-летие со дня рождения писателя.

Анна ГАМАЛОВА

Пока главным событием юбилейного года оказалась сенсационная продажа картины Путина за 37 млн рублей; от Гоголя тут – разве что мотивы. Вот выходит фильм «Вий», тоже «по мотивам», – и Брэд Питт вроде как обещает его рекламировать. Главным героем фильма будет английский картограф, так что доля участия Гоголя в проекте тоже примерно понятна. Обещан выход на экраны «Тараса Бульбы» с Богданом Ступкой в главной роли; режиссер – Бортко. На канале «Культура» прошла премьера фильма «Оправдание Гоголя» с участием главного российского гоголеведа Игоря Золотусского; обещаны

новые факты, новые автографы, съемки в гоголевских местах... Надо смотреть: интересно. В Манеже пройдет выставка «Гоголь и его окружение» из фондов нескольких музеев и архивов – надо пойти. Остальные юбилейные мероприятия как-то не вдохновляют: библиотечные выставки, научно-практическая конференция...

В РАМТе поставили «Портрет» с Евгением Редько; отзывы прессы – уважительные, но кислые. Ведутся долгие споры об открытии музея – ни в Питере, ни в Москве его до сих пор нет. Питерские ученые в здании Патриотического института нашли комнату, где Гоголь, возможно, готовился к лекциям. В Москве идет ремонт в «Доме Гоголя» на Никитском бульваре, занятом

нынче библиотекой (мемориальных в нем – две комнаты); чем закончится – неизвестно.

В Москве вот задуманы народные гулянья с шествием по Садовому кольцу и Сорочинская ярмарка, бюджет выделен... А инициативная группа интеллигентов предложила вернуть на прежнее место памятник работы Андреева. Тягание покойников и памятников туда-сюда в символических целях – распространенная идеологическая практика, но Гоголю, чьи останки перенесли из Свято-Данилова монастыря на Новодевичье, в этом смысле особенно повезло; велись даже разговоры о том, чтобы вернуть не только памятник, но и останки на прежнее место. Тревожить усопших и выкорчевывать памятники – это,

конечно, серьезная юбилейная деятельность; по счастью, гроб трогать не стали, а вот чтобы памятник не трогали – потребовалось вмешательство министра культуры. Хорошая новость – реставрация могилы: есть надежда, что на ней вместо плиты «от советского правительства» появится православный крест, какой и стоял раньше на ней в монастыре.

Должно быть, не только от полного непонимания Гоголя, но и из-за всей этой кладбищенско-памятниковой суеты пресса который месяц вяло обсуждает гробовые темы гоголевской мистики: «почему камень-голгофа с могилы Гоголя оказался на могиле Булгакова?» и «классика похоронили живьем, как он того и боялся». А может, просто участь такая у русских писателей – чтобы читатель не их самих читал, а всякие оглушительные глупости об их жизни и смерти: Есенина убили, Маяковского убили, Пушкин бежал по бабам, Толстой мучил жену, Цветаева любила женщин, а Ахматова – одну себя. А Гоголь в гробу вертел головой, как какая-нибудь кинематографическая панночка.

Возможно, переворачивается он в гробу и сейчас, если на том свете хоть немножко видны юбилейные приготовления. Как сам Гоголь оценил бы их – понятно любому, кто хоть раз держал в руках его «Завещание», черным по белому строго и однозначно требующее: «Предать же тело мое земле, не разбирая места, где лежать ему, ничего не связывать с оставшимся прахом; стыдно тому, кто привлечется каким-нибудь вниманием к гниющей персти, которая уже не моя: он поклонится червям, ее грызущим; прошу лучше помолиться покрепче о душе моей, а вместо всяких погребальных почестей угостить от меня простым обедом нескольких не имущих насущного хлеба».

Но вместо «простого обеда», само собой – шествия, гулянья, выяснения, кто больше любит и лучше понимает классика. Печальнее всего – игра в перетягивание Гоголя, затеянная двумя его родинками, Россией и Украиной. Юбилей оказался отличным



РИА «НОВОСТИ»



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РИА «НОВОСТИ»



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РИА «НОВОСТИ»

поводом показать кому-нибудь кукиш или заявить: «А вы, Виктор Андреевич, настоящий гусак». А у нас зато музеи Гоголя, а у вас? А он зато по-русски писал, а вы разносились со своим переводом на мову, как с писаной торбою.

Грустно, что юбилей, как и всякий юбилей, оказался только поводом – для публикаций, для произнесения праздничных слов, написания колонок и постановки спектаклей, где по сцене слоняется нескладный Гоголь (сюртук, нос, взор и патлы).

Юбилейные публикации строгоются по определенному шаблону и жонглируют одними и теми же штампами. Человек, который последний раз читал Гоголя к экзамену в десятом классе 20 лет назад, твердо помнит только «Русь, Русь! Куда мчишься ты»... или «ты мчишься»... как его там... ну, еще «птица-тройка», «тиха украинская ночь», а то еще «чем я тебя породил – тем и убью» – уж как запомнилось, так запомнилось. У него в памяти хранится воображаемая картина «Аффтар жот второй том «Мертвых душ» – воображаемая потому, что репинской картины на аналогичный сюжет он, скорее всего, не видел. Зато по месту работы такой человек пропитался культурными веяниями и твердо знает, что «Нос» – это чистый фрейдизм, а Гоголь – «чертовщина» и «мистика». Театральные деятели еще пользуются словом «духовность». Журналисты упирают на верчение в гробу.

Гоголевскую Россию юбилейные авторы обычно сравнивают с нынешней и констатируют «как все похоже». Или проявляют оригинальность и говорят «нет, совсем не похоже». Пользуясь случаем, бранят что-нибудь особо ненавистное. Тонко намекают на свое уникальное понимание пресловутой гоголевской мистики...

Скучно на этом свете, господа!

Ни одной минуты не утерять

Живого Гоголя, похоже, никто и не представляет – он окончательно выродился в странную фигуру: двоящуюся, ухмыляющуюся,

певелящую носом – не то тень, не томышь летучая, еще и шапши водит с нечистой силой...

Как-то совсем и не видно за этими культурными штампами, за фигурой inferнального грызуна – иного, живого Гоголя. Собственно, а что мы знаем о нем, что помним помимо царского «всем тут досталось, а мне больше всех»? Помимо подаренных Пушкиным сюжетов? Прямо по Заходеру: «Что мы знаем о лисе? – Ничего, и то не все».

Какой же он, живой Гоголь, малоизвестный среднему выпускнику средней российской школы? Помещичий сын, маменькин баловень, чье детство прошло в родовом имении в Васильевке. Отец впервые увидел мать младенцем и четырнадцать лет ждал, пока она повзрослеет, затем женился – и оба были счастливы и не мыслили иной доли. Молоденькая мать после двух мертворожденных детей вымолила сына у Бога и назвала Николаем в честь Николая Угодника. Ребенок был так серьезен, что пугал мать; трех лет уже читал, пяти – писал что-то свое. Однажды утопил кошку, которая его напугала, и горько каялся потом. Родителей, рано умершего брата и сестер любил нежно.

Отец его работал секретарем у богатого родственника, бывшего министра Трощинского; дом был самодурский, полный шутов; но – театр, библиотека; впе-

чатленный отцовскими пьесами (отец сам и писал, и дирижировал, и актерствовал), Николька учредил похожий театр в Нежинской гимназии, куда мальчишка привели учиться. Стал писать пьесы – уже когда поступил в Нежинскую гимназию высших наук. В гимназии другие дети сначала чурались его: странный, вечно мерзнувший, золотушный, закутанный – но он так умел их рассмешить, что многие к нему потянулись. Друзья любили его, и он их любил, однако многие и насмешничали над дурно одетым, неопрятным, жующим пряники мальчишкой. Он много писал: трагедии, элегии, повесть, поэмы; впрочем, друзья их ставили невысоко, зато до упаду хохотали над его устными рассказами и проделками. Для гимназического театра он сам рисовал декорации, сам играл в нем – особенно удачны были комические роли, заезжий петербургский актер даже отказывался верить, что госпожу Простакову играл 16-летний юнец, а не женщина. Издавал он и журнал, где опубликовал свою повесть «Братья Твердиславичи».

К занятиям Гоголь был, скорее, равнодушен, успехи делал только в рисовании и русской словесности, в письмах матери жаловался на ничтожность окружающих его людей, в том числе преподавателей. При всей своей скрытности, меланхолии, молчаливости отличался всплесками веселости, любил морочить окружающих и разыгрывать сложные шутки: едва не свел с ума мнительного одноклассника, уверяя, что у него «бычачьи глаза», в другой раз сам прикинулся сумасшедшим, чтобы избежать розог. Еще в гимназии он мечтал о юриспруденции: искоренении неправого суда, служении государству. Изучал право. Поклялся себе, как рассказывал в одном письме, «ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сделав блага».

В 1825 году умер отец его, Василий Афанасьевич. Мать, убитая горем, почти помешалась, не могла есть; Николай пытался выброситься в окно, но потом писал матери, что удар перенес «с твер-

*Завещание по смерти
моя не спешит ни
хвалой, ни осужде-
нием моих произве-
дений в публикующих ли-
стках и журналах: все
будет так же при-
страстно, как и при
жизни. В сочинени-
ях моих гораздо боль-
ше того, что нужно
осудить, нежели то-
го, что заслуживает
хвалу.*

Из завещания
Николая Васильевича Гоголя

достью истинного христианина», и всячески ее утешал и успокаивал. Удивительная это была семья: в ней все друг друга любили, даже свекровь невестку.

После окончания гимназии 19-летний Николай (Никоша, Николенька – в письмах матери, с неохотой и тоской провожавшей его на север) отправился в Петербург – служить. Места искал долго и трудно, жил в холодной комнате, безденежно, тщетно искал протекции, скучал по Украине и просил мать присылать ему в письмах подробности об украинском быте: так начались «Вечера на хуторе близ Диканьки». Весной 1829 года опубликовал написанную еще в Нежине «идиллию в картинах» под названием «Ганц Кюхельгартен», подписался псевдонимом «В. Алов». Вот наугад строфа из поэмы:

*«Но скоро тайная печаль
Им овладела; взор туманен,
И часто смотрит он на даль,
И беспокоен весь и странен.
Чего-то смело ищет ум,
Чего-то тайно негодует;
Душа, в волненьи темных дум.
О чем-то, скорбная, тоскует;
Он как прикованный сидит,
На море буйное глядит».*

Поэму обругали «Московский телеграф» и «Северная пчела». Автор скупил все нераспроданные экземпляры поэмы, сжег их, напел в письме матери что-то несусветное про неземную любовь – и уехал в Германию на деньги от заложенного имения; этот шаг вполне мог разорить семью, если бы один из родственников матери не уплатил ее долги.

Через два месяца вернулся. Попытался наняться в театр. Но на слушаньях конфузился, был вял, простая игра его ко двору не пришлась: в моде еще были романтические завывания. Пришлось служить – как ни отвратительна была ему мысль о департаментской скуке. Чиновником он был плохим, работу свою не любил, иногда даже прогуливал, предаваясь литературным занятиям; по вечерам занимался живописью в Академии художеств,



РИА «НОВОСТИ»



РИА «НОВОСТИ»



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВАРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВАРЕВЫМ

где отдыхал душой от департаментской скуки. Затем ему помогли получить место преподавателя истории младшим классам в Патриотическом институте (там учились дочери военных) – и он немедленно оставил чиновничью службу, хотя и терял почти половину жалованья. Тут как раз вышли из печати «Вечера на хуторе близ Диканьки», которые в одночасье сделали автора знаменитым писателем; Пушкин хвалил книгу и охотно беседовал с Гоголем. Провинциал воспарил – счастлив был, письма его домой отдавали завиральной хлестаковщиной, создавая у маменьки иллюзию всемогущества дорогого Никоши. Он даже велел ей слать письма для него лично Пушкину, даже не спросив у Пушкина разрешения... так-то, брат Пушкин...

Имение оставалось заложенным, нужно было платить проценты, отдавать долги, заботиться об образовании сестер, которых Гоголь виртуозно пристроил за казенный счет в тот же Патриотический институт; с деньгами

начальству стало ясно, что университетского профессора из него не вышло. Официальной причиной отставки была реорганизация университета. Уволился он и из Патриотического института – по причине нездоровья, которое требовало длительного лечения.

Тем временем из печати одно за другим выходят произведения, которые теперь считаются шедеврами: за несколько лет опубликованы «Миргород», «Арабески», «Женитьба», «Записки сумасшедшего»... Появился новый Гоголь – уже не вдохновенный романтический поэт, не просто юморист. Уже появился надлом в беззаботном хохоте, в голосе – слеза. Знакомые восторженно хвалят, критика бранится и советует ему вернуться к малороссийскому материалу... Гоголь, убитый своими педагогическими неудачами и литературными нападками, совершенно растерян и опечален. И тут Белинский на всю Россию заявляет: это великий писатель, и Гоголь снова воспаряет и чувствует

до же и оставить что-то после себя, как Сервантес оставил «Дон Кихота». Впечатленный Гоголь взялся за «Мертвые души» – со всей страстью, со всем своим пересмешическим даром, который пытался объяснять своей борьбой с меланхолией, со всей язвительной наблюдательностью он набросился на все, что нашел в людях и в себе, любимом, нечеловеческого, отвратительного – заботясь, как хороший христианин, о бичевании порока, об исправлении нравов, об осмеянии злого... Первые главы «Мертвых душ» Пушкин выслушал, все мрачней и мрачней, – и сказал наконец: «Боже, как грустна наша Россия». Гоголь не ожидал – и все думал потом, как загладить это мрачное впечатление. Он и не подозревал, кажется, что пишет социальную сатиру.

«Ревизора» публика толком не поняла. «Писа всяма забавна, только нестерпимое ругательство на дворян, чиновников и купечество», – писал о ней в дневнике начальник репертуара Александринского театра Храповицкий. Часть публики видела водевиль – да так Александринка и поставила эту пьесу, другие бухтели: «невозможность, клевета и фарс». Царь хохотал от души и один, кажется, заступался за комедию, о которой сказал: «Всем в ней попало, а мне больше всех». Одно это и удержало «Ревизора» на сцене вопреки общественному негодованию: всех полил грязью, хоть бы одного хорошего человека нашел. Гоголь впал в тоску: вовсе не водевиль он писал, не комедию положений. Но и славы бунтовщика не добивался, и ненависти целых классов не ожидал. Он думал – увидят, поймут, ужаснутся, расскаются, а зрители пофыркали, похлопали, наговорили глупостей... От тоски у него всегда было одно лекарство: дорога. Он отправился за границу и с дороги писал Жуковскому: «Знаю, что мне много встретится неприятного, что я буду терпеть и недостаток, и бедность, но ни за что в свете не возвращусь скоро. Долее, долее, как можно долее буду в чужой земле. И хотя мысли мои, мое имя, мои труды

Затем софлерен второй том "Мертвых душ", что так было нужно. Не оживит, аще не умрет, – говорит апостол. Нужно прежде умереть, для того чтобы воскреснуть. Нелегко было сорвать пятилетний труд, производивший с таинки болезненными напоями, где всякая строка досталась потным слезам, где было много того, что составляло мои лучшие помышления и занимало мою душу.

Н.В. Гоголь. «Выбранные места из переписки с друзьями»

он обращался неумело, дела имения поправить не мог. Ученицы в институте и мальчики, у которых Гоголь был домашним учителем, его любили, но он тосковал по взрослому слушателю – ему казалось, он может преподавать в университете. История волновала его, он умел оживить ее для слушателей, история бушевала и звенела в его «Тарасе Бульбе»... Получив место в Петербургском университете, он преподавал неровно – иногда блестяще и ярко, но чаще вяло и скучно, в письмах жаловался на «сонных слушателей»... Наконец, и ему, и

в себе великие силы. Так и качало его всю жизнь на этих качествах – от самоуничтожения до самовозвеличивания, от убеждения в собственной гениальности до сокрушения о ничтожестве, до истребления рукописей: все не то, все не так!

Пушкин убеждает Гоголя взяться за серьезную прозу. Аргументация у него убийственная, почти в прямом смысле слова: ипохондрику Гоголю, который даже чужим людям жалуется на непонятные болезни в кишках, он втолковывает: кто знает, сколько еще можно протянуть при таком слабом здоровье, на-

будут принадлежать России, но сам я, но бранный состав мой будет удален от нее».

Швейцария, Германия, Франция, Италия... Он только в Италии и мог жить, только там не тосковал, не мерз, не кутался в бабьи шали – ходил гоголем, мог нарядиться в малиновые штаны и голубой сюртук; знакомые смеялись: «малина со сливками»... В Италии спокойно, вдумчиво творил свое великое полотно художник Иванов (с Гоголя он написал голову ближайшего к Христу человека). Италия, теплая, счастливая, позволяла ему жить спокойно, без бешеных приступов тоски, без постоянных болезней, изводивших его в России, испокон веков сводящей с ума, а то и в могилу, хрупких и нервных астеников и меланхоликов. Италия давала перспективу вечности, твердую почву, ясные ориентиры. Но в Риме его ждала тяжелая новость – о смерти Пушкина. Гоголь в тоске писал Погодину, что писать не для кого, читать некому: «что теперь труд мой? что теперь жизнь моя?» Его звали на родину – он отказывался: «выносить надменную гордость безмозглому классу людей»? – нет, не буду, как ни люблю отчизну, лучше чужбина.

Лишь через три года после отъезда Гоголь привез в Москву «Мертвые души» и читал при общем восторге. Еще через три года они вышли в свет – и снова разразилась буря обвинений в клевете, фарсе, очернительстве. Но Гоголь снова был за границей; деньги у него постоянно кончались, он постоянно просил друзей похлопотать у государя о вспоможении – и вспоможение это несколько раз получал; выручали друзья, присылавшие денег, – кто в долг, кто просто так. Маменькино имение было расстроено, сестер надо было забирать из института, выдавать замуж, но душа писателя совершенно не лежала к этим житейским хлопотам. В Россию он ехал еще веселый и счастливый, постоянно подстраивал какие-то розыгрыши и шалости – но чем ближе родина, тем тяжелее было время. Веселость улетучивалась, нужны были деньги, взять их не-

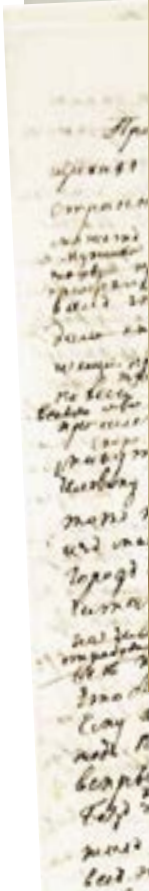
РИА «НОВОСТИ»



РИА «НОВОСТИ»



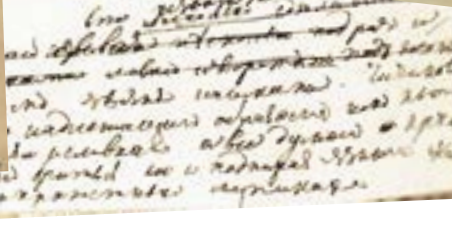
РИА «НОВОСТИ»



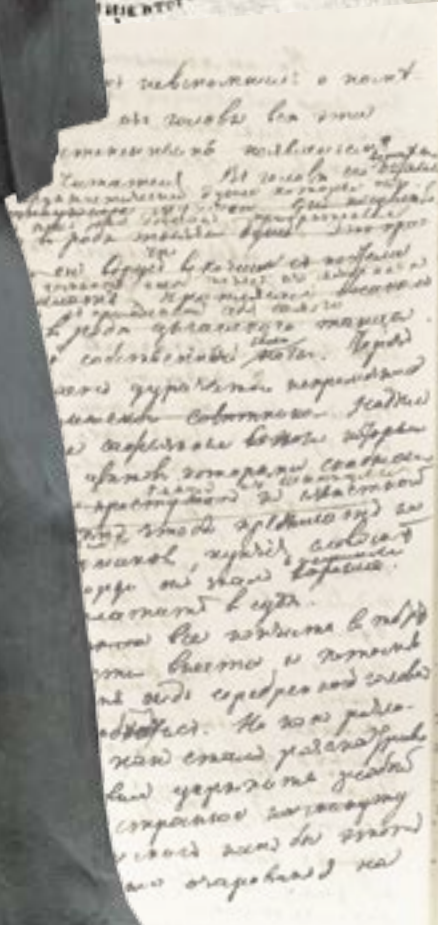
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



РИА «НОВОСТИ»



РИА «НОВОСТИ»

РИА «НОВОСТИ»

откуда; Гоголь мечется, просит друзей похлопотать, занимает и перезанимает, мучается с робкими, капризными, ничего не понимающими сестрами, не зная, как их устроить. В России Гоголь замерз, устал, отморозил ухо, простудился – «тяжким сном» называл свою жизнь в России, – хотя жил в гостеприимной Москве у любящих его друзей. Россия изменилась – стала жесткой, чиновной, озлобленной.

За границу он вернулся с облегчением, но в дороге заболел желудком, собрался умирать, опять погрузился в тяжелую тоску, пережил кризис, чудом выздоровел и обрел убеждение, что недаром Бог его спас, что теперь ясно стало, что делать и как делать, куда идти и зачем. Здесь начался новый Гоголь – тоскующий о душе, взыскующий нравственной чистоты, проповедующий, Гоголь «Шинели» и «Мертвых душ».

В 1841 году он привез их на родину, где книга застряла в цензуре, а за границу решил возвращаться через Иерусалим, паломником. Очиститься, прикоснуться к божественной истине – и тогда во втором томе будет сказано все лучшее, заветное, мертвые души воскреснут... Он переполнен счастьем богопознания – он охотно делится им с друзьями, а друзья не слушают, не слышат, их удивляет и возмущает эта безумная, странная страсть проповедовать, поучать, наставлять – с претензией, что он несет Божью истину... Издатели ждут второго тома – но второй том должен стать ВСЕМ, в него надо уместить всю правду, всю красоту, весь гимн Боже-ству; первый том был «грязным крыльцом», второй должен стать «храмом», а храм нельзя строить второпях...

Друзья все больше недоумевают, получая от него жесткие требования прислать денег, взять на себя все его дела, выписывать для него все рецензии, присылать сведения – словом, делать для него неблагодарную, черновую работу. Этих же друзей Гоголь нещадно обличает и поучает – дает наставления, как одеваться, что читать, как се-

бя вести; рвет с сестрой, рвет с друзьями... Новый, открывшийся ему мир так ослепил его, что Гоголь страшно занесся и стал неоправданно жесток и немилосерден с людьми...

Второй том не клеился, вместо него в свет вышли злополучные «Выбранные места из переписки с друзьями» – завещание не завещание, трактат не трактат, странная книга – поучение соотечественникам, как жить, заветные мысли перед лицом смерти: вот как надо строить жизнь, управлять губернией, жить с супругом, писать стихи, править Россией – каждый пусть строго спросит с себя, каждый пусть покается, умрет в покаянии и воскреснет, чтобы жить в чистоте и правде... Гоголь гремел медью, обличал и требовал, как власть имеющий, как достигший уже заслуженного величия, раздраженно и безжалостно – слушатели переглядывались и спрашивали: не рехнулся ли он? Собратья-литераторы ополчились на него: измена, фарс, ханжество, зазнайство, гордость, глупость... Наконец, все признали, что Гоголь сошел с ума. Гоголь никогда, конечно, не был полностью душевно здоров – одна только его мнительность и вечная ипохондрия тянут на диагноз, не говоря уже о приступах черной тоски; впрочем, авторы посмертных психиатрических изысканий нашли у него симптомы чего угодно: аутизма, биполярного расстройства, мании величия, вялотекущей психозфрении, депрессии... Но он был в ясном уме – и отрезвел, услышав общий ропот негодования. «Я размахнулся в моей книге таким Хлестаковым», – признавал он. «Я зарпортовался». Он тихо, смиренно оправдывался, просил прощения, он стал мягче, перестал поучать... но мнения своего не переменял, крепко веря только в нравственное изменение – а не в цивилизационный прогресс, которого требовал Белинский. Не стал даже отсылать свой подробный ответ на его знаменитое письмо – ограничился коротким призывом к миру...

Он поехал в Иерусалим, но пережил потрясение не религи-

озное, а личное: поразился холодности и бесчувственности своей молитвы у Гроба Господня. В печали он вернулся в Россию, поехал домой, в Васильевку. Холоден был с матерью и сестрами, к гостям не выходил, снова разболелся, спешно уехал в Петербург, томился; возможно, думал о женитьбе, собственном доме, гнезде – но передумал, поселился у графа А.П. Толстого.

Второй том мучил его, толкал, звал в дорогу – «наездиться по России», насмотреться на нее. Во втором томе Чичиков должен был пережить крушение и возрождение, второй том должен был быть велик и прекрасен – но выходило все не то, Гоголь сомневался в себе: то ли я делаю, чего Бог от меня хочет? Нет, не то! – рукопись в огонь, беспощадно, бесповоротно, как в юности. «Боже, дай полюбить еще больше людей», – молил он. А силы были уже не те, и смерть ходила рядом, он слабел, болел, изнемогал, истязал себя придирками. Книга, кажется, была уже совсем готова, и вдруг он снова взялся за переделку. Хотел ехать в Крым, вернулся с дороги – все не то, не так... Не вышло. Рукопись сожжена, черта под жизнью подведена, он точно знает, что умрет, его зовут оттуда, а доктора еще суется, мучают, льют холодную воду на голову. «Оставьте меня», – просил он. И умер тихо, во сне.

Все это чушь и суета, что его похоронили живым: скульптор, снимавший посмертную маску, видел следы разложения, да и сама процедура снятия маски, когда гипсом наглухо и надолго заливаются нос и рот, уморила бы всякого спящего окончательно.

Все это чушь, что он сошел с ума, что был одержим религиозным фанатизмом или водил дружбу с чертом; он был очень умный, тонкий, усталый, очень верующий человек, который размахнулся в одиночку спасти Россию и надорвался под этой ношей.

Оркестр

Похоже, единственное, что имеет смысл сделать в юбилейный год, если не имеешь прямого отноше-

ния к гоголеведению, открытию музеев, реставрации могилы, – это достать с полки томик автора, о котором вдруг все вспомнили. Собственно, этой цели и служат юбилеи, памятные даты и дни рождения: вспомнить и заново перечесть – новыми глазами, с другим жизненным опытом.

Открыть на любой странице – и читать, читать, читать. И смеяться, как некогда наборщики «Вечеров на хуторе близ Диканьки», как сами смеялись когда-то первый раз, в детстве еще, читая: «А ну! гоп трала! гоп трала!» или воображая покойника верхом на трубе, с галушкой в зубах. И с ледяной тоской следить за скитаниями души пани Катерины – «Бедная Катерина! Она многого не знает из того, что знает душа ее!».

И радоваться волшебному, скрипичному пению этих строк, о чем бы ни говорили они. Гоголь научил русскую прозу петить и плакать, у него первого зазвучала она целым оркестром: вот фагот, вот гобой, вот гудит контрабас, вот звенит челеста...

Гоголь весь – о приключениях души, ее путях, ее деформации, ее возрождении. Гоголя читать – это и есть работа для души: восхищение, смех, рыдание, ужас, грусть, отвращение; все это необходимо ей для жизни, для роста, для того, чтобы не отупеть. Гоголь, если его читать внимательно, не позволит натянуть на себя маску кислой самодовольной скуки – маску, которую можно делать уже символом литературоведения и литкритики, вот как смеющаяся маска символизирует комедию, а плачущая – трагедию.

Гоголевский взгляд на мир – сродни божественному. С тем же пониманием и ужасом смотрит он, с насмешкой и гневом – но и состраданием, радостью и бесконечной любовью ко всему этому миру, человечеству, жизни, стране – нелепым, диким, безобразным, прекрасным, жалким, неповторимым.

И посмотреть на мир его глазами – это хороший душевный опыт, нужный. Может быть, даже и стоящий всей этой юбилейной суеты. ■

«СОЗДАТЬ МУЗЕЙ – КАК В КОСМОС СПУТНИК ЗАПУСТИТЬ»



АНТОН БЕРКАСОВ

История, достойная пера самого Гоголя: первый музей великого писателя в России откроется к 200-летию Николая Васильевича. До этого момента «благодарным потомкам» было некогда.

Оксана ПРИЛЕПИНА

Дом, где умер великий писатель, находится в сердце Москвы. В особняке конца XVI века, для которого Гоголь – лишь четырехлетняя страница, с 1848 по 1852 год. Здесь автор сжег второй том «Мертвых душ», написал много писем, создав «Выбранные места из переписки с друзьями», и получил отказ в женитьбе на графине Виельгорской. Теперь на Никитском бульваре расположились библиотека и Дом Гоголя. Это музей нового поколения, где на площади в 503 кв. м в шести залах очень смело и субъективно рассказывается о творчестве и жизни писателя. В этом изюминка музея. Погружение в мир Гоголя происходит за счет звуков, игры света, продуманного сценария, богатых инсталляций из хрусталя, мрамора, плазменных панелей, вещей и интерьеров середины XVIII века. Ау-

диогид расскажет об экспозиции не только на русском, но и английском, немецком, французском.

Автору экспозиции, художнику Леонтию Озерникову, предоставили творческую свободу под контролем координационной комиссии. Конторка у него взмывает в небо на крыльях, в камине горит и не сгорает рукопись, мелькая лицами персонажей и всех, кто посещал здесь Гоголя. Русь-тройка цокает копытами, старосветские помещики помещены на древо. В каждой комнате есть вещь-символ, которая позволяет музею не превратиться в бессвязную фантазию. О новом музее «Русскому миру.ru» рассказала Вера Викулова, директор Центральной городской библиотеки-мемориального центра «Дом Гоголя».

– Вера Павловна, на кого рассчитан Дом Гоголя?

– На очень широкий круг. От любителей русской словесности и иностранцев до школьников началь-



■ Н.В. Гоголь с русскими художниками в Риме. 1845 год

ных классов. Большая программа запланирована для социально не защищенных слоев населения, а также инвалидов.

■ **В музее есть вещи, представляющие историческую ценность?**

– Конечно. Коллекция приблизительно из 1500 предметов создавалась с 1972 года, часть была передана нам Литературным музеем. Сейчас идет вал новых экспонатов: дарения, закупка. У нас богатая коллекция изобразительных материалов – более 250 предметов живописи, графики, редких книг. Есть бытовые предметы, мебель, фотоматериалы, археологическая коллекция из того, что было найдено в шурфах при реставрационных работах в наших подвалах: печные изразцы, склянки. Порядка 525 прижизненных изданий Гоголя – книг, редких документов. Есть и известные работы: посмертная маска писателя работы скульптора Николая Рамазанова, портрет Гоголя 1850-х годов работы неизвестного художника, офорт с картины Константина Маковского «Н.В. Гоголь читает «Ревизора» 5 ноября 1851 года». Недавно приобрели бюстик Гоголя работы скульптора Николая Баха, очень редкий экземпляр 1897 года. Есть экспонаты, имеющие более близкое отношение к Гоголю. Элемент его захоронения – пуговица с жилетки. Фрагмент сгоревшей усадьбы в Васильевке. Это первый в России музей Гоголя.



■ Н.В. Гоголь читает «Ревизора» в доме на Суворовском бульваре в Москве. 5 ноября 1851 года



■ Портрет А.А. Иванова. 1841 год

■ **– Вы все сделали сами?**

– Силами сотрудников музея создать экспозицию невозможно. Над экспозицией работало около 100 человек. Член Союза художников России Леонтий Озерников и ряд профессионалов – от историков-драпировщиков штор до стеклянных дел мастеров. В Гусь-Хрустальном по нашим эскизам изготовили стеклянные части инсталляций, которые, даже разбившись, никого не поранят. Каждый штрих экспозиции утверждался на ученом совете, куда вошли гоголеведы, в том числе из группы знаменитого литературоведа Ю.В. Манна. Финансирование – из бюджета Москвы, помощь с экспонатами – Минкультуры. Штат экскурсоводов у нас существовал давно. Видите, создание музея – дело нешуточное. Это как спутник в космос запустить. Мы начали работы задолго до юбилея. В 2001 году был разработан проект и принято решение об увеличении площади здания. Мы понимали, что нельзя проводить музейную работу только в двух мемориальных комнатах. Тогда же было решено создать многофункциональный культурный комплекс. Сейчас ведь многие библиотеки далеко не узкоотраслевые организации. Каждое учреждение старается найти свою изюминку, стать привлекательным для посетителя. В Москве появились такие элитарные библиотеки, как «Дом Лосева», «Тургеневка» и др. Они серьезно занимаются сохранением и популяризацией наследия личности, с чьим именем они связаны, при этом активно применяя и музейные приемы.

Наш случай особенный: место, где расположено учреждение, его мемориальные стены – все нацеливает на создание в нем музея, а может быть, даже больше, чем музея, – мемориального центра, где была бы экспозиция, велась научная работа, сохранялась уникальная библиотека, книжный фонд которой содержит книги Гоголя на всех языках мира, проводились бы театральные и литературные вечера. Лучший памятник писателю – книга и читатель-посетитель, который вновь и вновь придет в Дом Гоголя, чтобы посетить музей, поработать над книгой в читальном зале, послушать спектакль или музыку в театральном салоне да и просто пообщаться друг с другом в стенах дворянской усадьбы, где жил великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь.

ПОВОРОТИСЬ-КА, СЫНКУ



В этом году отмечается 200-летний юбилей великого русского писателя Николая Гоголя. Празднуется он не только в России. В европейских столицах проходят театральные фестивали, посвященные Николаю Васильевичу.

Елена ПРИВЕН
Луганск

Всем известно, что родился великий писатель на Украине, казалось бы, именно Украина и должна была стать одним из центров празднования юбилея Николая Гоголя. Что ж, набираю на сайте поисковика «Юбилей Гоголя в Украине». Ссылки ведут на десятки страниц, но подавляющее их большинство почему-то не имеет к Украине никакого отношения. Вот фестиваль в Твери, вот праздник в Екатеринбурге, вот

новые театральные постановки в Москве и Брянске, вот даже Берлин и Прага упомянуты... А где же Киев и Полтава? Где Львов и Харьков?

В прошлом году в Киеве прошел международный фестиваль «ГогольFest», в котором участвовали театральные и музыкальные коллективы. Государство почти полностью проигнорировало этот фестиваль, не дав на него ни копейки, и оргкомитету «ГогольFest» пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы провести праздник. В этом году обещают, что фестиваль состоится, но надежды на то, что его

удастся провести, тают с каждым днем. Пыл спонсоров остудил кризис, а государству нет никакого дела до великого писателя, родившегося на Украине. Если и проводятся у нас какие-то торжества в честь гоголевского юбилея, то организуют их почти всегда русские общины. Неудивительно, что в таких условиях спектакль «Тарас Бульба» Луганского академического музыкально-драматического театра стал заметным культурным событием. В главной роли – народный артист УССР Михаил Голубович, художественный руководитель театра, прославившийся еще во

времена СССР десятками театральных работ и ролей в кино. С маэстро мы беседуем о спектакле, о Гоголе, об Украине, о православном братстве, о единстве славянского мира...

– Что для вас значит Гоголь?

– Он очень глубокий писатель. Вот «Тарас Бульба» – глубочайшее и непростое произведение. Когда я его читал и когда играл спектакль, всегда задавал себе вопросы: что главное здесь, на что нужно опираться, что донести зрителю? Для Тараса Бульбы доблесть, слава, православие, товарищество – главное. Он так и говорит: нет святее товарищества, чем наше, русское товарищество.

– Вы давно ходите по Луганску и Киеву в довольно провокационном виде – с бритой головой и оселедцем. Так вжились в роль Тараса, что решили перенести его образ и в сегодняшний день?

– Почти четыре года назад я получил приглашение сыграть роль в ландшафтном спектакле Запорожского драматического театра в качестве приглашенной звезды (этот спектакль идет на острове Хортица, где, собственно, и располагалась Запорожская Сечь. – Прим. авт.). В театральном действе, поставленном Петром Пинчуком и Евгением

Березняком, приняли участие более двухсот актеров. Я знал, что мне предстоит довольно много сидеть в седле. В парике это делать невозможно. Так что... Но мне приятно ходить с оселедцем. Я чувствую в себе дух героев Гоголя. Автор пьесы Леонид Тома сумел этот дух передать. На основе его пьесы, написанной по мотивам гоголевского «Тараса Бульбы», поставлен спектакль и в Луганске. Мне он особенно дорог тем, что в нем нет никакого оголтелого национализма. По спектаклю Запорожского театра снята телеверсия, которая, надеюсь, будет показана по одному из украинских каналов. Считаю, что Украина катастрофически мало внимания уделяет юбилею Гоголя, величайшего писателя, гуманиста, философа, любившего Украину и прославившего ее на весь белый свет.

Впрочем, величие Гоголя для украинских политиков и идеологов вовсе не факт. Например, весной 2008 года, когда зрители одного из центральных украинских телеканалов выбирали 100 великих украинцев, фигура Гоголя оказалась в центре жесткой дискуссии. Часть экспертов, поддержанная народным депутатом от Блока Юлии Тимошенко Николаем Томенко, сильно сомневалась в «украинскости» Николая

Васильевича, который пренебрегал украинским языком и писал по-русски. Правда, вскоре заместитель председателя Верховной рады Украины Николай Томенко мнение свое о великом писателе подкорректировал, и уже осенью мы узнали, что «следует обратить внимание на творчество Николая Гоголя, который много сделал для пропаганды украинского мировоззрения, истории, обычаев, фольклора. В его произведениях необходимо главное внимание обращать не на язык, а в первую очередь на содержание». Парламентарий также пообещал издать научно-популярное исследование «Украинский романтик Николай Гоголь»...

Когда украинская власть отвлекается от своих бесконечных разборок и обращается к культуре, всегда хочется посоветовать ей сосредоточиться на привычном. Поскольку, как правило, новации политиков оборачиваются конфузом. Один из последних коснулся именно творчества Николая Гоголя. Сейчас украинские школьники изучают произведения великого писателя в курсе «Зарубежная литература». Этого новаторам от образования показалось недостаточно, поэтому повести Николая Васильевича, как и других русских писателей, перевели на мову. В программу по-

■ Сцена из спектакля «Тарас Бульба» Луганского академического музыкально-драматического театра





нал изданный еще в 1998 году киевским издательством «А-ба-ба-га-ла-ма-га» под руководством Ивана Малковича перевод «Тараса Бульбы». Мало того что сам «переклад» оказался слабой поделкой, в которой прекрасная мелодика гоголевской речи с ее мало-российским колоритом переложена на современный украинский. Так еще и везде, где в оригинале речь идет о русской силе, русской душе, русской земле, вместо слова «русский» написали «украинский» или «козацкий».

— Для вас Гоголь — русский или украинский писатель?

— Для меня он великий писатель. Великий славянский писатель. Только очень неумные люди могут спекулировать на темах, разделяющих народы. Я

например, не понимаю, зачем наш президент, поддерживаемый националистами, стимулирует насильственную тотальную украинизацию. Это только раздражает людей, ожесточает их. Требование вытеснить русский из всех сфер жизни и заменить его украинским — это неправильно. Если бы президент в свое время обратился к народу и сказал: «Шановні співвітчизники! В Україні проживає понад сто національностей. І я дуже вас прошу усіх — бережіть свою мову, культуру, свої звичаї. Але я, низько вклоняючись, прошу — вивчить українську мову, щоб ми могли гідно представляти нашу державу в світовому товаристві». И все. Я уверен, тогда ни у кого не вызвало бы отторжения такое предложение. Мы и так знаем

мову и пользовались бы ею охотно, если бы не унижительное давление. Я не могу также понять, когда говорят, что в наших бедах виноваты «москали». Режим советский — да, виноват, но разве не все народы создавали этот режим? Не русский же народ в одиночку его установил. Во власти было полно и украинцев, и представителей других национальностей. Цивилизованное государство должно строиться на взаимном уважении, а не на принуждении и подавлении в сфере человеческих отношений. Я читаю Хемингуэя и не думаю, кто он по национальности. Если Маркес талантлив, то я его читаю с удовольствием. Какая разница, Гоголь — русский или украинский?! Он — великий сын человечества.

— Не хотели бы показать спектакль в Москве, например?

— Мы этого очень хотим. В Москве театр был в позапрошлом году на гастролях по приглашению Юрия Лужкова. Встречали нас великолепно, тепло, были аншлаги.

— Землячество помогло? Там ведь есть весьма состоятельные люди из числа наших бывших земляков.

— Только морально поддержали. На спектакли приходили, но материально не спешат помогать.

Не спешат обращать внимание на художественные проекты, прославляющие Украину, и ее нынешние руководители. Зато министр культуры Вовкун объявил недавно, что из библиотек должны быть изъяты почти все книги советских писателей, а также тех литераторов, кто недостаточно, по мнению Вовкуна, любил Украину и исповедовал неактуальные сегодня ценности, такие как братство русского и украинского народов. В «расстрельный» список могут попасть книги не только Маркса, Энгельса, Ленина, но и Есенина, Бунина, Галича, Горького, Шолохова, Ахматовой, Гайдара, Фадеева, Булгакова. Под давлением общественности громкая акция приостановлена, как пояснил министр, до всестороннего изучения проблемы. Вовкун предла-

гает изъятые книги поместить в особый музей под открытым небом, расположенный... в Припяти.

Государство прекратило финансирование художественных фильмов. Даже тех, что описывают украинскую историю в самом привлекательном свете. О таком кино рассказывает Михаил Голубович.

— В прошлом году я начал работу над фильмом о Петре Калнышевском «Рыцарь Дикого поля», где исполняя главную роль. Потрясающий сценарий. Петр Калнышевский — последний кошевой атаман Запорожской Сечи. Он был легендарной личностью, от природы невероятно сильным человеком. Когда ему было 80 лет, он по всем позициям давал фору сорокалетним мужикам. Екатерина Вторая в свое время спросила его, что нужно сделать, чтобы защитить южные рубежи империи. Он ответил: нужно дать казакам землю, хутора в Диком поле, которые те станут охранять от набегов и одновременно защищать границы российского государства. Императрица согласилась. После победы Калнышевского в турецкой кампании Екатерина приехала в Дикое поле с Потемкиным, вручила атаману награды и пожало-

вала звание генерал-лейтенанта. Увидев бескрайние поля, засеянные пшеницей, императрица спросила: откуда столько хлеба? Калнышевский ответил — казаки выращивают. Тогда Потемкин, очевидно, из ревности или страха уступить свое место фаворита Калнышевскому, сказал: «Матушка, он этим роет яму под твой престол. Хлеб казаки должны получать из твоих рук!» И Екатерина ответила: раз роет яму, то в яме и сидеть будет пожизненно. Калнышевский был сослан на Соловки и в 80 лет посажен в каменный мешок. 25 лет атаман просидел в темнице. Вот о его жизни рассказывает фильм. Мне пришлось сниматься с крысами, о чем я и подумать не мог, а ведь этот человек практически 25 лет ни с кем, кроме крыс, и не общался. Только два раза в год Калнышевского выводили на белый свет, в церковь помолиться. Потом Екатерина умерла, и унтер-офицер Соханов, представленный охранять пленника, предложил ему выйти на свободу. Он очень уважал Петра Ивановича и был счастлив, что может наконец отпустить Калнышевского из заточения. Атамана вывели на свет, отвели в церковь, и архимандрит спросил у него, будет ли он писать прошение о

помиловании. Когда Калнышевский узнал, какой год на дворе, то отказался выходить на волю. Просидел еще год, то есть было ему уже 106 лет! Соханов предложил атаману присоединиться к паломникам и уехать с Соловков. Но Калнышевский ответил: с Богом в душе ты везде на свободе. И остался. Постригся в монахи. Умер в 112 лет, будучи в светлом разуме.

— Кто снимает этот фильм и кто его финансирует?

— Киностудия им. Довженко снимает. Это украинский проект нашего режиссера Владимира Савельева. Но государство, к великому сожалению, денег не дает. Нам нужно 37 млн гривен. По слухам, президент якобы в прошлом году подписал указ выделить 10 млн, а премьер-министр Тимошенко дала только 311 тыс. гривен. Мы сняли небольшую часть материала, и финансирование закончилось. Разве Украине не нужно такое кино? В этом фильме нет унижения ни одного народа. Ни русского, ни украинского. Два достойных славянских народа — русский стоит за Сохановым, украинский — за Калнышевским. Не как враги, не как угнетатели и угнетенные, а как два родных и близких народа. ■



■ Сцена из спектакля «Тарас Бульба»

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ НА БЕРЕГАХ ДУНАЯ И АДРИАТИКИ



PHOTAS/ALAMY

«Мы русских очень любим, но об их современной жизни почти ничего не знаем. Люди знают то, что видят в американских фильмах, где русские всегда воры, убийцы». Этот ответ в анкете одной из участниц недавнего семинара преподавателей русского языка в Белграде дает довольно точное представление о том, какими видят нас сегодня в Сербии и Черногории.

Евгений ВЕРЛИН

Белград – Будва – Херцег-Нови

Почему? Ответ на этот вопрос появляется после первого же дня пребывания в Белграде. Включаешь телевизор в номере гостиницы – из восьми десятков телеканалов лишь один российский. Спускаешься в лобби – повсюду издания на английском, немецком, сербском, но не на русском языке. То же самое в газетных киосках и книжных магазинах. То есть позиции русского языка и культу-

ры менее прочны, чем могли бы быть с учетом благоприятной исторической базы в Сербии и Черногории.

Что же произошло? Почему прошли времена, когда, как сто лет назад, русское посольство и русский клуб, по свидетельству современника, собирали «большинство молодежи и все лучшее сербское общество»?

«Потому что мы любим русский язык и русских людей»

По сравнению со своими коллегами, специализирующимися на других языках, сербские и

черногорские русисты пребывают не в самом блестящем положении. Один из моих собеседников, бескорыстный апологет русского языка и культуры, охарактеризовал эту ситуацию так: «Мы ощущаем себя бедными родственниками».

Это ощущение появилось неспроста: на программы изучения романских языков соответствующими государствами (страны Евросоюза и США) выделяется значительное финансирование. Все более активные усилия по продвижению своих языков предпринимают Япония

и Китай. Экспансия романских и двух главных азиатских языков подкрепляется не только переправкой учебников и методических пособий. Одна лишь иллюстрация: директор белградской гимназии иностранных языков Душко Бабич сообщил, что самую большую спонсорскую помощь учебному заведению оказывают в последние годы китайцы и японцы. В частности, японцы поставили в гимназию лингафонный кабинет, присылают бесплатно много пособий. Китайская сторона тоже завалила гимназию книгами да к тому же оплачивает регулярные языковые стажировки гимназистов в КНР. Судя по расклеенным в холле объявлениям, активную «миссионерскую» работу среди гимназистов ведут и государства ЕС. В гимназии, где дети учатся начиная с 15-летнего возраста в течение четырех лет, преподают 8 иностранных языков – русский, английский, испанский, французский, немецкий, китайский, итальянский, японский. И два классических – греческий и латынь. «Но самый дорогой сердцу – русский, – говорит Бабич. – Один ученик недавно даже написал в сочинении: «Я не чувствую себя образованным человеком, не зная русского языка». В гимназии обучается около тысячи детей. Из них примерно сто изучают русский язык, в том числе 80 – как первый (в гимназии во всех классах учат два иностранных языка). Но с каждым годом русский класс набирает все меньше детей, с грустью констатирует директор. К тому же русские классы наполовину состоят из детей от смешанных браков, когда один из родителей не хочет, чтобы дети потеряли родной язык.

У гимназии отличные отношения с Русским домом и русской школой при посольстве. Из посольской школы раз в неделю приходит преподаватель русского. Но этого недостаточно; австрийцы и французы, например, направили в эту гимназию постоянных преподавателей и выплачивают им зарплату.

В русском классе для нас устроили небольшой концерт.



PHOTAS/ALAMY

«Катюшу» спели, а потом «Подмосковные вечера». Но поет только половина класса. Спрашиваю кого-то из детей: «Почему вы поступили в русский класс?» – «Потому что мы любим русский язык и русских людей».

Прощаясь, задаю директору Бабичу вопрос: что он ждет от России? Ответ: «От российской стороны прежде всего хотелось бы получать хорошие вести из России, это радует. А то раньше много было негативных картинок, в том числе фильмов криминальных, а мало – по культуре, литературе. И еще. В нашей библиотеке не хватает русских книг, в первую очередь произведений классической литературы».

Такова ситуация в главной белградской гимназии, из которой, кстати, рекрутирует до половины студентов кафедра славистики Белградского университета.

Еще хуже положение в Черногории, где государства Евросоюза, главным образом Италия и Германия, активно продвигают свои национальные языки, подпитывая интерес у студентов, гимназистов и преподавателей через финансирование стажировок и т.д. Например, единственная гимназия в курортном городке Будве активно участвует в мероприятиях Международной образовательной ассоциации «Дебаты» (International

Debate Education Association – IDEA). Но участвует не в русскоязычном, а в германском ее сегменте. Да и русский язык в этой гимназии не преподают.

Как работают «конкуренты»

Образовательные программы и языки своих стран в Сербии и Черногории эффективно продвигают Британский совет, германский Институт Гете, Французский культурный центр, испанский Институт Сервантеса, Агентство международного развития США (USAID), китайский Институт Конфуция, аналогичные организации других стран. Количественные и качественные сравнения, мягко говоря, не в пользу России. К примеру, Французский культурный центр в Белграде, работающий и в выходные, укомплектован лучше Русского дома и по количеству книг, аудио-, видеоматериалов, и по числу сотрудников, и по технической оснащенности, и по качеству ремонта и дизайна. Такое ощущение, что Русский дом (им долгие годы управлял «Росзарубежцентр») остался в XX веке, а Французский культурный центр работает в стандартах и форматах века нового.

В итоге показатели посещаемости тоже не в нашу пользу: в библиотеку Русского дома приходят в день 20–30 человек от силы, в то время как во французский центр – 320–340 посетителей. Услугами библиотеки Русского дома пользуются около тысячи человек, у библиотеки и медиатеки французского центра – почти 5 тыс. абонентов. При этом среди посетителей французской библиотеки и медиатеки много детей; интерес юных сербских франкофонов направлен стимулируется французской стороной. Например, в центре по субботам работают курсы французского языка для ребят от 4 до 9 лет. Открыты языковые курсы для взрослых, где занимается больше людей, чем в Русском доме.

В библиотеке Немецкого культурного центра им. Гете в Белграде тоже заметно многочисленнее: 3 тыс. абонентов, которые к тому же имеют бесплат-



ный доступ к книгам, аудио- и видеоматериалам.

Вот уже в семи городах Сербии (Белград, Нови-Сад, Ниш и др.) Агентством международного развития США открыты «Американские уголки», где есть библиотека, видеотека, регулярно проводятся кинопросмотры, лекции и другие мероприятия. В столице Черногории Подгорице «Американский уголок» (один из 350 подобных заведений в мире) действует уже более 7 лет. В 2008 году там было проведено свыше 80 мероприятий, которые посетили более 5 тыс. человек. И это не считая «рутинных» абонентов библиотеки и медиатеки. Кстати, фильмы в «Американских уголках» в Сербии и Черногории показывают каждый день для взрослых и детей. Часто это тематические показы, например в последние месяцы показывали документальные фильмы на тему «общества равных возможностей». Зрителям рассказывают, «как было» (когда в США существовало рабство, потом долгие годы дискриминация и сегрегация) и как стало сейчас («цветные» получили все права, наглядный пример чего – избрание Барака Обамы прези-

дентом США). Ну, и конечно, каждый день проводятся уроки английского языка. И еще любопытный момент. В «Американских уголках» очень часто тематические уроки ведут сербские волонтеры (например, из числа выпускников американских вузов), работают с прицелом на возможность получения постоянной работы в «Американском уголке» или в культурной секции посольства США. В Русском доме такой практики нет, здесь сербы работают только на технических должностях. Каждый «Американский уголок» в Сербии и Черногории имеет свой сайт, где можно ознакомиться с расписанием работы, узнать, какой фильм сегодня показывают и т.д.

Наша пассивность

Нет, мы еще не «потеряли» Сербию и Черногорию. Более того, усиливающееся российское присутствие в экономиках этих государств должно, по идее, работать в обратном направлении. Тем более что и база есть – в целом более благожелательное, чем во многих странах Центральной и Восточной Европы, отношение к России и русским. Странно то, что наше усилившееся экономическое присутствие российская сторона не подкрепляет культурной экспансией. В книжных магазинах Белграда, например, очень трудно найти даже одну книгу на русском языке, сложно отыскать произведения российских авторов в переводе на сербский, зато множество книг западных, в основном англо-американских издательств. То же самое в магазинах аудио- и видеопродукции, на телеканалах, в кинотеатрах.

Сербские и черногорские деятели культуры в беседах не раз высказывали мысль: если бы Россия поддерживала интерес к российской культуре, русскому языку, у вас бы здесь и влияние не сокращалось бы. Или вот еще характерное высказывание одного черногорского педагога: «Вот вы, Россия, деньги не даете... А у нас Министерство просвещения нищее, вот и вводит в программу преподавание тех

языков, которые спонсируют западные страны».

Результат налицо: «Системой школьного образования Черногории в городах побережья не предусмотрено и в ближайшее время не планируется изучение русского языка». Это – цитата из справки, подготовленной Центром русского языка и культуры «Возрождение», г. Будва, Черногория. Особенно странным выглядит это на фоне того, что объективная потребность в изучении русского языка в той же Черногории, особенно на побережье, существует. И проявление этого – успешно работающие частные курсы русского языка, которые посещают молодые черногорцы, занятые в туристической индустрии, строительстве, алюминиевой промышленности и т.д. Но крупные российские компании, действующие в Черногории, образовательные проекты не поддерживают. А проблемы преподавания русского языка и на русском языке остро затрагивают сотни семей наших соотечественников, ведь единственная русская школа есть лишь в Белграде при российском посольстве.

Пока в другие страны на стажировки и по другим линиям обмена ежегодно выезжают тысячи сербов и черногорцев, число студентов и школьников, посещающих Россию по различным линиям, не превышает сотни человек (на обе страны). За последние три года в России побывали только три группы студентов (всего 36 человек) и небольшая группа школьников (5 человек) из Черногории.

А вот что рассказала завкафедрой славистики Белградского университета (кафедре, между прочим, уже 130 лет!) Корнелия Ичин: «На языковые стажировки в Россию удастся послать только одну группу студентов раз в год, и только на месяц. Обычно собирается группа из 17–18 человек. В прошлом году 5 ребят принял МГУ, 10 – Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2 – Ивановская область. За обучение российская сторона денег не берет, а вот дорогу, еду, проживание в общежитии и карманные

расходы оплачивают родители студентов. Получается на месяц около 1 тыс. евро. Дорого, а спонсоров нет! А студенты хотят ездить чаще! Оптимально было бы по два-три раза в год приезжать на стажировки».

Чего не знают белградские студенты

На Неделю русского языка в ноябре 2007 года в Будву не приехал ни один представитель ни одного черногорского университета. Были только преподаватели нескольких средних школ из внутренних районов страны. «Государство вообще не развивает русский язык, русистику. Учителя – их всего 150 на всю Черногорию – ждут, а что же сделает в этой ситуации Россия, даст ли она на это деньги, поддержит ли их», – говорит директор центра «Возрождение» Оксана Зайцева. При этом, отмечает она, в ряде школ русисты «несут свой крест» поистине стойчески, получая жалкую зарплату; есть даже школа, в которой в русском классе одна девочка осталась и ее учит один учитель.

Из-за «отсутствия» российской составляющей во многих культурных и образовательных нишах сербская и черногорская молодежь, даже изучающая русский язык, поразительно мало знает и о России, и о наших исторических связях с Балканами. Вот показательный эпизод. В ходе нашего визита в Белградский университет преподаватель ГИРЯ им. А.С. Пушкина Татьяна Страмнова провела мини-олимпиаду по русскому языку и культуре среди студентов кафедры славистики. Выяснилось, что студенты не обладают базовыми познаниями по русской литературе, истории и географии России. На простые вопросы ребята отвечали более или менее успешно. Парень в майке с надписью «СССР» правильно ответил на вопрос о самых длинных реках в России, правильно назвал страну, с которой у РФ самая протяженная граница (Казахстан). Но на более сложные вопросы правильных ответов почти не было. Например, никто не знал, что за праздник отмечают в Рос-

сии 4 ноября. А «дополнительная» олимпиада, устроенная экспромтом представителями фонда «Русский мир», выявила еще более существенные пробелы по части знания базовых фактов из истории российско-сербских отношений. К примеру, никто из студентов не ответил на вопрос, в защиту какой страны в августе 1914 года Россия вступила в войну с Германией. Это было тем более обидно, что олимпиада состоялась 8 ноября, в день 90-летия со дня окончания Первой мировой войны.

Эта ситуация резко контрастирует не только с 60–80-ми годами XX века, когда Югославия в значительно большей степени была и экономически, и культурно «пристегнута» к нашей стране, но и с довоенным периодом, когда миссию культурного присутствия несли эмигранты. К примеру, под крышей того же Русского дома имени императора Николая Второго, открытого в Белграде в 1933 году, работали многие культурные и научные учреждения. Это и Русский научный институт, и Русский культурный комитет, и Русская публичная народная библиотека, Русский драматический народный театр и даже русско-сербская гимназия. Все это были «народные» культурные и образовательные учреждения, которые существовали за счет энтузиазма живущих в Сербии соотечественников и в силу значительного спроса на «русскость» со стороны местной общественности, молодежи, сербского истеблишмента.

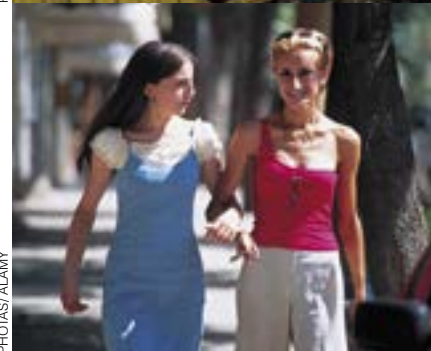
Ничего подобного сегодня не наблюдается. В отличие, кстати, от того, что происходит на ниве английского языка. Только один факт: Британский совет в Белграде в прошлом году закрыл библиотеку-медиатеку, а также курсы английского языка. Причина? Руководство Британского совета (который возобновил работу в сербской столице лишь в 2001 году, после двухлетнего перерыва, вызванного агрессией НАТО против Югославии) сочло свои задачи по части библиотечной и языковых курсов *полностью выпол-*



PHOTOS/ALAMY



PHOTOS/ALAMY



PHOTOS/ALAMY



PHOTOS/ALAMY



PHOTOS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY

На новый уровень

Да, в Сербии и Черногории есть друзья России, слависты, а также молодые люди, стремящиеся изучить русский язык, узнать ближе Россию, установить с нашей страной более тесные связи во всех областях. Есть, кстати, и немногие бизнес-структуры, готовые участвовать в соответствующих программах. Например, белградская компьютерная фирма «Информатика» спонсирует переводы на сербский язык современных русских авторов. В общем, в этих странах еще осталась достаточная, укорененная в народе, в православной вере и культуре почва для продвижения русского языка и культуры.

Однако такие люди в этих странах, а также энтузиасты-преподаватели, переводчики, филологи из числа наших соотечественников, живущих там, по большому счету, не ощущают и не получают достаточной поддержки с российской стороны.

Чтобы понять, что мы могли бы сделать, полезно вспомнить, что делала Россия в прошлые века для «православных братушек» на Балканах. Мало того что Россия всегда поддерживала их (деньгами, военной силой или дипломатическими переговорами), пестовалась еще и особая духовная связь; существовали, например, тесные отношения между православными церквями, церковными иерархами обеих сторон.

Взять, например, маленькую Черногорию. «Нас и русских – сто миллионов», – говорили черногорцы еще в XVIII веке. А почему так говорили? Не только потому, что, например, адмирал Сенявин «вынес» французов с черногорского побережья в начале XIX века. А потому, в частности, что Россия помогала православным братьям в сфере образования. «Первая духовная семинария в г. Цетинье в 1869 году и первая гимназия для мальчиков были созданы при финансовой помощи России и связаны с русскими именами их организаторов, – рассказывает Оксана Зайцева, директор центра «Возрождение» в Будве. – По инициативе российского царского

двора был создан и долгое время находился под патронатом императрицы Марии Александровны Институт благородных девиц. Именно с того времени берет начало изучение русского языка в черногорских образовательных учреждениях. Следовательно, Черногория стала одной из первых стран мира, которая включила русский язык в качестве учебного предмета в свою образовательную структуру».

А в XX веке русский язык получает широкое распространение на всех Балканах. В Сербии и Черногории его позиции еще более укрепляются в начале 20-х годов, когда в страну из России прибывает большое число эмигрантов «первой волны», занявших заметные позиции в культуре, здравоохранении, науке. После Второй мировой войны русский язык входит во все ступени системного школьного образования, а также изучается в большинстве вузов этих стран.

Увы, сейчас ситуация выглядит совершенно иначе. Русский язык преподается все меньше, сокращается количество школ и вузов, где его преподают. Небольшие сдвиги к лучшему появились лишь в последние годы; надежды здесь сербские и черногорские друзья связывают и с фондом «Русский мир», с предстоящим открытием Русских центров в этих странах. Однако чтобы выправить эту ситуацию коренным образом, усилий одного фонда недостаточно. Следует выйти на принципиально иные уровни и объемы. Российской стороне нужно перенять у «конкурентов» передовые формы и методы, что невозможно без преодоления «остаточного принципа» финансирования российских образовательных и культурных программ за рубежом. И, конечно, к этому делу должен подключиться российский бизнес. Получается, что оплатить выступление Мадонны на адриатическом курорте денег у наших предпринимателей хватает. Как и на возведение шикарных отелей и вилл. А вот на русские школы и детские сады средств почему-то ни у кого нет. ■

ненными. Почему? Сотрудники Британского совета дали такое разъяснение: курсов английского и так множество открылось по всей стране, равно как и книг, и аудио-, и видеопродукции продается достаточно в магазинах, да и в библиотеках их тоже достаточно. Теперь часть сотрудников белградского отделения Британского совета переехали в Черногорию, Хорватию, Македонию...

И еще один примечательный факт. Французский культурный центр, как и английский, возобновил свою работу в 2001 году, так вот на церемонии его «повторного» открытия присутствовал президент Жак Ширак. Кто-то помнит, чтобы в подобной церемонии принял участие российский президент?



PHOTAS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY

Разговоры, ведущиеся давно

«Сейчас русский язык изучается на философском факультете Черногорского университета, который находится в г. Никшиче (в 50 км от основного здания университета, который располагается в столице страны г. Подгорице). На кафедре русского языка и литературы по новой программе (по Болонской системе) русский изучают только три года. Сейчас на первом курсе учатся 39 человек, на втором — 20, на третьем — 24. Два года назад университет на своих курсах иностранных языков, где преподаются английский, итальянский и французский, пытался организовать преподавание русского языка, но мы не смогли найти желающих, так как и в Никшиче, и в Подгорице мало фирм, сотрудничающих с Россией.

В школах Черногории еще 15 лет назад русский язык был обязательным. По школьной программе он изучался 8 лет как первый иностранный язык. Но за последние годы русский был потеснен другими иностранными языками. Сейчас из 249 начальных и средних школ русский преподают в 135, общее же число работающих преподавателей русского языка — около 240 человек. Географически школы с изучением русского языка концентрируются на севере и в центральной части страны, где русскоговорящих очень мало и где русский язык практически не востребован (при устройстве на работу и т.д.). Порой в некоторых школах русский изучают 2–5 человек и преподаватели находятся под постоянной угрозой сокращения. Другое дело — черногорское побережье, три его густонаселенных района: Будванская Ривьера, город Бар, побережье Боко-Которского залива. Это зоны наибольшего экономического развития и концентрации русскоязычного населения. Однако в этих местах в школах русский язык не преподается, он даже не фигурирует как факультативный предмет.

Открытие курсов русского языка при центре «Возрождение» в Будве, в наиболее интенсивно развивающемся районе, в некоторой степени решило проблему спроса на изучение русского языка среди местного черногорского населения. На сегодня обучение на курсах прошли около двухсот человек, большинство из них сумели получить работу в российско-черногорских строительных и туристических компаниях.

Разговоры о введении в школьную программу учебных заведений приморской зоны русского языка как иностранного, наравне с английским, итальянским и др., ведутся давно, но пока все по-прежнему. К сожалению, и русскоязычные дети, которые в большем количестве поступают в местные школы, почти полностью отрываются от родного языка и быстро его забывают».

Оксана Зайцева, директор Центра русского языка и культуры «Возрождение», г. Будва



PHOTAS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY



ИТАР-ТАСС

Михаил ВЕЛЛЕР — один из самых читаемых сегодня писателей. Много ли нынче литераторов, которых издательства, не моргнув, издадут сотысячными тиражами, а потом допечатывают, допечатывают и допечатывают? Он родился в Советском Союзе, какое-то время жил в независимой Эстонии. Сейчас история повернулась так, что он уже и гражданин Евросоюза. При этом он много работает и издается в России. Более того, пожалуй, трудно назвать сегодня человека, более страстно отстаивающего интересы России. В интервью для «Русского мира.ru» наш соотечественник Михаил Веллер — о наших соотечественниках.

«ЗАКОН О РЕПАТРИАЦИИ — ЭТО КАК ФЕЙС-КОНТРОЛЬ ПРИ ВХОДЕ»

Михаил Иосифович, а сами вы как себя ощущаете — откуда вы?

— Я чувствую себя из двух мест. Из Ленинграда и еще из детства, из Забайкалья.

Часто делается элементарная ошибка. Бумажку в кармане отождествляют с гражданством. Бумажка в кармане, даже самая яркая и радостная, не есть гражданство. Она есть бумажное документное подтверждение тех или иных юридических прав, гарантированных гражданством.

Если говорить о самосознании, самоидентификации, строе душевном и так далее, то это юридической принадлежностью к тому или иному гражданству не определяется. То есть. Я всегда ощущал себя котом, который гуляет сам по себе — а сейчас просто в большей степени, чем раньше.

Европаспорт — это одна маленькая дополнительная гарантия того, что в случае чего возможны еще какие-то варианты. Еще куда-то уехать. Еще из-под чего-то ускользнуть. Потому что, прожив до 40 лет за закрытой на три оборота советской дверью, свободу ценишь особенно.

Я в Россию не возвращался — потому что, строго говоря, я отсюда не уезжал. Но я хотел бы делать то, что мне заблагорассудится — в рамках, предписанных законом. А вот это у нас по жизни не гарантировано никому, потому что написано одно, а сделать с тобой в один миг могут совершенно другое.

— То есть вы — мой соотечественник, как и большинство тех, кто когда-то жили в СССР, а теперь остались за чертой России...

— Простите, ради бога, если я кого-то задену. Вот имеется женщина. Эта женщина во вполне благополучном браке. Но когда-то она любила другого мужчину и любит его до сих пор. Судьба ее сложилась так, что часть времени она проводит с любимым не мужем, который для нее чужим никогда не стал. А часть — с собственным мужем, с которым у нее прекрасные отношения. Вот такой брак. А теперь спросите ее, кому из двух мужчин она принадлежит более. Она скажет, что она хотела бы быть женщиной в мусульманском обществе и жениться на двоих, а можно даже и третьего. Вот у меня примерно то же самое.

— А что же нам делать с людьми, которые когда-то были нашими согражданами, а сейчас они, как и вы, тоже родом из детства, кто-то из Ленинграда, кто-то из Москвы, но все они сейчас живут в других странах, с другими юридическими правами?

— Я написал об этом в «Великом последнем шансе». Эта книжка вышла в сентябре 2005 года, три с половиной года назад. С тех пор этого шанса стало меньше.

Мы с вами не можем вообразить себе ситуацию, когда американские граждане в массовом порядке, миллионами и десятками миллионов, оказываются за границей и хотят получить гражданство другой страны, в которой они живут. А им этого гражданства не дают. А Америка гневно говорит: почему вы не даете бывшим нашим гражданам свое гражданство? Почему вы дискриминируете наших американцев, которые хотят стать нигерийцами или алжирцами? То есть сюрреалистическая, невозможная картина!.. Парадокс и ужас заключается в том, что многие миллионы наших соотечественников за рубежом, так называемых русскоязычных, а в большинстве своем русских, осознающих себя советскими, идентифицирующими себя с русской культурой, не хотят брать российское гражданство! А хотят брать гражданство тех крошечных и даже ничтожных стран, в которых они живут. Потому что от российского гражданства они прибавки большого не видят, а с того гражданства для себя выгод и гарантий больше.

Здесь есть повод пригласить товарищей, которые Конституцию составляют и которые Конституцию блюдают, и сказать: мужики, что же мы тут такого напоролы, что они нашему гражданству предпочитают другое? Дело-то в чем?

На самом деле вопрос обстоит предельно просто. Несколько лет страна была завалена незаработанными деньгами, которые с небывалой в истории легкостью крали в астрономических масштабах и угоняли за бугор. На эти деньги массовая программа репатриации могла бы профинансироваться легко.

Пример вопиющий в истории, когда крошечный Израиль, стоящий на бесплодной земле, не имеющий никаких ресурсов, мог в течение года

принимать количество людей, равное где-то десятой или чуть ли не пятой части своей численности. Никто не оставался без крыши над головой и без куска хлеба.

Мы говорим, что нам нужны рабочие руки. Но мы не делаем ничего для возвращения всех желающих, которые в России свои.

Первое. Для того чтобы приехать, нужно, чтобы с тобой здесь не обращались как со скотиной. С тобой не разговаривали бы хамы. Тебя не унижали всеми родными бюрократическими способами.

Второе. И у тебя была, что называется, сумма подъемных на обустройство. Это очень просто организовать. Но я боюсь, что с нашей чиновничьей ментальностью, практически невозможно сделать.

Третье. Должен существовать закон о репатриации и должна существовать беспощадная кара – беспощадная, я подчеркиваю – для любого чиновника, нарушающего законы. Но поскольку законы у нас не действуют вообще, поскольку мы живем по подзаконным инструкциям и негласным понятиям, это у нас невозможно.

– И что должно быть записано в законе о репатриации?

– Закон элементарен. Каждый, кто состоял в гражданстве СССР и желает вернуться в Россию как правопреемнику СССР, может это сделать.

– Таджикистан, welcome?

– Э нет. Дальше у нас пойдут неполиткорректные ограничения. Если вы имеете в виду, кто может вернуться в Россию, то это в первую очередь исключительно люди, отождествляющие себя с русской культурой. При этом он – татарин, литовец, еврей или таджик, – значения это не имеет. Потому что мир не воспринимает Фазиля Искандера как абхаза, а Булата Окуджаву или Григория Чхартишвили как грузина. Они по этническому происхождению кавказцы, а по культуре они в общем и целом давно уже наши.

– Но «отождествление с русской культурой» – это такой приблизительный подход...

– Нет не приблизительный. Признаки принадлежности к культуре совсем не трудно перечислить. Первое – это твой первый, или единственный, или основной язык. Человек, который говорит по-русски с акцентом, а это значит говорит на каком-то другом языке лучше, не находится в парадигме русской культуры.

Далее. Воля ваша, Россия это если не православие, то хотя бы вообще христианство. И здесь возможны очень небольшие отходы. Поскольку подавляющее число советских граждан были, конечно же, атеистами. Значит, это или христиане, или атеисты, или люди, которые иному вероисповеданию практически не придают никакого значения.

Далее, это ментальность, это вся сфера поведения, это вся система ценностей.

Здесь невозможно прописать абсолютно все на свете. Невозможно избежать каких-то ошибок и

злоупотреблений на местах. Это, простите, почти как фейс-контроль при впуске куда-нибудь.

– И это будет экзамен по русскому языку, графа «вероисповедание», а дальше – вся наша родная бюрократия и хамство, о которых вы сами только что говорили.

– Нет, не так. Потому что есть люди, имеющие преимущественное право.

И с этой точки зрения таджик-мусульманин, говорящий с акцентом по-русски, будет получать разрешение на въезд и репатриацию в последнюю очередь. Когда до того будут репатриированы все остальные, и будет рассматриваться вопрос, репатриировать ли других.

– А что мы должны предложить этим людям здесь, чтобы они захотели приехать в Россию? Ведь из Прибалтики русских сюда не заманишь.

– В ряде стран это называется «корзина абсорбции».

Это означает, что когда человек приезжает, то он без всяких хлопот получает паспорт или временный документ. Который через полгода и без всякого собирания справок будет ему заменен на постоянный паспорт.

Это безоговорочное разрешение на любые работы, которое дается автоматически.

Третье – это или жилье, соответствующее тому, что нужно ему или его семье по санитарным нормам. Или сумма денег – реально адекватная тому жилью, которое ему полагается. И адекватное по рыночной стоимости, а не по тем нашим выкладкам, которые составляют ворами.

Человек получает деньги на первые полгода жизни. Потому что ему нужно осмотреться, привыкнуть, найти работу. Ничего больше.

Я повторяю: деньги на это были. В течение ряда лет страна не знала, куда их девать. Но при этом страна принимала бесправных и нищих гастарбайтеров, потому что это выгоднее крупным бизнесменам. Рынок, наш оголтелый либерально-рыночный взлет, диктовали нам импортировать самую дешевую, самую экономически выгодную для рынка рабсилу.

По законам рынка неграмотный таджик, нелегально живущий в России и работающий за пятьдесят долларов в месяц, несравненно выгоднее, чем русский. Русский с семьей, с правами, с социальными гарантиями, который еще и в профсоюз вступает. И не в шмаковскую дешевую бутафорию, а в реальный профсоюз, и потребует своих прав.

Рынку это не выгодно. Вот поэтому у нас в России 10 миллионов нелегалов, которые растворяют страну. А за пределами 20 миллионов русских, которым плохо жить за границей, но в России еще хуже.

– А что нужно делать для наших соотечественников там, за рубежом?

– В той же книге «Великий последний шанс» у меня в нескольких главах говорится о соотечественниках. И одна глава даже называлась, кажется, «Российский дипломат – дурак или вредитель?».

В идеале любой российский гражданин или желающий вступить в российское гражданство может в любое время дня и ночи позвонить консулу и сказать, что он нуждается в помощи. И консул, как герой, как ученик товарища Сталина из мифологии, встает со своей походной кровати, всегда бессонный, всегда заботливый, и делает все для любого человека. Ведь свой гражданин в чужой стране – это свой агент влияния в определенном смысле. Это своя пятая колонна. Это наш человек в Гаване. Так вот, консул должен делать все.

«Все» означает – по любому вопросу человек приезжает к нему и говорит: вы знаете, в общем, мне надоело это латышское, или украинское, или таджикское гражданство. Я бы хотел взять российское гражданство и приехать в Россию. Консул говорит: голубчик, да никаких забот. Вот пройди сейчас вот в ту комнату, сейчас там Машенька (Оленька, Сашенька) поможет заполнить анкету. Вы оставите все свои данные, в течение недели вам позвонят, и так далее. Вам выписывается вот такая сумма подъемных и бесплатные билеты. Вы выбира-

ете город первоначального пребывания, куда вы прибудете. Дальше поедете куда угодно, там выделена квартира, работа и прочее.

Нам же на самом деле абсолютно наплевать и на тех своих, которые внутри границы, и на тех своих, которые за пределами границ. Каждый занят своим. Одни воруют, другие завидуют, третьи думают, как бы выжить.

– Сколько же жулья сбежится на раздачу денег!

– Столько жулья, сколько в русском бизнесе, здесь не будет. Потому что, как правильно сказали, невозможно лечить болезни, не лечя организм.

Когда ребятам в Чечне говорится: да мало ли, что вы подписывали контракт, а денег на боевые нету. А рядом ходят другие и говорят: мужики, вот подписывайте, и за пятьдесят процентов мы вам ваши деньги добудем.

Значит, так: первое – расстреливается начфин части. Перед расстрелом с него снимается допрос с физическим воздействием, чтобы он заложил тот кусок вертикали кверху, куда взят-



ки идут. Третье – после этого расстреливается его комполка, потому что без его участия это невозможно. Четвертое – на месте пристреливаются те ухари, которые обещают все за пятьдесят процентов.

– Уже гора трупов.

– Как только вы пустите с молотка особняк одного генерала с Рублевки и деньги эти раздадите тем, кому давно обязаны были заплатить в армии, гора трупов кончится. А сейчас она не кончается никогда. У нас и в центре Москвы пристрелить, кого надо, раз плюнуть. Меры поощрительные и меры карательные всегда должны сосуществовать, в противном случае вас будут резать перочинными ножиками прямо у вас дома.

– А как вы относитесь к двойному гражданству?

– Лично я к двойному гражданству отношусь абсолютно спокойно. А почему бы и нет? Это чисто юридический момент, облегчающий людям жизнь, в нашем очень сильно забюрократизированном мире. Все, что снижает степень бюрократизации, должно приветствоваться.

– А говорят, что в том же Израиле такая бюрократизация, что наша по сравнению с израильской – ерунда.

– Вы знаете, и в Израиле, и в Великобритании, в Штатах, действительно, колоссальная бюрократия. И народ там воет. Но такого бесправия человека перед лицом бюрократии, как у нас, я думаю, не существует нигде. Потому что там, если ты зашел на этот эскалатор, то тебе нужно тихо и постепенно брать и заполнять бумажки, и тебе по ним все будет. Тебе придется набраться терпения, но тебе не поставят препон и не обкрадут.

У нас ты собираешь бумажки, будучи реально беспомощен перед лицом бюрократа. Что он захочет, то и будет. И жаловаться будет некуда. У нас количество государственных чиновников на душу населения больше и чем в Англии, и чем в Израиле, и чем в Штатах. По сравнению со Штатами у нас количество чиновников на душу населения выше примерно в четыре с половиной раза.

– А нужно ли затевать эту громоздкую программу репатриации? Может, России выгоднее, чтобы эти люди оставались там и были, как вы выразились, агентами ее влияния, ее эмиссарами?

– Если продолжать вашу логику, то мы придем к тому, что, может, не надо им возвращаться сюда, может, надо нам всем уехать туда...

– Но смотрите. Когда развалилась Римская империя, когда пришел конец Британской империи, они же не тянули к себе людей с отпавших земель. Люди оставались жить там, где жили. Оставались агентами влияния римской или британской империи...

– Нет, нет. Все было не так.

В Римской империи, которая разваливалась триста лет подряд, проблемы соотечественников не стояло. Того римского населения давно уже не осталось. У власти давно стояли фракийцы, гер-

манцы, Рим был населен как ни попадя со всех провинций.

Теперь что касается Британской империи. Была метрополия и были колонии, они же провинции. Метрополия никуда не делась. Что касается Индии, то оттуда англичане благополучно возвращались. Что касается далеких, проклятых Африканских и Азиатских уголков, то оттуда возвращались. А Австралия и Канада были уже состоявшимися странами, где люди жили в течение довольно многих поколений и ощущали себя «тутейшими». Местными.

У нас ситуация другая. Российская империя была территориально целостна, едина. При распаде многие оказались за пределами метрополии в одночасье. Причем деление производилось по сугубо условным, формальным административным границам.

– Ну почему в одночасье? Началось-то в 17-м, когда отпали Польша, Финляндия...

– Нет, с 17-го уже все давно перемерли. Я имею в виду осень 91-го года. Здесь вопрос был другой.

Русскому меньшинству в ряде новых стран показывали абсолютно жестко: вы здесь чужие, пошли вон. И помощи им не было никакой, ни с какой стороны.

Мы предпочитаем не говорить о геноциде русских в Чечне. А это было раньше, чем бомбардировки российской авиацией Грозного. Мы предпочитаем не говорить о геноциде в Таджикистане и этнической чистке. Я не знаю, то ли это такие политкорректные журналисты, то ли это сговор верхов, которые ради своего экономического благополучия предпочли не говорить об этом.

Так что мы имеем совершенно другую ситуацию. Когда люди осознают, что они принадлежат к России, а живут они не на родине.

И когда я в Эстонии слышу в русской телепередаче «наша страна», извините, но это немножечко бред. Потому быть по самоидентификации русским, или, как говорят сейчас, русскоязычным, это не только говорить по-русски и рассказывать своим детям, что Пушкин – наше все. Это являться частью русской культуры, истории и народа, который к России привязан совершенно жестко. Потому что если отрезать человека от России, то ему нет смысла говорить по-русски. Получается, что ты просто эстонец второго сорта, который говорит на негосударственном языке и все.

У человека (это редко понимают и мало говорят) есть два уровня самоидентификации. Индивидуальный, личностный, и социальный, общественный.

Человек всегда идентифицирует себя как «я», такой-то или такая-то, с такими-то качествами, языком, образованием, друзьями, взглядами, профессией. И «мы». А «мы» это уже может быть – «наш район», «наша школа», «наш город» или «наша контора». Но максимум «мы» это «наш народ» или «наша страна». Людям это свойственно на уровне инстинкта.

То есть. Это мы брали Берлин. Мы вышли в космос. Это мы победили на поле Куликовом. И это мы приняли христианство тысячу лет назад.

– А может, это просто идеологические приемы и имперская риторика?

– Очень часто так говорят. На этом паразитируют и спекулируют банды идиотов. Но это категорически не риторика.

Людам на уровне устройства Вселенной присущ социальный инстинкт. Социальный – это означает: осознавать и ощущать себя как часть единого целого. Иначе не бывает в природе. Потому что формы существования материи есть: неорганическая, органическая и социальная. Социальная форма существования материи так же объективна, как и две более простые. Социум собирает себя из людей. Мы сейчас не будем углубляться в проблему свободы и выбора. Но если человек осознает себя русским, то он отождествляет себя со страной Россией, русской историей, русским всем. Слова «имперские замашки» идут просто от глупости, а большинство людей являются глупыми.

– Но, согласитесь, скажут о ком-то «у него имперское мышление» и понятно – сказали гадость.

– Вы знаете, о человеке можно сказать много гадостей. Можно сказать, что он «патриот», «еврей», «русский», «коммунист», а можно сказать, что он «капиталист».

– То есть ощущение себя частью российской империи – это нормально?

– Слово «империя» не имеет здесь никакого значения. Заметьте, я этого слова не употреблял. Я говорил «Россия». Слово «Россия» можно заменить словами «Советский Союз».

Если говорить о военно-политической истории державы, да – она складывалась как империя. Любое большое государство складывалось как империя. Франция складывалась из множества маленьких государств по имперскому принципу. Англия еще во времена Альфреда Великого складывалась как империя. Оставим эту историю в стороне.

Я имею в виду: есть моя страна. И независимо от того, живу я в ней или нет, я осознаю себя принадлежащим к моей культуре, моему народу, моей стране. Я могу из нее уехать, но ее судьба не перестает

меня касаться. Потому что социальная самоидентификация не ограничивается языком.

Человек – это часть целого. Пятьдесят лет назад этот элементарный тезис не требовал никакого разъяснения. Меньшинство это понимало, а большинство просто выучило после тысячекратных повторений.

А когда 20 лет назад наступило царство неолберальной идеологии, главным стало «не дать себе засохнуть» и «брать от жизни все», то большинство стало это воспринимать как демагогию и старое имперское мышление. Это получается, что в любые века в любой стране любой патриот, отдавший жизнь за родину, вместо того, чтобы тихо сидеть дома и заниматься домашним хозяйством, обладал гнилым имперским мышлением. Все это очередная бредятина. ■

Беседовала Евгения МИХАЙЛОВА





PHOTOXPRESS

«НУЖНО МЕЧТАТЬ О ВОЗМОЖНОМ, А ЖЕЛАЕМОЕ ОСТАВИТЬ ПРИ СЕБЕ»

Двадцать фильмов, восемнадцать сценариев, двадцать шесть кинематографических наград, да ко всему прочему еще и четыре поставленные оперы. Мировая критика так пока и не смогла вместить разноплановое творчество **Андрона КОНЧАЛОВСКОГО** в какие-то рамки. Зато для кинопрокатчиков – полное раздолье. Две недели в Париже, в одном из центральных кинотеатров, проходила ретроспектива фильмов Кончаловского, представляя французским зрителям его совершенно разные по стилю работы. Среди них был и последний фильм мастера – «Глянец».

Почему вы назвали «Глянец» вашим самым пессимистическим фильмом?

– Потому что во всех моих прежних картинах в конце всегда остается какая-то надежда, а в этом фильме – никакой. Хотя, кто знает, может быть, я сниму «Глянец-2», а там, глядишь, и появится надежда.

– В Париже зрители очень хорошо приняли этот фильм. А российская критика вас больше хвалила или ругала?

– Антон Павлович Чехов говорил, что у нас в России всегда ругают, поскольку хвалить опасно, можно ошибиться. А когда ругаешь, то – на всякий случай – как будто «поднимаешься» над тем, кого ругаешь.

– Когда-то вы сказали, что центры современного искусства переместятся в те страны, культура которых сможет сопротивляться глобализации. Это Китай, Азия и даже Латинская Америка. Вы не включили в этот список Россию...

– Да, поскольку считаю, что, к сожалению, Россия гораздо больше подвержена культурной глобализации, чем названные мною страны. Причем подвержена главным образом американскому влиянию.

– А как же постоянные разговоры об особой духовности России и ее особой культурной миссии?

– А что вообще означает «особая духовность»?

– Я-то не знаю, потому у вас и спрашиваю. Милицейские сводки

переполнены чудовищными преступлениями, в том числе против малолетних детей, а политологи рассуждают на тему духовности России. Непонятно, как это совместить...

– Я тоже не знаю, что такое духовность. Если речь идет о том, что можно бесконечно мечтать о будущем и ничего не делать для этого будущего, называя все это «духовностью», то – пожалуйста. Лично мне кажется, что любая нация имеет свой, особый дух. И считать, что мы «духовнее» других, не стоит.

– Может быть, сейчас, во время кризиса, России удастся избавиться от многого «наносного», в том числе и в культуре?

– Не нужно рассчитывать, что кризис может все вылечить. Россия всегда очень старается быть Европой, и, поскольку все время ее имитирует, ей неизбежно придется «отдаваться» западной культуре. Причем не в лучших ее проявлениях, а в самых простейших, внешних. Пить кока-колу и носить «Хьюго Босс» еще не означает принадлежать к западной культуре.

– До сих пор можно встретить людей, убежденных в том, что несколько столетий назад Россия совершила ошибку, взяв курс в сторону Европы. Вы так не считаете?

– Я делаю кино, а не пытаюсь строить какие-то философские обобщения, да и потом, совершенно разные мысли могут приходить в разные периоды даже одного и того же дня, не говоря уж о целой жизни. Но мне кажется, перед Россией сейчас очень серьезно стоит проблема самоидентификации. Может, кому-то это покажется обидным, но проблема такая же, как, скажем, у африканских стран.

– Получается, Россия переживала, переживала разные периоды, а все никак не самоидентифицируется?

– Когда существовал Советский Союз, то была хоть и сложная, но вполне четкая сущность: мы – особые люди, строим социализм, у нас многонациональное, единое государство. Но сейчас все это закончилось. Россия осталась одна в чистом поле со своими соседями и даже празднует при этом абсурдный праздник – День независимости. Независимости от кого? Я этого не могу понять. Как можно праздновать День независимости, когда мы отпустили массу зависимых от нас республик? Получается, мы празднуем день их независимости.

Хотя, честно говоря, мы уже опоздали с самоидентификацией русских. Мир развивается невероятно быстро. Мировой финансовый кризис, экологические проблемы, терроризм, политическая ситуация – все это настолько угрожающе, что народы должны вместе сопротивляться глобальным опасностям. Многие вопросы просто не могут быть решены в национальных границах, а следовательно, человечество должно выработать какие-то совершенно новые механизмы их урегулирования.

Причем рассчитывать на политиков в большинстве случаев не приходится. Если раньше политические партии всегда считались основой демократии и вполне действенным механизмом решения многих задач, то сейчас они зачастую просто бессильны. Левые, правые, центристские партии, их борьба – все смешалось в одну кучу и давно превратилось в аморфную жижу. Между левыми и

правыми разницы практически никакой. Взять ту же Францию. Саркози, с одной стороны, воспринимает некоторые идеи Социалистической партии и даже приглашает социалистов в свое правительство. А с другой стороны, утверждает идеи Ле Пена, очень многое у него позаимствовав. Получается, Ле Пен был прав, хотя еще недавно его «гнобила» французская пресса.

Время самоидентификации прошло. Уже просто некогда этим заниматься. Для этого были XVI, XVII, XVIII века. В эти века Россию попытались идентифицировать с Европой, создав из нее некую имитацию Европы.

– Но, наверное, все-таки правильно, что нас «подтянули» к Европе?

– Кто может сказать это наверняка? Мы не можем ответить ни «да», ни «нет». Куда подтянули и зачем? Никуда. Ничего не изменилось. Строительство Санкт-Петербурга, ношение европейских камзолов и париков совершенно не изменило российскую ментальность. Может быть, поэтому Россия до сих пор недружелюбно рассматривается Западом. Иногда с уважением, но в целом недружелюбно. Я бы сказал, что к России относятся с осторожной враждебностью. Запад боится России.

Нам же, русским, нужно перестать вечно стараться понравиться Западу. Мы все время хотим, чтобы нас любили, а в результате делаем какие-то глупости. Зачем кому-то нравиться? Нужно строить нормальную жизнь в своей собственной стране для своих собственных граждан. Люди должны сами гордиться своей страной, а не ждать одобрения от кого-то. Никто не должен навязывать России путь, как ей развиваться, и потом ждать, что она непременно пойдет именно по этому пути. Это – невозможно. Если же кто-то хочет невозможного, то может сколько угодно пыхтеть, а потом в конце концов просто лошнет. Нужно мечтать о возможном, а желаемое оставить при себе.

– А что для России означает «возможное»? Представляете, как обидно россиянам будет услышать, что, по вашему мнению, в России невозможна демократия.

– Это совершенно не должно никого обижать. Тем более что большинство просто-напросто не представляет, что такое демократия. Я лично когда-то провел опрос среди ста российских крестьян. Среди вопросов был и вопрос про демократию. Никто толком так и не смог сказать, что же это означает, и лишь один ответил: «Демократия – это когда все можно и вообще все хорошо».

В России уже сейчас демократии полно, но при этом, парадоксальным образом, она не существует. Наша история так и не научила россиян правильно обращаться со своей свободой. Обижаться тут не на кого, если только на Господа Бога. Просто не возникло соответствующих исторических предпосылок. С другой стороны, зачем вообще нужна демократия, если она реально не функционирует? Совершенно необязательно, что при демократии будет рай земной. От многих можно услышать, что демократия решит все проблемы. Лично я считаю, что это заблуждение.



PHOTOXPRESS

■ Андрей Кончаловский и Юлия Высоцкая на премьере фильма «Глянец»

Провозглашаемые права человека также являются довольно абстрактным понятием. Права человека не универсальны. У каждой нации они свои. Да и, кроме того, одна нация знает свои права, а другая просто может их не знать. Постоянные разговоры о правах человека – это отголоски той иллюзии, которая родилась после Второй мировой войны, когда была принята знаменитая Декларация прав человека. Обжегшись на нацизме, в панике само слово «национализм» стали считать негативным и всё заменили некими всеобщими унифицированными правами. А ведь национал-социализм и национализм – это разные вещи. Национализм не так уж и плох, он нередко помогает людям выжить. Абстрактные же права человека – это поспешно принятая идея. По этому поводу очень хорошую статью написал президент Чехии Вацлав Клаус. Она называется «Почему я евроскептик».

– А вы – евроскептик или нет?

– Я не политик, поэтому мне трудно сказать. Но думаю, закат Европы все-таки происходит, и те, кто об этом писал, были правы. Европейская цивилизация подходит к варварству и к своему концу. Это, кстати, подтверждает абсолютный упадок европейского изобразительного искусства.

– Упадок изобразительного искусства вы рассматриваете как символом заката цивилизации?

– А как же? Конечно! Все ориентиры потеряны, постмодернизм снял все ограничения. Посмотрите, постмодернизм пришел даже в политику: например, провозглашается, что бомбардировки сербов осуществлялись для их же собственного блага и развития демократии. Это – просто нонсенс!

– Получается, что в современном мире демократия – это иллюзия, права человека – тоже, Европа «закатывается». Так куда же движется человечество?

– А что вы так обобщаете – «человечество»? Одно дело – Европа, другое дело – человечество. Это разные вещи. Европа многие сотни лет вообще не знала о существовании других цивилизаций и считала себя пупом Земли и центром Вселенной. А оказывается, за тысячи лет до нее уже развивались цивилизации Латинской Америки, Китая, Индии. Европа более или менее знала только своих врагов – мусульман – и боролась с ними. Остальное ее мало интересовало. Для Европы история начиналась с истории античного мира, в то время как до этого уже пять тысяч лет существовала индийская цивилизация. Европе не следует думать о себе как о колыбели мировой цивилизации. А сейчас, к сожалению, ей нужно приготовиться к разложению. Может быть, когда-нибудь потом начнется ее очередной Ренессанс, поскольку, исходя из теории цикличности, обычно после варварства появляется новая цивилизация.

– А как вы относитесь к мнению, что у России всегда свой особый путь?

– Может быть, и особый – не европейский, не азиатский – но какой? Вот что нужно понять. Я согласен, что не азиатский и, наверное, не полностью европейский. Один очень умный человек написал: Европа – это большая базарная площадь, где Запад торгует с Востоком. На эту базарную европейскую площадь с Востока приходит сейчас нефть, золото и древесина, а с Запада – демократические идеи, а потом происходит процесс торговли. Те, у кого есть что продавать, продают нефть и газ, а те, на Востоке, у кого ничего нет, торгуют своей самоидентификацией. И вполне готовы продать за деньги свои национальные традиции, чтобы обменять их на какую-то абстрактную европейскую цивилизацию. А из этого, конечно, ничего не получается.

– Но если, как вы считаете, демократические институты не приносят русскому народу, то, наверное, все-таки его можно «научить» демократии. Как?

– Здесь может помочь только реформа национального сознания.

– Слово сочетание красивое, а что это означает на практике?

– Должна осуществляться целая программа, на которую нужно тратить деньги и колоссальные усилия средств массовой информации. Знаменитый историк и философ Зиновьев когда-то замечательно сказал, что «сегодня история управляема». Сейчас вполне можно управлять сознанием масс, только нужно сконцентрировать определенные государственные усилия на соответствующем на-

правления. Не для того, чтобы зомбировать человека, а для того, чтобы воспитать в нем некие этические нормы, которые не свойственны русскому православному сознанию.

– Мы смотрим много западных фильмов, однако это не сильно меняет наши установки.

– Кино ничего не меняет, и вообще, искусство не может изменить человека. Это очередная красивая иллюзия XIX века.

– Интересно. Обычно кинематографисты доказывают, что они «творцы человеческих душ». Я думала, вы тоже будете защищать эту мысль.

– Не стоит защищать то, что невозможно.

– А в чем же тогда лично вы видите смысл искусства, если он вообще существует?

– У искусства вполне может и не быть какого-то особого смысла. Оно может быть развлекательным и забавным. Смысл присутствует уже тогда, когда человек пришел, например, в кинотеатр и посмеялся. Если же художник серьезный, то смысл его творчества – это всегда попытка понять человека. При этом нужно отдавать себе отчет, что никогда до конца его так и не поймешь. Искусство старается проникнуть в тайну человека, в мотивы его поступков либо же высветить его совершенную немотивированность. И все это разделить со зрителем, который посмотрит, а потом, наверное, забудет.

– Вы часто стараетесь показаться циником, хотя, похоже, вовсе им не являетесь, и говорите, что только настоящий циник может любить людей. Почему?

– Школа циников считала, что человеку свойственно как хорошее, так и плохое. Человек не создан для счастья, как птица для полета, и люди зачастую бывают мерзкие и отвратительные. И это – тоже человеческие качества.

– Но трудно любить людей, когда они мерзкие...

– А кого еще любить? Наряду с ужасным в человеке бывают и божественные проявления. Все-таки в человеке есть какое-то чудо. Конечно, люди заслуживают и всего хорошего, и всего плохого. И, возможно, больше плохого. Все мы видим, до чего человечество довело Землю.

– Вы больше не верите в то, что «красота спасет мир». А что тогда?

– Мир спасет страх смерти, страх уничтожения. У живой природы есть главный стимул – не умереть. Вся живая природа строится на стимуле прокреации и страхе смерти. Может быть, раньше существовали какие-то иллюзии, но все равно человечество всегда спасал именно страх смерти и страх прекращения рода.

– Мы, россияне, часто виним в своих проблемах всех, кроме себя. Как вам кажется, что нужно пытаться изменить россиянам, чтобы и страна жила лучше, и они сами?

– Мы не знаем своего будущего, не знаем даже, что случится завтра. Но нельзя отрицать того, что Рос-

сии в силу своего природного богатства и своих пространств – пока, к сожалению, в большинстве своем не освоенных – всегда суждено быть крупнейшим мировым игроком. Для этого нужно, чтобы те люди, которые управляют Россией, понимали, что у них в руках, а не разбрасывали бы и не раздаривали эти богатства.

И нужно перестать стараться всем нравиться, а тихо и хорошо делать свое дело, тогда и процветание придет. Кроме того, россияне должны научиться ценить свободу и свой собственный труд. В России люди не ценят своего труда, никогда не ценили. Возможно, потому, что плохой климат не способствовал вере в результаты труда. Каждые два года – неурожай. Работай не работай, все равно много не получишь. Все это и выработало у русского человека определенный исторический пессимизм. Он вообще лишен деловой хватки. Но парадоксальным образом у самой России все равно великая история и впереди, я надеюсь, нормальное будущее. Россия не должна развалиться. У нации, как и у отдельного человека, существует инстинкт самосохранения. Хотя наша нация в этом смысле одна из наиболее пассивных и, я бы даже сказал, способных к самоуничтожению. Нам нужно отдавать себе в этом отчет и пытаться преодолевать в себе это. ■

Вера МЕДВЕДЕВА
Париж



PHOTOXPRESS

■ На съемках фильма «Глянец»

ПРЯМАЯ ПЕРЕДАЧА



Экспорт российского образования – не столько коммерческая, сколько геополитическая задача. Во всем мире вузы, пожалуй, самые мощные «проводники» ценностей и влияния. Здесь куется будущая мировая политика. Именно в университетах закладываются взаимная симпатия и диалог стран с Россией, научное и техническое сотрудничество – ведь домой молодые специалисты увозят не только знания, но и наши технологии.

Александр ТРУШИН

Президент Азербайджана Ильхам Алиев учился и преподавал в МГИМО, а премьер-министр Казахстана Карим Масимов окончил РУДН. Там же учился президент Кооперативной Республики Гайана Бхаррат Джагдео. Старшая дочь президента Назарбаева, Дарига, окончила МГУ, а средняя, Динара, – ГИТИС. Стоит ли удивляться, что и отношения с этими странами лучше, чем, например, с Грузией, президент которой учился в Америке? В Казахстане и Азербайджане русские по-прежнему живут. Нефтепровод Баку–Новороссийск действует, апшеронское черное золото идет не только через Тбилиси, но и через Россию. Руду и уголь для Магнитки мы добываем в Казахстане. А в Гайане,

где находятся крупнейшие в мире залежи бокситов, российский «РУСАЛ» построил глиноземный комбинат.

Студенческие связи – это не только дружба в молодости, они потом перерастают в экономическое сотрудничество между странами. И как бы ни менялись в разных странах политические настроения, люди всегда помнят, где учились.

Россия (и в прошлом СССР) – одна из стран-экспортеров образования. У нас сейчас в 650 университетах, то есть практически во всех государственных вузах, обучаются 120 тыс. иностранцев. 70 тыс. из них – это граждане стран СНГ. В СНГ действуют 37 филиалов российских вузов, там учатся 25 тыс. человек. В прошлом учебном году российские вузы получили \$350 млн чистой прибыли от обучения иностранцев. А американские университе-

ты продали в 2008 году иностранцам услуг на \$15 млрд. В США едут в основном изучать менеджмент и математику, к нам – инженерные науки и медицину, а на этих специальностях расходы на обучение больше. В целом мировой рынок экспорта образования оценивается сегодня в \$80–85 млрд. Россия занимает 9-е место по объему продаж (по числу иностранных студентов – 5-е место). А в 1990 году мы были третьими после США и Франции. Тогда в России учились 126 тыс. иностранных студентов. Но за эти 20 лет мы практически ничего не сделали для продвижения своего образования в мире. Потеряли Восточную Европу, откуда теперь едут учиться в Германию, Францию и Англию. Или учатся в филиалах европейских вузов, которых за последние годы открылось в бывших странах «народной демократии» доволь-

но много. Наши же вузовские филиалы – в основном в странах СНГ. Пока мы занимались своими внутренними проблемами, другие страны поняли, что будущее – за экономикой знаний. Теперь нас обогнали Великобритания, Германия, Канада, Австралия, Япония и Китай. А мы топчемся на месте. И сзади нас подпирают Украина и Белоруссия, которые становятся самостоятельными игроками на рынке экспорта образования.

Почему мы отстаем? Российское высшее образование вроде бы пользуется неплохой репутацией в мире. Ректор МГУ Виктор Садовничий как-то сказал, что в американских университетах математику преподают в основном уехавшие из России профессора, а изучают – студенты из Китая. Многие выпускники наших вузов неплохо устраиваются на Западе, что дает пищу постоянным разговорам об «утечке мозгов». Несколько лет назад в одном из российских журналов готовился рейтинг российских вузов. Однажды в редакцию пришел представитель посольства Тайваня. Он рассказал,

что по заданию правительства его страны изучает возможности для направления детей на учебу в российские вузы и собирает о них информацию. Тайваньский дипломат, разумеется, до прихода в редакцию побывал в Министерстве образования, а потом пожелал узнать мнение независимой прессы. Других источников информации не было.

Вот что отличает нас от других стран-экспортеров: о нашем высшем образовании очень мало известно за рубежом. Из Интернета можно узнать, например, что в наших вузах учатся четыре года (бакалавриат), пять (специалитет) или шесть лет (магистратура). Можно получить представление о том, в каком университете по каким направлениям и специальностям обучают. Но не больше. Причем вся информация на русском языке. Зайдите на сайты, например, немецких вузов, и вы узнаете университетскую жизнь до мельчайших подробностей: какой профессор какой курс ведет, какие работы выполняют студенты, сколько часов на какой учебный предмет отводится, где проходят практи-

ку, сколько стоит место в общежитии и обед в столовой. И это все как минимум на двух языках – немецком и английском.

Наши университеты закрыты для мира, как когда-то родные «почтовые ящики». В рейтинге вузов, который ежегодно выпускает лондонская Times, уже много лет фигурируют лишь два российских университета – Московский (96-е место в 2007 году, 127-е место в 2008-м) и Санкт-Петербургский (в третьей сотне в 2007-м, в пятой сотне в 2008-м). Других там нет. И не потому, что все остальные вузы плохи. Просто о них нет полных и точных статистических данных. А сами ректоры на вопрос, почему не дают информацию, хватаются за голову: чтобы подготовить кучу бумаг на английском языке, нужно держать в штате специальную группу людей.

Представление, что образование в США или в Европе это высший уровень, а у нас – так себе, на самом деле поверхностное. В любой стране есть разные вузы. Скажем, Оксфорд или Гарвард – это бренды категории luxury для всего мира. Зато

Доля стран на мировом рынке образования в 2008 году

СТРАНА	ДОЛЯ РЫНКА (%)	Число иностранных студентов (тыс. чел.)
США	22	620
Великобритания	12	220
Франция	11	130
Канада	10	130
Германия	9	110
Австралия	8,2	80
Китай	5	40
Япония	4,2	40
Россия	3	120



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

Источник: Министерство образования и науки РФ.



ПРЕДОСТАВЛЕНО МГИМО

■ Андрей Силантьев, проректор МГИМО



PHOTOXPRESS

■ Виктор Садовничий, ректор МГУ



ИТАР-ТАСС

■ Владимир Филиппов, ректор РУДН

у нас есть Российский университет дружбы народов, единственный в мире вуз, специально созданный в советское время для того, чтобы учить иностранцев. И есть МГИМО, в котором образование не просто престижное (то есть котируется среди абитуриентов и родителей), а специально «экспортное», направленное на внешние связи (экономические, политические и т.д.).

На вопрос, лучше или хуже учат студентов у нас, чем на Западе, ответить нельзя. Можно говорить, что у нас учат иначе. Сравнивать по качеству обучения в мире еще не научились. В рейтингах университеты составляют не по качеству образования, а по неким вторичным признакам, например по числу нобелевских лауреатов или по количеству научных публикаций преподавателей, по объемам финансирования научных исследований и т.д. Также нельзя говорить, что из одних стран едут только в США, а из других – в Россию. Разница в том, что у нас образование на порядок дешевле, чем в престижных университетах США или Великобритании (\$4–5 тыс. в год у нас и \$30–40 тыс. у них). Поскольку около 70% расходов на обучение за рубежом оплачивается из бюджета семьи, дети богатых и состоятельных едут на Запад или в Австралию, а все остальные – к нам. Но бедный

вовсе не значит глупый. Как сказал директор одной из престижных московских частных школ, «и у богатых родителей бывают тупые дети».

Образование, как и любой другой товар, надо продвигать на рынке. Как писал Льюис Кэрролл, надо бежать вдвое быстрее, чтобы немного продвинуться вперед. Иначе будут обходить другие, что и произошло фактически с нашими университетами. В 2006 году Министерство образования и науки принимало «План мероприятий по поддержке развития экспорта образовательных услуг до 2008 года». В ноябре 2008-го на министерской коллегии вопрос вновь «заслушивался». Андрей Фурсенко в конце обсуждения сказал, что «невозможно говорить о перспективах развития экспорта российских образовательных услуг без стратегической программы. На сегодня ее нет. Специалисты не имеют четкого представления о том, что препятствует развитию экспорта и какие необходимо принять меры для ликвидации этих препятствий». Вопрос висит до сих пор.

Есть три главные проблемы, на которых можно было бы сосредоточить внимание. Это подготовка и отбор абитуриентов, изменение программ обучения и совершенствование законодательства.

Russian Council

На образовательном рынке счет простой: цена товара соответствует спросу, а спрос формируют специально созданные структуры. Есть немецкая служба DAAD и система Институтов Гете, есть английский British Council, есть французское агентство EduFrance, есть Американский совет по образованию, есть и в Китае аналогичные структуры. Все это коммерческие организации, но они работают под кураторством своих дипмиссий в разных странах и готовят на курсах будущих студентов для своих вузов.

Если вы зайдете в московские офисы немецкого Института Гете или английского British Council, вас завалят книгами, брошюрами, дисками не только об университетах, но вообще об этих странах. Эти организации стараются как можно шире представить свои национальные культуры. То есть вопросы образования они увязывают со стратегической целью – продвижением в мире своей культуры. Все помнят прошлогодний скандал с British Council и как сражались англичане за свое право быть в России и учить нас. Мы к продвижению своего образования относимся с куда меньшим рвением.

Ректор Российского университета дружбы народов, министр образования РФ в 1998–

2004 годах Владимир Филиппов на вопрос, ведет ли РУДН предварительную работу с будущими иностранными студентами или они приезжают самостоятельно, ответил так: «У России такой структуры (как BC, EF или DAAD. – Прим. авт.) нет. Напротив, у нас сказали вузам: набирайте себе студентов самостоятельно. Но как человеку в Африке объяснить, что такое Тверской медицинский институт, где он находится и как туда доехать? Или каждый вуз должен ездить по миру со своими брошюрками? Нужна централизованная работа с будущими студентами, с их родителями. Они должны иметь полную информацию о российских вузах. А это наиболее эффективно может организовать только централизованная структура. Должен быть доступный интернет-ресурс, посвященный образованию в России. И не только на русском, но и на европейских и других языках – арабском, китайском, хинди. Нашему университету легче в этом смысле работать, потому что он и в советские времена ориентировался на обучение иностранных студентов. Нам очень помогает то, что ассоциации выпускников РУДН созданы в десятках стран мира».

В декабре минувшего года Владимир Филиппов вместе с исполнительным директором фонда «Русский мир» Вячеславом Никоновым были на встрече глав министерств иностранных дел и образования и науки. Речь шла о необходимости «си-



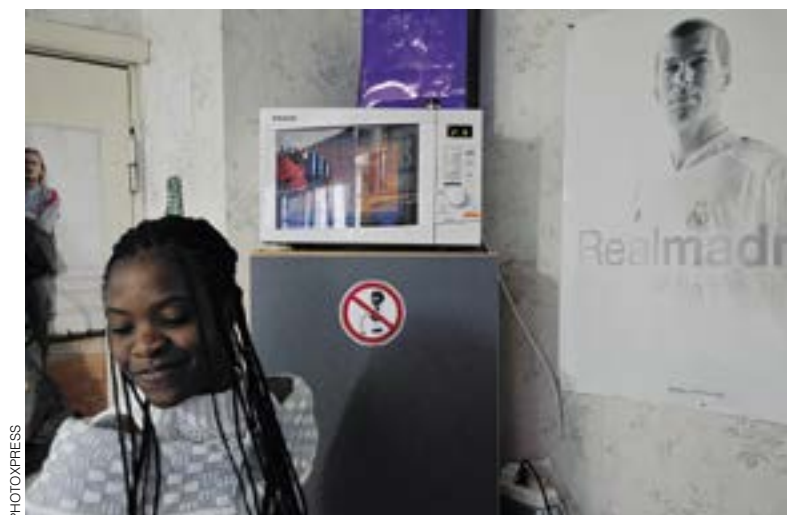
ИТАР-ТАСС

стемного подхода» к этому вопросу. Нужна координация действий ведомств и фонда «Русский мир». По словам Владимира Филиппова, экспорт образования надо рассматривать как средство продвижения русской культуры в целом: «Именно поэтому недавно в РУДН был открыт Центр фонда «Русский мир». Центр работает в нашем самом новом здании, где иностранные студенты обучаются в течение первого года, осваивают русский язык».

Андрей Силантьев, проректор по международным связям МГИМО, тоже считает, что перед вузами стоит важнейшая государственная задача «распространения русской культуры,

русских знаний, русской науки, прежде всего в странах, тяготеющих к России. Это страны бывшего советского блока, которые хотят развивать дружественные отношения с нами, страны, где живет значительная часть наших соотечественников».

Казалось бы, чего проще: брать больше иностранцев, деньги они платят, пусть учатся. Но это верный путь к снижению качества образования. Должна быть конкуренция абитуриентов за места. Тем более что увеличить прием не так просто. Нужно строить общежития на европейском уровне. И также нельзя набирать иностранцев в ущерб нашим студентам. Здесь надо искать баланс.



PHOTOXPRESS



PHOTOXPRESS



PHOTOXPRESS

Владимир Филиппов говорит, что некоторые университеты берут кого угодно, лишь бы иностранец платил деньги. Во всех англоязычных и франкофонных странах школьники сдают экзамены, аналогичные нашему ЕГЭ. И если человек не набирает определенного количества баллов, он не имеет права учиться в вузе. Даже если его возьмут в другой стране в университет, потом, когда он вернется на родину, его диплом будет недействителен. В РУДН есть правило: берут абитуриентов, набравших не менее 60% баллов по своему национальному экзамену. Это достаточно высокий уровень.

Бороться с неразборчивостью вузов трудно. Эта проблема касается не только экспорта, но и вообще всего нашего высшего образования. Споры вокруг ЕГЭ не утихают до сих пор. Но другого способа установить единый критерий подготовки школьников к обучению в вузе в мире не придумали. Вступительных экзаменов в университеты в мире не существует (за исключением творческих экзаменов), это изобретение СССР. Конечно, ЕГЭ бьет по сложившимся коммерческим интересам наших вузов. И потребуются много усилий, чтобы на первом месте стояло качество, а не желание вуза заработать на абитуриенте.

Во всех странах иностранные абитуриенты сдают языковой экзамен. Такой экзамен предусмотрен и у нас, называется «Тести-

рование по русскому языку как иностранному (ТРКИ)». К этому тестированию готовятся в течение года на подготовительных курсах в университетах. Понятно, что уровень этой подготовки везде разный. Проблема в том, что надо не только обучать разговорной речи, но и готовить к восприятию научной информации на русском языке. Другими словами, преподаватель языка должен знать еще и терминологию по той специальности, к которой готовятся абитуриенты. Таких преподавателей и программ у нас очень мало.

И, наконец, нужен маркетинг. Поскольку мы говорим о рынке образования, надо учитывать интересы потребителей. По словам Владимира Филиппова, студенты из Индии, Пакистана, Шри-Ланки чаще всего выбирают медицину: в этих странах врачей не хватает, свое медицинское образование отстает от мирового уровня. Студенты из Латинской Америки идут на физико-математические науки, на инженерные направления. Студенты из азиатских стран, традиционно связанных с торговлей, например из Китая, изучают у нас экономику, менеджмент, право. Надо помочь вузам сориентироваться, в каких странах, на какие направления искать студентов. РУДН подробно изучил 84 страны мира: их системы образования, сколько выпускников школ, кто из них может поехать на учебу за рубеж, развитие экономик

и рынок труда – в каких кадрах нуждается страна. Но на самом деле это исследование нужно не столько РУДН, сколько самому государству, если оно хочет продвигать наше образование.

Очевидно, говорит проректор МГИМО Андрей Силантьев, что надо создавать «упаковщика и распространителя» российских образовательных услуг, некий Russian Council. Такой оператор осуществлял бы государственную стратегию в области экспорта образования. Должна быть государственная заинтересованность в таком операторе.

На русском или на английском?

Утверждение, что иностранные студенты в российских вузах должны учиться на русском языке, кажется, не вызывает сомнений. На деле это справедливо лишь в том случае, если студент по окончании учебы остается работать в России. Так бывает, но в массовом порядке выпускники возвращаются на родину. И сталкиваются как минимум с двумя проблемами: конвертацией дипломов и конвертацией знаний. Например, врач с российским дипломом должен сдавать в своей стране квалификационный экзамен и самостоятельно транспонировать терминологию с русского на английский или французский.

Конечно, есть специальности, например русская литература или история, которые нет смысла переводить на английский.

И есть государственная задача распространения русской культуры, взаимодействия с Русским миром за рубежом, создание русского сообщества. Эта задача предполагает обучение иностранцев в российских вузах на русском языке. Для наших русскоговорящих соотечественников надо предоставлять образование на русском.

Владимир Филиппов видит выход в двуязычном образовании. Надо иметь в виду, что английский становится языком межнационального общения, а в последние годы стал и языком Интернета. И в немецких, и во французских вузах докторские программы PhD часто ведутся на английском языке. Но обучение в нашей стране по нашему законодательству возможно только на русском языке. Когда закон писался, была проблема сохранения едино-

го образовательного пространства в стране. Но не подумали, что вопрос более широкий. Для того чтобы врач или инженер, вернувшись на родину, мог работать, надо ему какие-то курсы читать на английском. Более того, если специалист приезжает к нам на повышение квалификации на две недели, ему сначала надо язык учить? Поэтому краткосрочных курсов для иностранцев у нас и нет. В РУДН и МГИМО сейчас такие программы на английском создаются, в том числе на уровне магистратуры и PhD. Это называется глобальным знанием, в том смысле, что оно, основываясь на национальных бакалаврских программах, выходит на мировой уровень.

К появлению этих программ нас обязывает и Болонская декларация (документ об общих принципах высшего образова-

ния в Европе), к которой мы присоединились в 2003 году. У нас лишь недавно была законодательно утверждена многоступенчатая система (бакалавриат, специалитет, магистратура). К 2010 году учебные программы наших вузов должны быть приведены в соответствие с европейскими стандартами, тогда, очевидно, и будет решен вопрос о признании российских дипломов за рубежом.

Андрей Силантьев убежден: если мы хотим делать программы высшего уровня для иностранцев, нам надо менять стиль преподавания. Российские учебные программы по сравнению с зарубежными более насыщены информацией. Там же обучение больше склоняется к индивидуальной, самостоятельной работе студентов, гораздо меньше лекционных часов. И мы постепенно к этому переходим. ■

Куда ехали учиться и что изучали студенты в разные времена

Первая
половина
XVIII века

ГОЛЛАНДИЯ:
корабельное
дело,
навигация,
математика

Вторая
половина
XVIII века

ФРАНЦИЯ:
философия,
математика,
физика

Первая
половина
XIX века

ФРАНЦИЯ:
математика,
физика,
право
ГЕРМАНИЯ:
философия

Вторая
половина
XIX века

ФРАНЦИЯ:
математика,
физика,
право
ГЕРМАНИЯ:
философия,
медицина
АНГЛИЯ:
инженерные и
аграрные науки

Первая
половина
XX века

АНГЛИЯ:
инженерные и
аграрные науки,
право
ФРАНЦИЯ:
физика,
право
ГЕРМАНИЯ:
физика, инже-
нерные науки
США:
менеджмент

Вторая
половина
XX века

США:
математика,
менеджмент,
биоинженерия
ФРАНЦИЯ:
философия,
право,
физика
СССР:
медицина,
математика,
физика
инженерные
науки
АНГЛИЯ:
экономика,
менеджмент,
право,
дизайн
ГЕРМАНИЯ:
инженерные
науки, дизайн

Начало
XXI века

США:
математика,
биотехнологии,
компьютерные
технологии,
менеджмент
АНГЛИЯ:
экономика,
право,
компьютерные
технологии,
биотехнологии
ФРАНЦИЯ:
философия,
право,
физика
ГЕРМАНИЯ:
инженерные
науки, дизайн
Россия:
медицина,
инженерные
науки,
математика,
физика,
право



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

Источник: собственная информация.

ОСТРОВ ЧЕРНОГО ПРАВОСЛАВИЯ



Эфиопия столетиями была одной из самых закрытых стран Африки. Географически это не самая близкая к России страна. Однако именно в Эфиопии была предпринята попытка основать русскую общину. Произошло это в 1889 году, когда атаман Николай Ашинов отважился создать в Абиссинии поселение вольных казаков.

Алексей МАКЕЕВ
Аддис-Абеба

Идея Ашинова провалилась. Но уже через несколько лет в Абиссинию (так до середины XX века называли Эфиопию) была отправлена миссия российского Красного Креста, которой и суждено было стать точкой опоры будущей диаспоры. Первый мобильный санотряд миссии численностью 43 человека во главе с генерал-майором Н. Шведовым прибыл в Абиссинию в 1896 году с целью помочь этой стране в противостоянии

итальянской армии, пытавшейся завоевать последнюю свободную страну Африки. Участники той экспедиции писали на родину о страшном переходе через раскаленную сомалийскую пустыню, из порта Джибути в абиссинский город Харар, длившемся 16 дней и чуть было не ставшем роковым; об ужасающих условиях жизни в Хараре, невыносимой грязи, вони, нечистотах, чудовищных эпидемиях, грубости местных нравов. Но все же ни один из членов миссии не повернул назад.

В Аддис-Абебе император Абиссинии Менелик II лично приветствовал русскую миссию.

Несколько тысяч эфиопских раненых нуждались в помощи. Успешное лечение тяжелораненых, сложные операции сделали русских врачей в глазах туземцев настоящими богами. Люди верили, что бледнолицые пришельцы могут все. Поэтому даже после того, как война была завершена и миссия Красного Креста выполнена, Менелик вместе с покидавшими его страну врачами передал просьбу российскому императору об открытии постоянно действующего госпиталя российского Красного Креста в Аддис-Абебе. В марте 1898 года просьба Менелика была удовлет-



■ Вид на Аддис-Абебу XXI века



■ Христианский праздник Эфиопии – Мескель (Воздвижение Креста Господня)



■ Старый квартал столицы



■ Храм Девы Марии вблизи госпиталя

ворена. Русский госпиталь стал первым в Абиссинии. В том же году было открыто и дипломатическое представительство России в Аддис-Абебе.

Работы у русских врачей всегда хватало. В Абиссинии XIX века здоровый человек был большой редкостью. Однако люди искренне верили в Бога и считали телесные недуги карой Господа, которую следовало вытерпеть. По-настоящему боялись только холеры и проказы, а скарлати-

ну, сифилис, дифтерит часто вообще за болезнь не принимали. Местные знахари лечили только то, что, на их взгляд, требовало лечения. Используя различные растения, кору деревьев, отвары из насекомых, они врачевали язвы, нарывы, всевозможные раны и переломы. И, несмотря на примитивность средств, помогали довольно успешно. В своих дневниках русские медики описывают даже удачные операции туземных знахарей, которые

орудовали обычными ножами и бритвами.

Бесплатным в госпитале было не только лечение, но и питание. Поэтому рядом с больницей обитал многочисленный лагерь нищих и бродяг. Желая получить бесплатную еду, они обращались к врачам с самыми невероятными просьбами. В архивах сохранились такие записи: «Они приносили с собой мешочки с косточками, камешками, жуками или чем-нибудь в этом роде и

рассказывали, что эти предметы знахарь извлек у них из-под кожи, и просили достать оставшиеся внутри, так как боли и зуд, хотя и уменьшились, все равно беспокоят».

Русские дворяне служат империи

Ощущая уверенное русское присутствие в Аддис-Абебе, Абиссинию посетили сразу несколько русских исследовательских экспедиций. Среди них был поэт Николай Гумилев, который в поисках этнографических коллекций и фольклора приезжал в страну дважды. Впоследствии вышедшие стихотворные сборники поэта «Шатер» и «Чужое небо» основаны на эфиопских путешествиях.

Некоторые из исследователей оставались в стране навсегда. Наиболее удивительно сложилась судьба никому до этого не известного отставного поручика Н.С. Леонтьева, который в одночасье сумел сделать головокружительную карьеру в Эфиопии. Император Менелик II сначала назначил смышленного русского своим советником, а чуть позже и губернатором южных провинций страны. Слухи о преображении Леонтьева, о том покровительстве, которое оказывает русским Менелик, способствовали тому, что обедневшие русские дворяне и купцы устремились в Абиссинию. Однако есть и другая причина такого интереса русской аристократии к Эфиопии. Это – общие духовные корни двух стран. Эфиопия приняла христианство еще в IV веке и до сих пор остается единственной православной страной на Черном континенте. Недаром эту страну называют островом черного православия, окруженным морем ислама. Эфиопией правили, как считается, потомки царя Соломона и царицы Савской. За 5000 лет своей истории Эфиопия ни разу не была ни завоевана, ни колонизирована; и тот факт, что во многом средневековая армия Абиссинии, часто вооруженная лишь луками и топорами, сумела одолеть хорошо подготовленную и оснащенную итальянскую армию, связывалась в христианском мире не иначе как с особой миссией этой страны.



■ Назима Ханзфи Маруся Лапине
Шамиль – правнучка Шамиля

■ Семейные портреты: слева –
великий прадед со своими
сыновьями, справа – отец Маруси

Новую волну русских эмигрантов принесла в Эфиопию Октябрьская революция в России. После событий 1917 года здесь осело несколько десятков бывших офицеров царской армии и представителей старой русской аристократии. Самые известные из них: адмирал Д.А. Сенявин, полковник Ф.Е. Коновалов, большая семья графа П.Н. Татищева.

Несмотря на то, что госпиталь из-за сложной политической и экономической ситуации к тому времени был уже закрыт, русские врачи сделали весомый вклад в статус русской общины. Во многом благодаря им в Эфиопии сложилось особое отношение к русским. В глазах местного населения они были не только единоверцами, но еще и самыми бескорыстными из европейцев. При дворе русских эмигрантов очень ценили. Например, граф П.Н. Татищев, знавший несколько европейских языков, служил у императорской семьи переводчиком, а полковник Ф.Е. Коновалов выполнял обязанности начальника штаба. Кроме того, русские переселенцы занимались врачебной и юридической

практикой, служили инженерами, механиками, агрономами. Большая часть русских офицеров была принята инструкторами в эфиопскую армию.

Шамиль, Тургенев и Маруся

Сейчас из русских переселенцев первой четверти XX века не осталось никого. Одни умерли, не оставив наследников, другие покинули страну. Единственной представительницей той старой эмиграции остается Назима Ханзфи – правнучка имама Шамиля. Того самого Шамиля, правителя Дагестана и Чечни, который долгие годы противостоял России в Кавказской войне XIX века и который принес присягу на верность России, покоренный великодушным императором Александром Второго. Родители Назимы эмигрировали в Эфиопию в начале XX века, где в Хараре в 1922 году и родилась Назима. Не так давно Назима приняла православие и была крещена под именем Маруся. Сейчас все русские в Аддис-Абебе называют ее Марусей.

«Основной урон русской общине, – рассказывает Маруся, – причинила итальянская оккупация 1936–1941 годов. Многие



■ Воскресенье в эфиопском храме

■ Могила Юрия Лапина

русские офицеры служили в эфиопской армии, другие – при дворе императора Хайле Селассие. Поэтому итальянцы после взятия Аддис-Абебы относились к русским как к врагам. Даже нашу семью, которая прямого отношения ко двору не имела, обвинили в «помощи эфиопским партизанам». Отец, мать, старшая сестра и еще несколько родственников были арестованы и четыре года провели в тюрьме Неаполя. Все наше имущество, включая фамильный дом, конфисковали».

«А какой у нас был дом! – с дрожью в голосе вспоминает Маруся. – У нас всегда было много гостей, и граф Татищев, и другие русские дворяне. Мы устраивали музыкальные и поэтические вечера, ставили пьесы. В Аддис-Абебе был настоящий оазис русской культуры... После окончания оккупации лишь немногие вернулись в Эфиопию, всего несколько семей».

Примечательно, что в 1948 году Маруся вышла замуж за Юрия Лапина, внучатого племянника писателя Ивана Тургенева. Юрий, оставшись после большевистской революции во Франции, воевал во Вторую ми-

ровую войну в Северной Африке на стороне США. А после войны перебрался в Аддис-Абебу.

«Нам с Юрой все пришлось начинать с нуля, – вспоминает Маруся. – Юра был очень способным человеком. Произведя хорошее впечатление на Хайле Селассие, он получил заказ на постройку элеваторов для обработки злаков. Юра сам разработал проект и с одобрения императора успешно осуществил его. Затем он создал Эфиопскую пароходную компанию, которую после нескольких удачных рейсов перекупил сам Хайле Селассие. На вырученные деньги мы создали самое передовое в те времена хозяйство по выращиванию хлопка. И все в нем придумал и спроектировал Юра: и оросительные каналы, и дамбу, и опыление наших полей самолетами...»

Все было замечательно до революции 1974 года. Пришедшие к власти коммунисты национализировали все наши земли, леса, дома, усадьбы. Чуть в земляную яму не посадили – это такая у них тут тюрьма. Оставили только одну виллу, где я до сих пор и живу».

Маруся показала нам свой дом, больше напоминающий



■ Воскресная служба в греческой церкви

частный музей. На столах клячки бородавочника с серебряной головой бегемота на конце, тайские маски, картины индонезийских модернистов, ночники из яиц страуса; на креслах шкуры леопарда, стены увешаны головами туров и архаров всех мастей и размеров, в углу – нога слона, использующаяся в качестве корзины.

«Это всё Юрины трофеи, – пояснила хозяйка. – Тогда было прекрасное время. Перед образованным белым человеком в Эфиопии открывались все пути и все возможности. Теперь – все по-другому. И коммунисты, и нынешний режим сделали все, чтобы от существовавшего при императоре глубочайшего уважения к европейцам не осталось и следа. Статус носителей высокой культуры и образования нами безвозвратно утерян. Сегодня европеец в Эфиопии часто сталкивается с откровенным пренебрежением...»

«Совгражданки»

Подавляющее большинство нынешних представителей русскоязычной диаспоры Эфиопии – это жены эфиопских граждан, обучавшихся в разные годы в советских и российских вузах. В посольской терминологии этих женщин называют «совгражданками» (то есть гражданки Советского Союза). Однако это не совсем корректно. Почти все эти женщины имеют российские паспорта и являются полноправными гражданками России. И лишь малая часть в качестве документа, удостоверяющего личность, имеют только давно просроченные советские загранпаспорта.



■ В кабинете директора госпиталя



■ Первое сентября в посольской школе

В свои лучшие годы диаспора российских женщин в Эфиопии насчитывала несколько сотен человек. Но во время страшного голода 80-х и позже, после свержения просоветского режима Дерга (группа военных с марксистскими политическими воззрениями летом 1974 года организационно оформилась в комитет под названием «Дерг». – **Прим. ред.**), в 1992 году, многие уехали обратно в Россию. В настоящее время в Аддис-Абебе проживает около 40 российских женщин, еще единицы живут в других городах страны. Нынешнее поколение русской эмиграции кардинально отличается от всех предыдущих. Социальное и материальное положение большинства женщин сложное. Особенно тяжело стало после 1992 года. Мужья русских женщин если и занимали престижные должности в период Дерга, то после революции остались не у дел.

У наших соотечественниц есть и общественное объединение – «Ассоциация российских женщин Эфиопии». Члены ассоциации платят взносы, за счет которых помогают женщинам, попавшим в трудное положение. В некоторых случаях руководитель ассоциации обращается в посольство России с просьбой о помощи в судебных тяжбах, в проведении похорон и т.п. В настоящее время

членами ассоциации являются всего 15 человек. Наверное, именно поэтому организация способна лишь эпизодически помогать женщинам. Даже развестись с мужем-эфиопом могут не все желающие. В семейных вопросах местные суды всегда на стороне своих граждан. Те же, кому развод удался, часто подвергаются преследованиям со стороны бывших мужей. Несколько лет назад бывший супруг застрелил из пистолета нашу соотечественницу в том самом доме, который суд оставил женщине после развода.

Последний госпиталь

Даже при наличии ассоциации большинство соотечественниц живут замкнуто и друг с другом почти не общаются. В этих условиях настоящей отдушиной является госпиталь российского Красного Креста в Аддис-Абебе.

Госпиталь был открыт в 1947 году, сразу же после установления советско-эфиопских дипломатических отношений. Император Хайле Селассие, который еще в молодости и сам был пациентом русской миссии, попросил советское руководство организовать в столице Эфиопии новый госпиталь, который продолжает работать до сих пор, оставаясь последним госпиталем российского Красного Креста в мире. Русский коллектив сотрудников госпиталя

составляет около 80 человек. Помимо этого есть так называемые местные ставки, на которых трудятся более 200 эфиопов. На этих же ставках работают и наши соотечественницы, постоянно проживающие в Эфиопии. Не работающие в госпитале женщины тоже любят посещать больницу. Это и место общения, и возможность позаботиться о своем здоровье, что очень актуально для весьма богатой инфекциями Эфиопии.

Среди наших женщин местный старожил – Абжалимова Любовь Юсуповна, тридцать лет работающая в госпитале переводчиком с амхарского языка. Любовь Юсуповна переехала в Эфиопию еще в начале 70-х и хорошо помнит время правления последнего императора, Хайле Селассие. По ее словам, жизнь русского эмигранта здесь с течением времени становится все хуже. Если во времена Хайле Селассие русские еще пользовались неподдельным почетом и уважением, то в период Дерга это было либо холодное отношение, либо льстивое заискивание. После падения просоветского режима русские и вообще европейцы нередко сталкиваются с пренебрежительным и откровенно вымогательским поведением.

Однажды водитель-лихач врезался в задний бампер машины Любви Юсуповны. И, несмотря на то, что все факты говорили о



■ Проводы русских врачей на родину



■ Сотрудники госпиталя во дворце президента Эфиопии

том, что виновником аварии является эфиоп – это подтверждали и некоторые свидетели, – полицейский заключил, что виновата русская. А Любови Юсуповне откровенно сказали, что она виновата, потому что «белая». Немало неприятностей исходит и от чиновников, которые присылают пожилой русской женщине огромные счета за электричество и воду, полагая, очевидно, что эмигрантка не будет выяснять отношения. К чести нашей соотечественницы, она находит в себе силы разобраться во всем и добиться справедливости.

Большинство эфиопских сотрудников госпиталя говорят по-русски, немало знают о России и традициях русского народа. На кухне повар-эфиоп предпочитает готовить блины, оладьи, пельмени, вареники, голубцы. Кстати, преподает русский язык эфиопским сотрудникам тоже русская эмигрантка. Она же ведет уроки русского и в Российском центре науки и культуры.

Почти все медики и персонал госпиталя интересуются происходящим в России. И особенно рады, когда представляется возможность принять хоть какое-то участие в жизни далекой родины. Одна из сотрудниц госпиталя рассказывала, как она вопреки советам мужа все же поехала из дома на другой конец горо-

да, в посольство России, чтобы проголосовать на выборах президента в 2008 году. Потратила полдня, добираясь на трех автобусах. Потом не спала всю ночь: следила за результатами подсчета голосов.

Будущее диаспоры

Наиболее устроенные российские женщины в Эфиопии – это учителя и врачи, то есть представительницы тех профессий, что востребованы в стране. В другие доходные сферы иностранцам пробиться сложно. Один из самых ярких примеров благополучной эмиграции – судьба Валентины Семеновой. Приехав в Эфиопию в конце 70-х, Валентина затем развелась со своим мужем. При этом реализовала себя. Уже много лет она преподает музыку в крупнейшем университете страны. Воспитала нескольких известных эфиопских музыкантов. Говорит на четырех языках. В свободное время дает частные уроки музыки. А по воскресеньям вот уже 13 лет играет на органе в немецкой лютеранской церкви, за что пользуется большим уважением среди членов влиятельной немецкой диаспоры. Валентина Семенова никогда не хотела получить эфиопское гражданство, хотя это позволило бы ей занимать руководящие посты в универси-

тете. Всю жизнь она стремилась сохранить в себе русскую природу и привить ее своим детям. Сейчас старший сын Валентины Семеновны (от брака с эфиопом) работает адвокатом в Москве.

Судьба детей бывших и нынешних советских и российских гражданок складывается по-разному. Одни учатся в школе при посольстве России, собираются поступать в российские вузы, называют себя русскими и всячески дистанцируются от эфиопского общества. А самые благополучные семьи с малолетства ориентируют своих детей на карьеру в странах Западной Европы. Третьи, наоборот, полностью растворяются в местной культуре и мыслят себя эфиопами. Перспектива этого представляется более чем реальной, потому как даже внешне подавляющее большинство детей, рожденных от смешанных браков, мало чем отличаются от местного населения.

За последние десятилетия число российских женщин в Эфиопии сильно сократилось: одни возвратились на родину, другие умерли. В период с 1999 по 2008 год эфиопскую русскоязычную общину пополнили только три наши соотечественницы. Увы, но небольшая русскоговорящая диаспора в Эфиопии в ближайшее время будет только сокращаться. ■

ГЕРОЙ №1



ИТАР-ТАСС



ИТАР-ТАСС

Имя Анатолия ЛЯПИДЕВСКОГО страна узнала 5 марта 1934 года, когда во всех советских изданиях было опубликовано короткое сообщение ТАСС: «13 февраля в 155 милях от мыса Северного затонул вследствие сжатия льдов пароход «Челюскин». Экипаж и участники экспедиции тов. О.Ю. Шмидта в количестве 101 человека, в том числе 10 женщин и 2 детей, высадились на лед. При высадке погиб один человек — завхоз экспедиции тов. Могилевич. Продовольствием, топливом и керосином для освещения челюскинцы обеспечены примерно на два месяца. Женщины, дети и несколько мужчин перешли в выстроенный на льду деревянный барак, остальные расположились в палатках. Специально созданной правительственной комиссией приняты меры к организации помощи участникам экспедиции тов. Шмидта. Из Петропавловска вышел пароход «Сталинград», имеющий на своем борту самолеты, которые должны вылететь к месту аварии. Организована спасательная экспедиция на собаках. Однако большие трудности для продвижения к месту аварии создавали дрейфующие льды и неблагоприятная погода. 5 марта самолет АНТ-4 под управлением летчика Ляпидевского спустился на подготовленный челюскинцами аэродром и благополучно доставил в Узлен всех женщин и обоих детей». Эта новость стала для советских граждан настоящим шоком. Ибо до того дня, когда челюскинцы были найдены, в советских газетах вообще не сообщалось о какой-либо катастрофе в Чукотском море.

75 лет назад, 16 апреля 1934 года, в стране была учреждена новая высшая награда – звание Героя Советского Союза. И первым Героем СССР стал летчик Анатолий Ляпидевский, чье имя три четверти века назад гремело по всей стране: еще бы, ведь именно благодаря его смелости была спасена экспедиция челюскинцев. Но потом имя Ляпидевского, как и имена всех остальных первых Героев страны, было закрыто грифом секретности – никто не должен был знать, чем занимаются прославленные «сталинские соколы», за что получают генеральские звания и россыпи орденов.



Владимир ТИХОМИРОВ

Брошенные во льдах

О судоходстве по Северному морскому пути мечтали очень давно – с тех пор, как русские купцы и промышленники начали осваивать богатства Чукотки и Дальнего Востока. Как писал адмирал Степан Осипович Макаров, создатель первого в мире ледокола, «взгляд на карту России показывает, что своим фасадом она выходит на Ледовитый океан». Севморпуть и был самой короткой дорогой вдоль «фасада», способной связать центральную часть страны с Сибирью и Дальним Востоком. Однако путь этот был еще не проторен – лишь в самом конце XIX века благодаря полярникам Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана был освоен западный участок этой водной дороги, от Белого моря до Енисея. Еще было налажено судоходное сообщение между Владивостоком и Чукоткой. Но вот сомкнуть эти трассы в один водный путь удалось только в 1932 году – в ходе экспедиции прославленного полярника Отто Шмидта из Всесоюзного арктического института Севера на ледокольном пароходе «Сибиряков». Новейший по тем временам ледокол смог впервые в истории за

одну навигацию пройти Севморпуть, но с большими трудностями – так, во льдах Чукотского моря «Сибиряков» потерял винт и был вынужден выйти в Тихий океан под парусами из брезента, где его и взяли на буксир.

Тем не менее для второй своей экспедиции Шмидт выбрал уже два судна – ледокол «Красин» и грузовой пароход «Лена», построенный в 1932 году на верфях Burmeister and Wain в Дании (накануне экспедиции «Лена» была переименована в «Челюскин» – в честь русского полярного исследователя).

Включение в состав экспедиции «грузовика» было неслучайным. Во-первых, Шмидт должен был доставить припасы на полярную станцию на острове Врангеля и сменить зимовщиков, а ледокол не мог взять на борт ни лишних людей, ни лишнего груза. Во-вторых, Шмидту хотелось проверить, как будет вести себя в полярных широтах обычное судно. «Надо было наконец проверить, в каких пределах возможно плавание на Севере грузовых пароходов – не ледоколов, а именно пароходов, и каким образом организовать совместную работу этих пароходов и ледоколов на всем пути», – писал он в своем дневнике. О риске плаванья во льдах не приспособленного для этого судна никто и не ду-

мал – так уж сложилось, что в 1930-е годы страна не считала человеческие жизни, которыми ей приходилось расплачиваться за решение сложных задач. Но в Главном управлении Северного морского пути понимали всю опасность плавания «Челюскина», а поэтому и лишнего внимания советских граждан к этому рейсу старались не привлекать.

Тем более что и планы экспедиции уже через месяц плавания оказались безнадежно сорваны. В самом начале августа 1933 года «Челюскин» с «Красиным», обогнув Скандинавский полуостров, прибыли в Мурманск. Оттуда они направились в Карское море. Переход должен был занять две недели – с 13 августа по 2 сентября, – но уже 21 августа пароход «Челюскин» остался один на один с ледовой стихией.

«По плану, «Челюскина» должен был конвоировать до самого Берингова пролива мощный ледокол «Красин», – уже после объявления о катастрофе объяснял читателям «Огонька» известный географ профессор Владимир Визе. – Одновременно на «Красине» лежала обязанность провести из Архангельска в устье Лены три грузовых парохода. В 1933 году состояние льдов у Таймырского полуострова было крайне неблагоприятным, и потому возникло опасение, что без помощи «Красина» грузовые пароходы не смогут пройти обратно в Архангельск. Так как «Челюскин» к тому времени продвигался вперед успешно, то было решено оставить «Красина» в помощь ленским пароходам».



■ Герой Советского Союза летчик А.В. Ляпидевский, принимавший участие в спасении челюскинцев. 1934 год

Неприятности начались уже через неделю одичного плавания, когда «Челюскин» вошел в Восточно-Сибирское море и получил массу повреждений – удары о льдины оставили несколько вмятин в корпусе и основательно деформировали шпангоуты корабля. «Как трудно идти среди льдов на слабом «Челюскине», к тому же плохо слушающемуся руля...» – отметил в дневнике капитан Владимир Воронин. Но основные испытания ждали корабль в Чукотском море, где «Челюскин» оказался буквально зажат тяжелыми льдинами. Пять месяцев вмороженный в лед пароход медленно дрейфовал на восток, пока тяжелые льды не разорвали легкий корпус «Челюскина».

«Оглушающий треск разрушающегося левого борта заполнил помещение, – вспоминал старший механик Н. Матусевич. – Заклепки, срезанные с листов обшивки корпуса, со свистом пролетая над головами, падали на металлические площадки... Натиском льда, продавившего борт, был сдвинут паровой котел и сорвана дымовая труба, и пар с шипением и свистом заполнил помещение... Вода бурно хлынула по твиндекам... Последняя команда капитана: «Все на лед! Покинуть судно!...»



■ Пароход «Челюскин» в тяжелых льдах

Операция «Челюскинцы»

Как много лет спустя признался капитан Воронин, руководитель экспедиции Отто Шмидт был уверен, что его ждет неминуемый суд и расстрел за потерю корабля. Но Сталин распорядился иначе, увидев в катастрофе «Челюскина» блестящий повод организовать небывалую пропагандистскую кампанию. Тем более что опыт подобных кампаний был нарабатан – так, в 1928 году ледокол «Красин» принимал участие в спасении арктической экспедиции Умберто Нобиле, выжившей после катастрофы дирижабля «Италия». В 1929 году советские полярники спасли и экипаж американской шхуны «Нанук», раздавленной льдами у берегов Чукотки, и эта акция была восторженно отмечена американскими газетами. Теперь же по американским шаблонам предстояло работать и советской прессе.



■ Участники экспедиции по спасению экипажа парохода «Челюскин» у самолета

Но сначала пропавшую экспедицию Шмидта требовалось найти и спасти.

Для операции по спасению «героев-челюскинцев» была создана специальная комиссия во главе с заместителем председателя СНК В.В. Куйбышевым, получившая от Сталина настоящий карт-бланш. По железной дороге во Владивосток были отправлены разобранные дирижабли, которые предполагалось перебросить на Чукотку морем. Но главный упор был сделан на авиацию, и специально для операции был сформирован отряд пилотов под командованием лейтенанта Каманина. Главными пилотами в его команде были назначены Сигизмунд Леваневский и Маврикий Слепнев – настоящие звезды советской авиации, чьи имена были на слуху не только у советских граждан, но и у западной публики благодаря тому, что они участвовали в спасении шхуны «Нанук». Кроме того, в 1933 году Леваневский спас американского летчика Маттерна, который хотел совершить кругосветный перелет, но разбился у берегов Чукотки. Маттерн был благополучно доставлен на Аляску, а Леваневский получил почетную грамоту от властей города Ном. И орден Красной Звезды – от товарища Сталина.

Но вопреки ожиданиям судьбе было угодно распорядиться так, что главной звездой пропагандистской кампании по спасению челюскинцев стал тогда еще никому не известный пилот Ана-

толий Ляпидевский, а не опытные Леваневский и Слепнев.

Интересно, что и потом, уже после эпопеи с челюскинцами, Ляпидевский не стал для советских людей более известным – интервью с ним можно пересчитать по пальцам, а советские справочники и энциклопедии давали очень скудные справки о жизни первого Героя СССР. Как выяснилось, у Анатолия Васильевича была не совсем «благонадежная» биография: родился в казачьей станице Белоглинской, под Краснодаром, в семье сельского священника. После революции отец Василий лишился своего прихода и стал простым сельским учителем, а его сын подался на заработки: был подручным в кузнице, учеником слесаря, помощником шофера на маслобойне, мотористом. Хотел быть моряком, но все квоты в мореходные училища были уже выбраны. Тогда ему предложили стать летчиком и поступить в Севастопольскую школу морских летчиков, эвакуированную после Гражданской войны в Ейск. По окончании школы его – «за непролетарское происхождение» – послали служить на Дальний Восток, в транспортную авиацию. Проработав несколько лет «небесным почтальоном», Ляпидевский по совету друзей подал рапорт с просьбой зачислить его на службу в авиаотряд только что открывшегося управления Главсевморпути. Здесь его и застало известие о катастрофе «Челюскина».



РИА «НОВОСТИ»

■ Лагерь челюскинцев

Как стать Героем

«Мы знали лишь приблизительное расположение лагеря челюскинцев, – вспоминал позже Ляпидевский в интервью «Огоньку». – К броску на эту льдину мы готовились 29 раз. Вылетали, брали курс и каждый раз возвращались – стихия свирепствовала, мороз доходил до сорока градусов, а летали мы тогда без стеклянных колпаков над кабиной и даже без защитных очков, просто лицо оленьей шкурой обматывали и оставляли маленькие щелочки для глаз. Но от холода ничего не спасало. На самолетах не было и радиосвязи, то есть приходилось полностью полагаться на свой опыт. Но в конце концов на 30-й полет я обнаружил этот лагерь. Решил садиться. Захожу на посадку раз, другой – но для большой тяжелой машины площадка была очень маленькой, всего 400 на 150 метров. Промажу – ударюсь о льды, проскочу – свалюсь в воду. Сделал два круга и на минимальной скорости сел на льдину. Когда вылез, все вокруг кричали, обнимались, лезли целоваться. А у меня в голове одна мысль: черт, а как же я отсюда вылетать-то буду?!»

Но все обошлось. И уже через два дня газета «Правда» писала: «Ляпидевский перенял два качества советского пилота: мужество и находчивость. Без этого полет из Уэлена на льдину Шмидта был бы невозможен. Молодой летчик Ляпидевский, впервые прошедший к полярным широтам, не только перевез из лагеря всех женщин и детей, он доставил в лагерь масло и аккумуляторы для аварийной радиостанции».

И имя Анатолия Ляпидевского мгновенно засияло в лучах славы над всеми континентами земли. Оно не сходило со страниц мировой печати и звучало во всех радиопрограммах – тем более что вскоре события приняли воистину драматический оборот: во время второго перелета из Уэлена в Ванкарем Ляпидевский пропал без вести. Несколько дней читатели СССР с тревогой открывали по утрам газеты, разыскивая заметки о Ляпидевском. «Его нигде не находили, – писала «Правда». – На розыски были высланы собачьи нарты, и близ Колючинской губы нашли самолет АНТ-4: он поломал шасси во время вынужденной посадки».

«На самом деле полуживого отца нашел возле самолета какой-то местный чукча, который привез его в свою ярангу, отогрел и накормил, – говорит Роберт Ляпидевский, сын пилота. – Этот же чукча дал Анатолию Васильевичу и свою собачью упряжку, чтобы тот съездил в поселок Ванкарем и изготовил в местных мастерских новую раму для ремонта сломавшейся лыжи шасси. Взлетал он тоже сам, а в газетах написали, что его спасла специальная экспедиция...»

Тем временем по маршруту Ляпидевского стали летать другие летчики – Маврикий Слепнев, Николай Каманин, Михаил Водопьянов, Иван Доронин и Василий Молоков. Комендант аэродрома челюскинцев Сандро Погосов так описал их прибытие: «Слепневская быстроходная «американка» (самолет «флайстар». – Прим. авт.) – наряденькая, чистенькая и кокетливая – три раза пыталась идти на посадку и наконец при попытке сесть наискось против ветра, заковыляла по ропакам и перевалилась набок. На аэродроме воцарилось гробовое молчание... Слепнев вышел из кабины, осмотрел повреждения... Через два часа появились два самолета Р-5. Раза два прицелившись к небольшой полосе аэродрома, обе машины благополучно сели одна за другой. Настроение, заметно упавшее при неудачной посадке «американки», быстро поднялось. Наши родные, советские машины показали лучшие качества при этой рискованной посадке. Через полчаса, забрав пять человек, они улетели в Ванкарем. Слепнев остался ждать запасных частей».

Уже 13 апреля 1934 года ледовый лагерь челюскинцев был полностью эвакуирован. Вся мировая общественность, специалисты авиации и полярники дали челюскинской эпопее наивысшую оценку. Такой хорошо организованной спасательной экспедиции мировая история еще не знала. 20 апреля во всех советских газетах был опубликован правительственный указ: «Отмечая беспримерную героическую работу летчиков, осуществлявших спасение челюскинцев, ЦИК Союза ССР постановил: присвоить звание Героев Советского Союза – Ляпидевскому А.В., Леваневскому С.А., Молокову В.С., Каманину Н.П., Слепневу М.Т., Водопьянову М.В., Доронину И.В.». Правда, тогда семерка летчиков получила из рук Сталина лишь почетные грамоты, а сама медаль «Золотая Звезда» была учреждена пять лет спустя – 1 августа 1939 года.



РИА «НОВОСТИ»

■ Начальник экспедиции на пароходе «Челюскин»
Отто Юльевич Шмидт

Любимец Сталина

«Отец вспоминал, что на приеме в Георгиевском зале к нему подошел сам Сталин с бутылкой вина, – рассказывает Роберт Ляпидевский. – Увидев, что летчики пьют нарзан, он отдал отцу свой бокал и говорит: «Раз торжество, так надо пить не нарзан, а вино». И сам отхлебнул прямо из горлышка бутылки, а потом продолжил: «Запомни, Анатолий, у тебя отец – поп, я сам – почти поп, так что можешь ко мне всегда обращаться по любому поводу». Ну, отец тогда и попросил Сталина дать ему возможность продолжить учебу».

Через несколько дней Ляпидевский был принят вне конкурса в Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского (на рапорте о его зачислении в ряды курсантов стояла размашистая резолюция Ворошилова: «Проверить знания тов. Ляпидевского – если подготовлен – принять, если не подготовлен – подготовить и принять!»). Учебу пришлось совмещать с чередой непрерывных парадов и чествований, что было очень непросто, и, как впоследствии вспоминали его близкие, именно тогда у него возникла аллергия на публичное внимание к своей персоне.

«Он не умел быть иным, кроме как самим собой, – говорит Роберт Анатольевич. – Он всегда оставался очень сдержанным, очень скромным и интеллигентным человеком».

По окончании Академии Жуковского Ляпидевский сразу же получил руководящий пост в Наркомате авиационной промышленности, потом пе-



РИА «НОВОСТИ»

■ Самолет спасателя «челюскинцев» Ляпидевского.
Бухта Провидения

решел в ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт, а перед войной был назначен директором Омского авиазавода №166. Впрочем, проработал он в этой должности всего несколько месяцев: осенью 1941 года головы начальников авиазаводов летели, как осенние листья, ибо партии нужны были виновные в катастрофической нехватке самолетов. Но своего любимца Сталин запретил НКВД трогать, распорядившись уволить Анатолия Васильевича со своего поста.

И Ляпидевский отправился на передовую – на Карельский фронт, где он был командиром полевого ремонта 7-й воздушной армии. «Воевал Анатолий Васильевич до самозабвения, – вспоминал генерал Николай Руднев, товарищ Ляпидевского по оружию. – На его плечах лежала забота о здоровье сотен машин, вернувшихся из боя, а что такое ремонт техники в условиях полевых аэродромов Заполярья, – это понять может только тот, кто там сам служил».

Победу Ляпидевский встретил уже в звании генерал-майора авиации. Сначала он был назначен на пост главного контролера Госконтроля СССР, а в 1949 году – заместителем министра авиационной промышленности СССР. Именно в этот момент в его судьбу вновь вмешался Сталин. Роберт Ляпидевский вспоминал:

«Накануне первомайского собрания отцу позвонил министр Хруничев и сказал: «Ничего не могу понять, Анатолий Васильевич, но приказом вышестоящих инстанций ты снят с занимаемой

СКОЛЬКО ГЕРОЕВ БЫЛО В СССР

Званием **Героя Советского Союза** были награждены **12 772 человека**. При этом подавляющее большинство Героев – **11 038 человек** – получили свои награды в **Великую Отечественную войну**, которая стала образцом беспримерного массового героизма советского народа. А вот в **мирное время** Героями были признаны только **1734 человека**.

КАК ЖИЛИ ГЕРОИ

ЛЕВАНЕВСКИЙ Сигизмунд Александрович

12 августа 1937 года четырехмоторный самолет ДБ-А с экипажем из 6 человек под командованием Леваневского начал полет из Москвы через Северный полюс в США. Радиосвязь с самолетом прервалась 13 августа, в 17.58 по московскому времени, после этого о судьбе самолета и экипажа ничего не известно. Предположительно он упал в районе озера Себян-Кюэль в Якутии, но поиски пропавшего самолета результатов не дали.

МОЛОКОВ Василий Сергеевич

21 мая 1937 года на самолете АНТ-6 впервые в мире совершил посадку на лед в районе Северного полюса, доставив членов экспедиции первой высокоширотной дрейфующей станции «Северный Полюс - 1» (Папанин, Федоров, Кренкель, Шишов), за что был награжден орденом Ленина. Во время Великой Отечественной войны назначен уполномоченным Государственного комитета обороны по проверке строительства авиационной трассы Аляска-Сибирь, с 1943 года - командир 213-й авиационной дивизии ночных бомбардировщиков. В 1945-1947 годах - заместитель начальника Главного управления гидрометеослужбы при Совете министров СССР, потом возглавлял Высшую квалификационную комиссию Гражданского воздушного флота, был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС. Умер 29 декабря 1982 года.

КАМАНИН Николай Петрович

Вместе с Ляпидевским окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского, во время Великой Отечественной войны командовал 292-й штурмовой авиационной дивизией на Калининском фронте (с февраля 1943-го - командир 8-го смешанного и 5-го штурмового авиационного корпусов). В 1956 году окончил Военную академию Генштаба, командовал воздушной армией, а в 1960 году стал помощником Главнокомандующего ВВС по космосу. Активно участвовал в подготовке первых советских космонавтов (в 1966 году был назначен на должность начальника отряда космонавтов). Умер в марте 1982 года.

СЛЕПНЕВ Маврикий Трофимович

Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского, был назначен командиром учебно-опытной эскадры по эксплуатации дирижаблей. Во время Великой Отечественной войны командовал авиабригадой ВВС Черноморского флота, участвовал в обороне Одессы и Севастополя. В 1942-1943 годах служил в Главном управлении ВВС ВМФ, с 1944 года - в Главном штабе ВМФ. С 1946 года - в отставке. Автор двух книг мемуаров. Умер 19 декабря 1965 года.

ВОДОПЬЯНОВ Михаил Васильевич

В 1936 году стал командиром летного отряда, в 1937-м участвовал в высадке папанинцев на Северный полюс. Во время Великой Отечественной войны - командир 81-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии. В ночь с 10 на 11 августа 1941 года лично участвовал во втором налете на Берлин. Его самолет Пе-8 был подбит и совершил вынужденную посадку в тылу немцев. Через линию фронта Водопьянов вернулся к своим и продолжил совершать боевые вылеты как рядовой летчик (за большие потери его сместили с должности командира дивизии). С 1948 по 1950 год участвовал в военных полярных экспедициях «Север-1» и «Север-2», за что получил второй орден Ленина. В отставке занимался литературной деятельностью, писал мемуары. Умер 11 августа 1980 года.

ДОРОНИН Иван Васильевич

В 1939 году окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского, был начальником Летно-испытательной станции авиазавода №1 (Москва), в 1940-1947 годах - начальник ЛИС авиазавода №301 (г. Химки). В 1947 году полковник Доронин по болезни ушел в отставку. Умер 2 марта 1951 года.



■ Генерал-майор авиации Анатолий Ляпидевский. 1979 год

должности». Опала длилась два месяца, отец остро переживал случившееся. Два месяца не выходил из кабинета, никого не хотел видеть, не отвечал на телефонные звонки...

Но как позже выяснилось, это была проверка. Диктатор, имитируя свой гнев, просто испытывал своего любимого «сокола» на прочность и верность, прежде чем доверить ему новое и куда более ответственное задание. Через три месяца указом Сталина Ляпидевский был назначен на один из руководящих постов в сверхсекретное КБ-25 – или же просто Всероссийский НИИ автоматики. Именно там разрабатывались блоки автоматики для советских водородных бомб.

«О своей работе он никогда и ничего не рассказывал, – говорит Роберт Анатольевич. – Просто уезжал на работу, а иногда звонил – дескать, я уеду на три дня в командировку, все в порядке, не волнуйтесь. А ведь тогда он был дважды награжден орденом Ленина, но за что конкретно, мне неизвестно – сами понимаете, в той отрасли ордена давались без лишнего шума. Просто отец приходил домой и по солдатской привычке опускал орден в стакан с водой».

Кем в действительности работал отец, семья узнала лишь в 1961 году, когда во время испытаний самой мощной в мире 50-мегатонной водородной бомбы над Новой Землей все участники правительственной комиссии получили жесткую дозу облучения. Анатолий Васильевич по состоянию здоро-

вья был вынужден уйти в отставку. Впрочем, долго сидеть без дела не пришлось – вскоре его в свое КБ пригласил Артем Иванович Микоян, и до конца жизни Ляпидевский руководил разработкой истребителей МиГ.

«Отец был настоящим трудоголиком. Все время работал. У нас даже дачи своей не было, потому что у отца никогда не было времени ездить за город. Лишь когда мама начинала давить, он сдавался и снимал дачу у «Мосдачтреста». Вот что он по-настоящему любил, так это плавать в Черном море, куда мы обязательно выбирались раз в год. И кроссворды».

В самый первый день 1983 года Ляпидевский на похоронах летчика Василия Молокова подхватил обычную простуду. Но человеку с диагнозом «лейкемия» опасен и невинный насморк. Несколько дней Анатолий Васильевич страдал дома, потом был переведен в госпиталь им. Бурденко. Несколько месяцев он сражался с болезнью, но возраст взял свое. И первый Герой СССР ушел из жизни последним – из той «великолепной семерки».

САПОГИ И ШПИЛЬКИ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Эриксен Вигилиус. «Портрет Екатерины II верхом»

В ротных и эскадронных шеренгах русской армии женщинам места не было. Оно и правильно. Судьбы кавалерист-девицы Надежды Дуровой в начале XIX века и командира ударного женского батальона Марии Бочкаревой сто лет спустя лишь исключение из правила, руководившего людьми на протяжении столетий: война — для военных. Но в повседневной жизни этих самых военных место женщине находилось всегда. Что тоже правильно. И к тому же — совершенно естественно.



■ Надежда Андреевна Дурова



■ Г.-Х. Гроот. «Конный портрет императрицы Елизаветы Петровны (в мундире Преображенского полка) с арапчонком»



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ А.Г. Венецианов. «Возвращение солдата»



■ Госпиталь в городе Скутари на Босфоре

Михаил БЫКОВ

Сегодня продолжают споры о том, как лучше комплектовать Вооруженные силы России: по призыву или по контракту. Причем сторонники второго варианта почему-то называют контрактную армию профессиональной. Слово профессионализм военного определяется наличием у него договора

с Министерством обороны. На самом деле солдатами и офицерами становятся не сразу. Сначала учатся ими быть. И не важно, как при этом молодой человек называется: призывник или контрактник, курсант или студент. Важно – как учат.

Русская армия всегда была призывной. И почти всегда – здорово обученной, профессиональной. Прежде всего потому, что солдатами и офицерами становились

надолго. А во время Петра вообще навсегда. Рекруты уходили на службу, прощаясь с жизнью мирного человека. Это определяло и все принципы армейской жизни, формировало ее уклад.

В призывной армии СССР «женатики» среди солдат были редкостью. К 18 годам юноши попросту не успевали побывать в ЗАГСе. Молодые офицеры, напротив, находили подруг и женились с торопливостью, мно-



■ Сатов Николай Григорьевич с женой вскоре после свадьбы. Пржевальск. 1890 год



ПРЕДОСТАВЛЕНО ИЗОТОПАРЕВЫМ

■ Свадебная фотография Карповой Ольги Геннадьевны и Кавелина Александра Михайловича. 1905 год

гие – еще в курсантах, понимая, что иначе в гарнизонах придется одиноко.

Солдаткино счастье

В Крымскую войну командование приказало женам нижних чинов покинуть осажденный Севастополь. Солдатка Анна Любчук объяснялась потом: «Прожили мы столько лет дружно, и брошу я его теперь в такое страшное время? Уж лучше остаться на власть Божию...» И осталась. До последнего дня осады. Вместе с родной сестрой Анастасией, тоже женой солдата.

Миф о прекрасной Советской армии сооружали на остатках взорванной истории армии русской. Облик несчастного, забитого шпицрутенами, неграмотного гренадера – что в Петровскую эпоху, что в век Николая Первого – стал расхожим благодаря кино, беллетристике и исследованиям идеологически грамотных историков. На фоне суворовских чудо-богатырей, измученных суровой действительностью крепостной России, стрельцы в алых кафтанах, мирно жившие с семьями в собственных домах

на Москве (которая находилась в той же крепостной России. – Прим. авт.), казались образчиками счастья. И если бы не Петр, любивший рубить не только фрегаты и окна в Европу, но и стрелецкие головы... Все было не совсем так.

При создании регулярной армии царь Петр и не думал отнимать у солдата право иметь семью. В царских указах говорится, что новобранец может отправляться к месту службы «с женой и робятишками». Вольную получал и становился свободным гражданином не только солдат, но и члены его семьи. Жили солдаты XVIII века в полковых слободах, напоминавших деревню, иные – на постое в частных избах. Показательна в этом смысле слобода лейб-гвардии Семеновского полка в Петербурге. По берегу реки Фонтанки стояли избы с 300 светлицами для солдат и офицеров и деревянные дома побольше – для административных нужд. В переулках бегали куры, играли дети. Летом пищу готовили на улице, страхуясь от пожаров. Запрещалось, правда, торговать водкой и гнать самогон – наказывали строго. Приобретать вид армейского

гарнизона Семеновская слобода начала лишь с 1766 года.

Государство того времени вообще стремилось сохранить тотальный контроль над всеми подданными Его Величества. Быт регламентировали жестко и дотошно. Солдатская жена, или солдатка, как официально назывались женщины, состоявшие в церковном браке с нижним чином, обязана была жить вместе с мужем в гарнизоне и работать ради пропитания. Причем «прописка», по инструкции от 1764 года, распространялась и на жен офицеров и унтер-офицеров. Исключение делалось только для дворянок. Если солдатка не горела желанием жить при полку, ей приходилось оформлять специальный паспорт у командира полка. В документе оговаривалось, чья жена и куда отпущена. Само собой, паспорт выдавался только в том случае, если имелось согласие мужа. Судя по статистике тех лет, проблем с получением «открепительного талона» у женщин не было. Но они и не шибко стремились жить за гарнизонным забором.

Больше от разлуки страдали те солдаты, что женились до ре-



■ Дочь императора Николая Второго великая княжна Ольга Николаевна в мундире 3-го гусарского Елисаветградского полка среди полковых дам. 1913 год

крутства. В XVIII веке вместе с новобранцами в полк приходило не более 20% жен. Остальные предпочитали оставаться дома, обрекая себя порой на положение вдовы при живом муже. А иногда – и жены при муже погибшем. Таких солдаток общественное мнение считало вдовами потому, что солдатские отпуска были крайне редки. Сохранились заявления от 1704 года пяти шлисельбургских солдат, просивших отпустить их в Москву к семьям, с которыми не виделись по восемь лет. Нередки были истории, когда объявившийся после многолетнего отсутствия супруг подавал в суд и раньше времени «похоронившую» его жену возвращали из новой семьи. Помимо обычных для подобной ситуации неприятностей женщину ждало и церковное наказание – 7-летняя епитимья. В 1804 году так, например, пострадала жена солдата Васильева, успевшая завести вторую семью в Тамбовской губернии.

Виновицами подобного положения можно назвать неграмотность и почту. Немногие нижние чины в XVIII веке умели писать, а если письма и писались,

то не факт, что они приходили в отдаленные деревни. Отцам-командирам вменялось в обязанность сообщать о гибели мужа-солдата в семью, но делалось сие по известной «расейской» привычке не всегда. В любом случае женщины-солдатки, жившие не при мужьях, по традиции носили черное траурное платье.

Число женщин в полку увеличивалось за счет тех, кто выходил замуж уже за солдат и унтер-офицеров. Но редко когда число «жен в строю» достигало половины от списочного состава.

Что делала военная власть, чтобы удержать жен при мужьях? Обеспечивала жильем – по нормативам своего времени, когда на семью из нескольких человек полагалась четверть избы. Увеличивала денежное и пищевое довольствие солдата. Так, еще в 1704 году вышел указ, по которому женатый получал хлеба на две пятых больше, чем холостой. Обеспечивала женщин работой в полку, благо, всегда имелось, что постирать, сшить, починить, заштопать. Отдельное внимание уделялось детскому вопросу. Государство не скрывало, что видит в мужском потомстве солдатских

семей будущий армейский кадр. До семи лет мальчики еще могли жить вне полка, с матерью или в родительской деревне. Но затем приступали к обязательному обучению в полку, а годам к 14–15 получали первые – нестроевые – должности. Считалось, что из мальчишек, родившихся и выросших в казарме, получатся отменные солдаты и унтер-офицеры. И надо признать, считалось справедливо. Рожденными в солдатских семьях девочками начальство вовсе не интересовалось. Жизнь на людях, частые разлуки, смерть и тяжелые ранения мужей на поле брани – все это сказывалось на уровне рождаемости. В солдатских семьях вплоть до начала XIX века хорошо, когда выживало один-два ребенка. К 1850 году ситуация выправилась: на семью приходилось уже 5,5 ребенка в среднем, в 1858 году – 9 детей. В 1798 году Павлом Первым был учрежден Императорский военно-сиротский дом с филиалами в различных гарнизонах. Туда отправляли полковых сирот. Что важно – место в приютах находили и для девочек, потерявших родителей-солдата и мать.

Военная реформа графа Милютина резко сократила срок выслуги, и в 1866 году вступило в силу решение, запрещающее солдатам жениться во время срочной службы. Как всякий закон на Руси, указ действовал формально, и при желании делались из него исключения. Но принцип солдатской семьи поменялся: солдатка больше не делала с супругом тяготы службы, теперь она ждала.

Полковые дамы

На Бородинском поле погибли 23 русских генерала. Один из них – шеф Ревельского пехотного полка Александр Тучков. Тело генерала так и не нашли. Спустя несколько лет вдова генерала Тучкова Маргарита Николаевна поселилась в считанных метрах от Багратионовых флешей, на которых погиб ее муж, пообещав поставить здесь церковку в его память, что и исполнила в 1820 году. В 1839 году на Бородинском поле побывал Николай Первый. Увидев скромный храм Спаса Нерукотворного и возникшую обитель вокруг, император обратился к принявшей постриг Тучковой: «Здесь вы опередили меня, Ваше превосходительство...»

В веке осмнадцатом офицерская семейная жизнь предметом обсуждения не являлась. Причина проста: среди офицеров почти не было женатых. Отсутствовала какая-либо мотивация для столь серьезного по меркам того времени поступка. Обязательность службы в молодые годы, причем не за деньги, а по долгу дворянской чести, походная жизнь, частые войны – с одной стороны. Возможность в любой момент выйти в отставку, независимость от офицерского жалования – с другой. Ну и зачем жениться? А раз непременно нужно, то отставка по «домашним обстоятельствам» и с молодой женой – домой, в поместье. Ранняя женитьба не приветствовалась и на официальном уровне. В регламенте об управлении Адмиралтейства и верфи, выпущенном в 1722 году, написано: «Запрещается гардемаринам жениться без дозволения Адмиралтейской коллегии и до достижения ими 25 лет от роду».

В 1764 году в «Инструкции полковнику пехотного полка» писано: «Полковник долг имеет наперед рассматривать сходствие о женитьбе офицера, а потом, когда усмотрит пристойность онаго, то позволяет. Ибо ежедневная практика показывает ясно, сколь много добрых молодых офицеров от причины таковых браков в косность приходят».

Жизнь шла своим чередом: армия росла, офицерское сословие размывалось представителями мелкого дворянства, а после милютинских реформ – и недворянством вовсе. Так, к 1912 году дворян по происхождению в офицерском корпусе насчитывалось немногим более 53%. Все сильнее поручики и ротмистры начинали зависеть от профессии, все реже стремились в молодые годы на «пенсию», где делать было нечего и жить не на что. Стремались начиная со второй половины XIX века по большей части к карьерному росту и теплоте семейному очагу. А эти понятия, как мы увидим вскорости, были тесным образом взаимосвязаны.

В 1858 году доля женатых офицеров в армии – 29%. Сдерживающий фактор – скромные доходы младших офицеров, особенно в простых армейских пехотных полках, кои и составляли большинство русской армии. Вместо того чтобы поднять денежное довольствие в армии, власти решили пойти административным путем. 3 декабря 1866 года в силу вступили правила, по которым офицерам вообще запретили жениться до 23 лет. До 28 лет офицер мог вступить в брак только по разрешению начальства и представив доказательства финансовой состоятельности. Правила сохранились вплоть до Первой мировой войны, но выполнять их в начале века стало проще. После Русско-японской войны армия получила не только новые модели парадного обмундирования в стиле победного 1812 года, но и ощутимые финансовые вливания, том числе в фонд оплаты труда.

А что невесты? К невестам требования предъявлялись больше по нравственной части. Категорически запрещалось женить-

ся на актрисах и разведенных женщинах, взявших в Синоде вину на себя. Известно письмо командира лейб-гвардии Преображенского полка великого князя Константина Константиновича императору Николаю Второму: «У нас очень огорчены тем, что общий в полку любимец Казакевич должен уходить. Я тебе сказывал про его женитьбу. Она состоялась на днях, а я не могу допустить, чтобы офицер вступил в брак с разведенной, которая при разводе добровольно взяла вину на себя. Казакевич в отчаянии, все мы тоже...» Полковое общество также выступало против избранницы, занимающейся какой-либо партийно-политической деятельностью, даже работающей в присутствии и уж тем более в банке или на фабрике. Максимум, с чем господа офицеры могли согласиться, – место «учительши» в гимназии. Этот кодекс морально-этических норм в отношении офицера был, безусловно, жестковат по сегодняшним меркам. Зато гарантировал чрезвычайно достойное отношение офицеров к женам своих товарищей. Поэтому и в XIX веке, когда число женатых среди офицеров начало расти и к 1913 году достигло 60%, семейная жизнь предметом обсуждения в военной среде не стала.

Если во времена Петра и Екатерины жизнь офицера принадлежала полку, а все остальное воспринималось в лучшем случае прохладно, то во второй половине XIX века статус жены офицера стал очень уважаем, и они – жены – вошли в полковую семью почти на равных. Потому и появилось устойчивое выражение «полковые дамы». Офицер-семеновец Юрий Макаров писал в мемуарах о том, что в офицерском «собрании, по неписаному правилу, поднимать разговор о знакомых дамах, а тем более о женах своих офицеров, считалось верхом неприличия». И еще: «Звание жены Семеновского офицера столь же высоко и почетно, как и звание ее мужа. О будущих женах офицеров нужно собирать справки. Но зато когда все условия выполнены и разрешение получено, жена офицера как



■ Великая княжна Ольга Николаевна, шеф Елисаветградского гусарского полка



■ Великая княжна Мария Николаевна, шеф Казанского драгунского полка



■ Великая княжна Татьяна Николаевна, шеф Вознесенского уланского полка

бы «принимается в полк», точь-в-точь как в свое время был принят ее муж. С этой поры она вступает в корпорацию полковых дам, становясь к жене командира полка, как ее муж к командиру». Это, кстати, не только русская традиция. В Англии, например, до сих пор требуют, чтобы жена офицера Королевской гвардии была настолько «презентабельна», чтобы ее можно было представить ко двору. Само собой, вскоре возник соответствующий ритуал, в котором большое значение придавалось визитам, поздравлениям, балам, полковым праздникам и т.д. Например, появление однополчанина в театре с женой требовало обязательного подхода и приветствия. Если вместо жены – родственница, подходить было не обязательно. Но если офицер вел под руку «просто знакомую», приветствие исключалось.

Между прочим, о «просто знакомых». Невозможность для корнетов и поручиков жениться не отменяла натурального интереса к женскому полу. Что тут скажешь – волочились! Напропалую! И не только корнеты с поручиками. Но открыто распространяться об одержанных победах не стремились. Честь женщины оставалась святым понятием. Офицеру, что соблазнил девуш-

ку, используя обещание жениться, грозил тюремный срок до четырех лет. Конечно, прибегали и к развлечениям попроще. Проституция была легальной. Но и на сей предмет офицеры предпочитали не распространяться. Если кого-то не останавливали соображения приличия, держали в узде прагматические мысли. Ведь не всегда оставаться в холостых поручиках, а у женатого, но излишне болтливого капитана, известного поздними визитами в определенные кварталы, могут возникнуть проблемы с корпорацией полковых дам. Столь уважительное отношение к полковым дамам не исключало и некоторой дискриминации. Так, полковое Собрание (как сказали бы сейчас, офицерский клуб) большинства полков и артиллерийских бригад было для дам закрыто. В том же лейб-гвардии Семеновском полку исключение делалось только на третий день Рождества – на елку в Школе солдатских детей приходили с женами. Разумеется, мужской дух офицерских Собраний нарушался в тех случаях, когда шефом полка являлась женщина. Дочери Николая Второго по статусу были шефами нескольких полков и имели право бывать где угодно. Более того, являясь в подшефный полк, они надевали спе-

циально разработанные полковые женские костюмы-мундиры. Традиция шла от царицы Елизаветы Петровны, трон которой обеспечили, как известно, преобразенцы, которых она ласково называла «Захарами». Благодарная царица в день собственных именин – на святых Захария и Елизаветы – обязательно посещала слободу лейб-гвардии Преображенского полка. Как-то, желая наградить солдат и приготовив несколько монет, спросила, кого в царевой роте зовут Захаром. И услышала в ответ: «Все мы тут Захары, матушка!» Пришлось Елизавете Петровне посылать во дворец за большим кошельком.

В корпоративном режиме полковые дамы выступали, как правило, в день полкового праздника. В Петербургском гарнизоне такие праздники редко когда обходились без членов императорской семьи. В случае приезда императрицы присутствие полковых дам считалось обязательным. При этом те из них, что имели награды, являлись с шифрами, орденами и медалями.

Амазонки

«Встретить императрицу должно было близ Балаклавы, у деревни Кадыковка, и рота под моим

начальством была построена в конце аллеи, уставленной апельсиновыми, лимонными и лавровыми деревьями... Не выходя из кареты, императрица подозвала меня к себе и изволила сказать: «Поздравляю вас, амазонский капитан! Ваши роты исправны, а я ей очень довольна!» – вспоминала Елена Сарандова, жена офицера Греческого батальона. Это она по приказу светлейшего князя Потемкина-Таврического в 1783 году составила роту из жен и дочерей благородных греков, принявших подданство Российской империи в Крыму.

Наверное, это первое, пусть и потешное, воинское формирование, составленное в России из женщин.

Батальону амазонок воевать не пришлось. Но первую боевую награду женщине в нашей стране вручала опять-таки Екатерина Великая. В 1789 году крохотный русский катер «Меркурий», ведомый капитан-лейтенантом Романом Кроуном, атаковал и взял в плен 40-пушечный фрегат шведского королевского флота «Венус». Событие беспрецедентное, и награды посыпались на героический экипаж. Но особняком в списке награжденных стоит жена командира катера Марфа Ивановна Кроун, ставшая на время боя сестрой милосердия. Ее доблесть в бою императрица оценила орденом Святой Великомученицы Екатерины.

К этому моменту дочери кавалерийского офицера Надежде Дуровой исполнилось шесть лет. Уже в столь раннем возрасте Наденька проявляла абсолютно мужской характер и живо интересовалась военным ремеслом. Правда, в 1801 году вышла замуж за судебного поверенного в Сарапуле Чернова, родила ему сына и... ушла из семьи. В 1807 году Дурова-Чернова, выдав себя за дворянина Александра Соколова, записалась юнкером в уланский Конно-Польский полк. 22 мая того же года в бою под местечком Гутштадт, в Восточной Пруссии, совершила первый подвиг – спасла жизнь раненого поручика Финляндского драгунского полка Панина.

Второго июня грянуло сраже-

ние под Фридриндом (ныне город Правдинск в Калининградской области. – Прим. авт.). Дурова вновь спасает раненого. Но вместо похвалы шеф ее полка генерал Каменский пригрозил отправить рискованного улана в обоз. Не успел – война кончилась. А при дворе, дознавшись истины, приняли мудрое решение. Александр Первый встретился с Дуровой и разрешил ей служить, произведя в корнеты Мариупольского гусарского полка. В 1812 году Дурова под фамилией Александров – уже кавалер знака отличия Военного ордена, то есть солдатского Георгия, сражалась под Миром, Романовом, Дашковкой, Смоленском, на Бородинском поле. Получила контузию в ногу. После Бородина корнет, в офицерском формуляре которого записано «лицом смугл, рябоват, глаза карие, волосы русые, холост, к повышению достоин», получает чин поручика и должность ординарца самого Кутузова. Потом был заграничный поход 1813 года в составе Литовского уланского полка и, наконец, в 1816 году – отставка в чине штабс-ротмистра и с правом ношения мундира.

Дурова прожила еще 50 лет. Последние 20 печатала весьма оригинальные литературные повести, дебютировав в 1836 году в пушкинском журнале «Современник» мемуарными записками. Любопытные воспоминания о Дуровой, до конца дней требовавшей обращения к себе в мужском роде, оставил Денис Давыдов: «Она очень уединенна была и избегала общества столько, сколько можно избегать его на биваках. Мне случилось однажды на привале войти в избу вместе с офицером того полка, где служил Александров. Там нашли мы молодого уланского офицера, который только что меня увидел, встал, поклонился, взял кивер и вышел вон. Волков сказал мне: «Это Александров, который, говорят, женщина». Я бросился на крыльцо, но он уже скакал далеко. Впоследствии я ее видел на фронте».

В отличие от Дуровой «не обрела надежной славы» Мария Леонтьевна Бочкарева, поручик русской армии, кавалер всех четырех степеней солдатского Ге-

оргиевского креста. Она была расстреляна в мае 1920 года в Красноярске как участник Белого движения.

Распространено мнение, что командир первого добровольческого женского батальона была не из простых. На самом деле Бочкарева – крестьянская дочь из села Никольское Новгородской губернии. В 15 лет сбежала из дома с любимым в Томск. Едва началась мировая война, 25-летняя Мария запросилась на фронт. Писала самому царю. Получила его согласие и поступила сначала в 25-й Томский резервный батальон, затем отправилась на фронт. В окопах – два с лишним года. За это время помимо наград получила четыре ранения. В мае 1917 года отозвана из 28-го пехотного Полоцкого полка в Петроград, где ей поручили сформировать добровольческое женское подразделение. Из 2 тыс. добровольцев испытание в учебке Бочкаревой выдержали не более 300, они-то и поехали на передовую, где приняли боевое крещение в июле. Забраккованные Бочкаревой девушки образовали второй батальон. В дни большевистского переворота его рота по распоряжению Керенского оказалась в Питере и пыталась защищать Зимний. После в Петроград вызвали и Бочкареву, кто-то из новых руководителей уговаривал ее принять Советскую власть, но Мария отказалась, сославшись на усталость от войны. Ее отпустили. Бочкарева отправилась в США, где быстро и удачно написала книжку воспоминаний «Яшка» (ее боевая кличка на передовой. – Прим. авт.) и встретилась с президентом Вильсоном, которого агитировала на борьбу с красным Питером. Потом переехала в Англию, где удостоилась приема у короля Георга. В 1918-м вернулась в Россию. Сначала в Архангельск, затем в Сибирь, к Колчаку. Но что-либо существенное сделать уже не успела...

Римма Михайловна Иванова на войне занималась женским делом. Была сестрой милосердия. Но какой сестрой! За полгода службы в легендарном Самурском пехотном полку была представлена к двум Георгиевским



■ Петроградский женский батальон на отдыхе. 1917 год

медалям. В обоих случаях – за вынос с поля боя раненого офицера. Ей, как и кавалерист-девице Дуровой, пришлось сражаться под мужским именем – санитаром-добровольцем Риммой Михайловной. Иначе на передовую было не попасть... После короткого отпуска летом 1915 года Римма Иванова вернулась на фронт, но уже в 105-й Оренбургский пехотный полк, куда как раз перевели ее брата. За спасение раненого командира полка полковника Граубе девушка получила еще одну награду – солдатский Георгий 4-й степени. Но главное испытание ждало ее 9 сентября 1915 года. Этот год памятен колоссальными потерями и отступлением. Но русская армия, несмотря на снарядный «голод», нехватку винтовок и пулеметов, время от времени огрызалась. Свенцянский прорыв в районе города Пинска – как раз такой случай. Полк поднялся в атаку, но в ураганном огне головная рота потеряла всех офицеров, солдаты потянулись назад. Вперед рванулась только маленькая женская фигурка в черном платье сестры милосердия: «За мной!»... Оренбуржцы остановились только во вражеских окопах. А Римма... Римма умирала, раненная разрывной пулей. Умирала на том самом месте, где остановили растерявшихся и бегущих солдат.

Сестру милосердия Иванову посмертно наградили офицерским боевым орденом – Георгия Победоносца. Редчайший случай в русской армии, когда эту награду получил не офицер. И единственный случай в русской истории, когда эту награду получила женщина. Тело Риммы Ивановой перевезли в ее родной Ставрополь, откуда 20-летняя учительница начальной школы села Петровское отправилась на фронт. При огромном стечении народа похоронили рядом с Андреевским храмом. Император пожаловал семье Ивановых потомственное дворянство. Ходили слухи о намечающейся канонизации Риммы Михайловны. Все это перестало иметь значение спустя два года. Через какое-то время в Ставрополе уничтожали могилы жертв красного террора, погребенных тут же, у Андреевской церкви. Заодно срыли и надгробие Риммы Ивановой. Прошли еще годы – и на этом месте возник общественный туалет.

К слову, о том, когда и где появились первые сестры милосердия. Понятно, что женщины издавна оказывали помощь раненым. Но впервые организованно и добровольно они отправились на фронт во время Крымской (Восточной) войны. Инициативу проявил знаменитый русский военный хирург Николай Пиро-



■ Дама, награжденная медалью «За храбрость» 4-й степени

гов, в 1854 году его поддержала великая княгиня Елена Павловна. Первоначально в Севастополе прибыли сестры из московской Никольской сестринской общины. Всего в Крыму работало более 120 женщин. 68 из них награждены медалью «За оборону Севастополя», 17 – погибли на бастионах и в окопах.

До сих пор не утихают споры по поводу первенства в этом вопросе. Англичане продолжают утверждать, что первыми сестрами милосердия были представительницы британской аристократии, прибывшие в Крым сразу после сражения при Балаклаве 25 октября 1854 года. Там, под Балаклавой, русская артиллерия уничтожила английскую гвардейскую бригаду легкой кавалерии лорда Кардигана, в которой служили по большей части сыновья лордов и герцогов. Остановить потоки голубой английской крови в лазаретах и прибыли женщины во главе с леди Флоренс Найтингейл, которую позже англичане провозгласили первой сестрой милосердия на планете. В конце концов не важно, кто первый. Важно, что жены и дочери солдат и офицеров мирного времени нашли себе достойное применение на случай войны. Что ни говорите, а в женской природе преобладает созидание, а не разрушение. ■

РЕПЕТИЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ



PHOTAS/ALAMY

Ровно 70 лет назад, 1 апреля 1939 года, генерал Франсиско Франко объявил о победе националистической армии в гражданской войне в Испании. В результате почти тысячедневной упорной и жестокой войны франкистские мятежники при поддержке итальянских и португальских войск, а также германской авиации разгромили республиканскую армию законного правительства Народного фронта.

Александр НАУМОВ*

Испанский конфликт историки называют «главной репетицией Второй мировой войны». Он оказал большое влияние и на русскую эмиграцию, хотя бы потому, что в Испании впервые после Гражданской войны в России «красные» и «белые» вновь сошлись на поле боя. Не менее важными для русской эмиграции оказались и ментальные, геоидеологические измерения испанской войны.

Как известно, к середине 30-х годов XX века русская эмиграция в Европе, насчитывавшая несколько сот тысяч человек, в большинстве своем погрузилась в состояние подавленности и апатии. И изначально начало гражданской войны в Испании рус-

ским эмигрантским сообществом было встречено более чем равнодушно. Когда же стало известно, что часть эмигрантов собирается воевать в Испании, это даже вызвало возмущение в умеренных кругах. В сентябре 1936 года, например, известный историк русской эмиграции А.А. Керсновский писал: «Когда, наконец, мы поумнеем и перестанем распинаться за чужих? С какой стати и почему проливаем потоки слез и чернил во имя какой-то совершенно ненужной, чуждой и безразличной нам Испании?.. Когда, наконец, мы поймем, что иностранные националисты – будь то испанские белогвардейцы, французские «огненные кресты», немецкие наци и итальянские фашисты – такие же враги для нас, русских эмигрантов, и нашей родины, как и преследуемые ими

коммунисты? Не спасать их надо, а повторить мудрые слова Тараса Бульбы: «Чтоб они подошли все, собаки!»¹

«Пораженчество» и «оборончество»

Но так думали далеко не все. В среде тех, кто за 15 лет жизни на чужбине не растерял политической энергии и боевого духа, уже тогда активно формировались две разнонаправленные военно-политические стратегии. Условно их можно поделить на доктрину «пораженчества» (то есть ориентации на сотрудничество с гитлеровской Германией для уничтожения большевистского режима) и «оборончества» (подразумевавшую защиту родины, даже советской, от любой агрессии со стороны).

Неудивительно, что по отношению к испанским событи-

ям в этой среде политически активных эмигрантов возобладали диаметрально противоположные точки зрения. На самом деле испанские события по-своему предвосхитили драматический выбор русской эмиграции, который ей еще предстояло сделать в июне 1941 года. «Левые» элементы русской эмиграции (в основном бывшие эсеры, меньшевики и др.) выступили в поддержку Испанской республики. Большинство «правой», военной эмиграции солидаризовалось с националистами во главе с «испанским Корниловым» – генералом Ф. Франко.

«Оборонцы» клеймили режим франкистов, который поддерживали фашистская Италия, нацистская Германия и разнообразные ультраправые лиги и организации Франции, враждебно относившиеся к русским эмигрантам, большинство из которых обосновалось именно в этой стране. Мотивы добровольцев, решивших воевать на стороне Республики Народного фронта, варьировались от элементарного авантюризма до желания выслужить себе право вернуться на родину. «Мы, члены парижского «Союза возвращения на родину», – писал один из них, – присоединились к антифашистской борьбе, потому что ненавидим фашизм, а также потому, что желаем в борьбе с общим врагом заслужить право называться советскими гражданами и возвратиться на землю наших предков»². «Я очень доволен своим решением порвать раз навсегда с тем режимом (эмиграцией. – Прим. авт.), в котором мне пришлось выбиваться, чтобы не сдохнуть с голода и помочь уничтожению этой сволочи... – писал другой. – Когда все это окончится, то буду хлопотать о разрешении на въезд в СССР»³. Еще один доброволец признавался советскому офицеру, что «приехал в Испанию по зову сердца, чтобы сражаться за республику и этим хотя бы отчасти искупить свою вину перед Россией»⁴.

«Пораженцы» же, группировавшиеся вокруг Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) во главе с генералом Евгением Милле-



FOTOBANKGETTY IMAGES

■ Толпы людей приветствуют правительственные войска, отправляющиеся из Мадрида в Валенсию



EAST-NEWS/ROGER VOLLET

■ Премьер-министр Хуан Негрин (слева) и президент Испанской республики Мануэль Азана (справа) в сопровождении двух республиканских генералов инспектируют войска, отправляющиеся на фронт



FOTOBANKGETTY IMAGES



PHOTAS/ALAMY

■ Агитационные плакаты республиканцев



PHOTAS/ALAMY

■ Воздушный бой республиканских и итальянских самолетов. Фото 1937 года



PHOTAS/ALAMY

■ Итальянский бомбардировщик «Спавриеро» принимал участие в боях против франкистов



ФОТОВАН/GETTY IMAGES

■ Порой у испанских республиканцев против ВВС противника были только винтовки

ром, яростно выступали против «красного» правительства Народного фронта, которое, по их мнению, полностью контролировалось Москвой. Уже с самого начала войны РОВС начал проводить параллели между событиями в Испании и русской Гражданской войной. «Белая армия в Испании, – считали «пораженцы», – так же как и в России, будет защищать «нашу Церковь, нашу веру и культуру Европы» и «нанесет решительный удар по мировому коммунизму» и «иудо-большевистскому

заговору» с целью предотвратить «большевизацию Европы»⁵. В условиях, когда сохранять старые кадры становилось все труднее, сторонники «белой идеи» увидели в испанских событиях прекрасную возможность внести свежую струю в жизнь военной эмиграции, перегруппировать силы и поднять мораль давно не бравших в руки оружия бойцов белой армии в преддверии новых столкновений с большевиками.

При этом и у «пораженцев», и у «оборонцев» было нечто общее (помимо одной родины, из которой они были изгнаны) – все они, будучи военными людьми по образованию и духу, хотели порвать с опостылевшей гражданской жизнью в эмиграции. Они прекрасно понимали, что испанская война – отличный шанс: для одних, пройдя новые испытания, вернуться на родину, для других – продолжить войну с «красными большевиками».

Сегодня мы располагаем наиболее полными данными об участии белоэмигрантов на стороне армии Франко. Как только стало ясно, что испанский конфликт затягивается, в адрес националистического командования начали поступать предложения о военной помощи из среды белой эмиграции в Западной Европе. Переговоры с фран-

кистами вели и казаки, осевшие в Югославии, и члены фашистской Всероссийской национал-революционной партии, и ряд эмигрантских организаций из европейских столиц. Но пальму первенства по вербовке и отправке добровольцев взяла на себя, конечно, крупнейшая военная организация белой эмиграции – РОВС. Созданный еще в 1924 году бароном Врангелем как раз для поддержания духа борьбы с большевизмом, спустя 12 лет Союз получил реальный шанс реализовать свои цели.

Борцы за «белую идею»

В конце ноября 1936 года, когда националисты потерпели поражение у стен Мадрида и стало окончательно ясно, что война затягивается, руководство РОВС достигло договоренности с командованием армии Франко о переброске русских добровольцев на Пиренейский полуостров. По плану генерала Миллера, в Испанию должны были переправляться мелкие группы (до 10 человек); затем, по накоплении на пункте формирования отряда в 150–200 человек, в Испанию должен был выехать его командир – генерал Н.В. Скоблин (который к этому времени был завербован НКВД и спустя год организовал похищение самого Миллера сотрудниками советских спецслужб). К концу 1936



EAST-NEWS/ROGER VIOLET

■ Штурмовики республиканцев

года по крайней мере 180 бойцов были готовы выехать в Испанию⁶.

К несчастью для борцов за «белую идею», тщательно продуманный план начал давать сбои уже в самом начале реализации. Генерал Скоблин отказался возглавить акцию, сославшись на болезнь жены, и новым ответственным за переброску добровольцев в Испанию был назначен генерал П.Н. Шатилов. В конце 1936 года Шатилов попытался добиться у Франко разрешения на создание отдельного русского подразделения в армии националистов, но получил отказ. Вернувшись в Париж, Шатилов сообщил, что Франко может позволить лишь небольшим отдельным группам добровольцев влиться в его армию. Вскоре Шатилов и вовсе был отстранен от руководства операцией по причине растраты финансовых средств, выделенных на поездку в Испанию. В ответ оскорбленный генерал стал тормозить отправку добровольцев.

Эти неурядицы, однако, не поколебали решимости РОВС воевать с «красными» в Испании. 2 января 1937 года Миллер издал приказ, в котором говорилось: «Мы, чины РОВСа, являемся как бы естественными, идейными фашистами. Ознакомление с теорией и практикой фашизма для нас обязатель-

но». Такой практикой и должно было стать участие в испанской войне. Уже через месяц, 4 февраля 1937 года, по западноевропейским столицам разошлась секретная инструкция Миллера начальникам отделов и подотделов РОВС о наборе русских добровольцев для участия в гражданской войне в Испании на стороне националистов⁷.

Сразиться с «красным зверем»

К этому времени поток русских эмигрантов, прибывающих в Испанию, все более увеличивался. Желаящие сразиться с «красным зверем» прибывали буквально из всех уголков мира. Широко известен пример Н. Барка, который приехал с Мадагаскара. Небольшие группы русских белогвардейцев прибывали также из Бельгии, Польши, Чехословакии, Болгарии и Югославии. Часть из них попадала в Испанию через Пиренеи, часть – через Испанское Марокко. Именно так в Испании оказались два высших офицера белой армии – генерал-майоры А.В. Фок и Н.В. Шинкаренко. Есть свидетельства, что некий грузинский князь привез с собой в Испанию 6 бойцов для установления связей между «древней Иберией и Грузией»⁸.

Основная же масса добровольцев прибывала из Парижа и находилась под контролем РОВС. Правда, весной 1937 года французская полиция арестовала очередную группу волонтеров, и организованная отправка была приостановлена. После же похищения генерала Миллера и бегства Скоблина (судя по всему, как раз в республиканскую Испанию) она была и вовсе свернута. С этого момента белоэмигранты были вынуждены самостоятельно пересекать Пиренейские горы, платя контрабандистам, которые по ночам горными тропами проводили их в Испанию. Большинство русских волонтеров-националистов были людьми среднего возраста, прошли Первую мировую и Гражданскую войны и бежали из России в составе армии Врангеля. Устремления русских добро-

вольцев в Испании кратко выразил участник войны генерал А.В. Фок: «Те из нас, кто будет сражаться за национальную Испанию, против III Интернационала, а также, иначе говоря, против большевиков, тем самым будет выполнять свой долг перед белой Россией»⁹.

Взаимное недоверие

Выполнить сей долг, однако, оказалось не так просто. Преодолев нелегкий путь, русские эмигранты столкнулись с новыми проблемами. Националистическое командование не горело желанием видеть в своих рядах русских добровольцев. Франко скептически относился к идеям эмигрантов использовать Испанию как площадку для восстановления боеспособности белой армии в изгнании. Именно поэтому националисты изначально накладывали строгие ограничения на вступление белоэмигрантов в свою армию. Рядовые испанские националисты крайне холодно относились к белоэмигрантам; для большинства из них слова «русский», «красный», «Коминтерн» и «коммунизм» были неотделимы друг от друга. Отсюда проистекало и настороженное, а порой и враждебное отношение к русским волонтерам. Сами же русские белые офицеры, прошедшие за последние 20 лет две большие войны (которые они, правда, проиграли), свысока смотрели на испанских бойцов, не участвовавших в серьезных



FOTOBANK/GETTY IMAGES

■ Боевой тыл республиканцев



EAST-NEWS/ROGER VIOLETT



FOTOBANK/GETTY IMAGES



FOTOBANK/GETTY IMAGES

■ Молодой фалангист сражается в Бургосе против республиканцев

■ Церковь в Дуранго была разрушена франкистами прямо во время службы

■ Испанская Герника после варварской бомбардировки германской и итальянской авиацией

военных конфликтах уже много лет. Отношения между добровольцами и франкистами, таким образом, характеризовались взаимным недоверием.

Серьезной проблемой для русских волонтеров было полное отсутствие финансирования. Зарплату получали только бойцы Иностранного легиона, служившие же в карлистских формированиях или в регулярной армии не получали ровным счетом ничего.

Кроме того, франкистские военные не признавали русских императорских воинских званий, поэтому всем русским офицерам приходилось служить в ранге рядовых (не были исключением и генералы), практически не имея возможности дослужиться до офицерского звания.

«Рекете»

Еще одним серьезным поводом для беспокойства русских добровольцев стало их место службы в армии Франко. Первоначально националистическое командование намеревалось включить волонтеров-эмигрантов в батальон французских добровольцев «Жанна д'Арк», но бывшие белогвардейцы категорически отказались воевать вместе с «французскими безбожниками», как

они утверждали. В результате подавляющее большинство белоэмигрантов попали в состав различных боевых карлистских формирований – «рекете». Пожалуй, это был наиболее приемлемый для них вариант: даже лозунг монархически ориентированных карлистов «за Господа, Отечество и Короля» был весьма похож на знаменитый «за Веру, Царя и Отечество». Карлисты также не имели ничего против использования белоэмигрантами на их традиционной зеленой форме с красными беретами царского знамени и нашивок с российским имперским флагом.

Создать же полноценное русское соединение так и не удалось, несмотря на то, что это было одной из главных целей РОВС. По замыслу поборников «белой идеи» такое формирование должно было стать основой для возрождения русской армии, которой предстояло освободить Россию от «ига» коммунистического режима. Правда, в апреле 1937 года националистическое командование все же распорядилось сформировать отдельную русскую добровольческую часть с русским уставом и русским командованием – «Гверилья Сан Хорхе» (Ополчение Святого Георгия). Однако вследствие малочисленности добровольцев – их

набралось всего 26 человек – был создан лишь национальный русский отряд под командованием капитана Н.Е. Кривошеи в составе карлистского терсио (батальона) Донна Мария де Молина. Генерал Шинкаренко, ставший после гибели Фока, старшим по рангу офицером русских добровольцев, буквально забомбардировал националистическое командование и лично Франко письмами, петициями и просьбами о создании русского батальона, уверяя, что в этом случае поток русских добровольцев увеличится многократно. Большие надежды бригадный генерал возлагал на личную встречу с каудильо; когда же она наконец состоялась 5 августа 1937 года, верховный правитель Испании, пусть и вежливо, но отказал Шинкаренко. Идею создать особый русский батальон пришлось похоронить окончательно.

Большая часть русских добровольцев оказалась еще в одном карлистском соединении – терсио Марко де Белло, который, в частности, отличился в ожесточенной битве при Бельчите в августе–ноябре 1937 года. Именно здесь русские волонтеры понесли самые серьезные потери, здесь же погиб высший чин «белых» добровольцев – генерал Фок, который предпочел самоу-



■ Боевой расчет республиканцев на перевале Сомосьерра, на пути к Мадриду

бийство республиканскому плену. В течение 1938 – начала 1939 года русские добровольцы в составе карлистских батальонов вели активные оборонительные и разведывательные действия на участке фронта на реке Тахо.

Русские белоэмигранты были задействованы и в пропагандистских радиопередачах, транслировавшихся на территорию республиканцев (франкисты ошибочно полагали, что на стороне последней сражается большое число советских солдат), а также занимались шпионажем в частях республиканской армии¹⁰.

Русский Обще-Воинский Союз

Всего за время гражданской войны на стороне националистов воевало не более 100 русских белоэмигрантов. Как говорилось выше, две относительно крупные группы русских волонтеров служили в рядах карлистских формирований, еще 10 русских бойцов – в рядах Иностранного легиона, остальные были разбросаны по другим частям регулярной армии националистов¹¹. Генерал Шинкаренко в своих мемуарах отмечает, что он встретил около 50 русских добровольцев в период между февралем 1937 года и концом войны; другой белогвардейский офицер, А.П. Яремчук, говорит о 80 волонтерах. Достоверно известно одно: несмотря на свою малочисленность, рус-

ские добровольцы были одними из наиболее боеспособных иностранных частей в армии генерала Франко. В отличие от своих ирландских или французских «коллег», а также солдат регулярной итальянской армии белоэмигранты отличались храбростью, дисциплиной и практически никогда не сдавались в плен. Среди русских добровольцев наблюдался и самый высокий процент смертности.

Немногочисленных русских волонтеров активно поддер-

живали белоэмигрантские круги, группировавшиеся вокруг Русского Обще-Воинского Союза. Так, энергичное содействие русским добровольцам оказывал эмигрантский журнал «Часовой» (по сути являвшийся официальным органом РОВС). Главный редактор журнала В.В. Орехов принимал деятельное участие в отправке добровольцев-эмигрантов в Испанию; когда же бойцы достигали места назначения, «Часовой» снабжал их сигаретами, одеждой, шоколадом и другими необходимыми на фронте вещами. На протяжении всей войны журнал публиковал хвалебные статьи о действиях националистов, перепечатывал речи Франко, публиковал письма белогвардейцев с фронта, а также описывал ужасы «красного террора».

Оценить подвиг

В середине 1938 года баронесса Врангель даже учредила специальный фонд помощи семьям русских солдат, сражавшихся на стороне генерала Франко, – «Комитет помощи русским воинам». Организацией было выпущено воззвание, где, в частности, говорилось: «Комитет задался целью поддержать наших воинов морально, дать им почувствовать, что Русская



■ Франсиско Франко на Каталонском фронте



EAST-NEWS/ROGER VIOLETT

■ Франкистов население встречало безрадостно



PHOTAS/ALAMY

■ Батальон им. Карла Маркса восторженно приветствует население Барселоны



EAST-NEWS/AGG

■ Генерал Пауль Лукач (в центре), командующие 12-й интернациональной бригадой испанской республиканской армии и советский генерал Павел Батов (справа) во время гражданской войны в Испании

эмиграция не забыла их, сочувствует им и ценит их подвиги, а также обеспечит им в пределах наших сил и возможностей и некоторую материальную помощь». При поддержке вдовы Врангеля русским добровольцам в Испанию был отправлен православный священник. В Испании служили еще три православных священника, один из них, князь Шаховской, впоследствии стал архиепископом Сан-Франциско.

Оценить вклад русских добровольцев в итоговую победу Франко весьма трудно. Известно одно – все они были профессиональными военными и кардинальным образом отличались от других добровольцев (и не только) в лучшую сторону. Только две трети из них сумели дожить до конца войны и 3 мая 1939 года принять участие в параде, посвященном победе националистов. Только здесь русские добровольцы шли отдельным подразделением под российским имперским флагом. Два месяца спустя русский отряд был расформирован, всем добровольцам были присвоены звания сержантов, а некоторым – лейтенантов националистической армии; они получили двухмесячный отпуск с сохранением денежного содержания и испанские награды. Все желающие автоматически получили испанское гражданство и (кто хотел) право служить в Иностранном легионе.

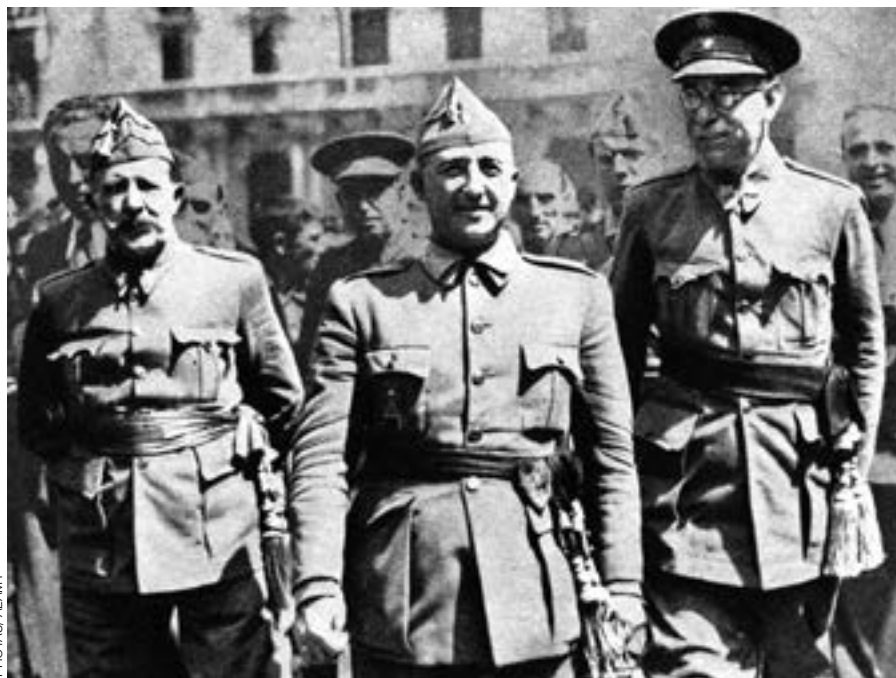
Как говорилось выше, белоэмигранты сражались и на стороне Испанской республики. Точных данных о числе русских эмигрантов, сражавшихся против фашизма, нет. Об участии этих бойцов имеются лишь скудные данные, которые можно почерпнуть из воспоминаний советских военных специалистов и корреспондентов, командированных Москвой в Испанию. Эмигрантские источники говорят о 40 бойцах; по советским данным, их было от нескольких сот до тысячи человек. Скорее всего, можно говорить о том, что в рядах республиканской армии служило от 50 до 200 русских эмигрантов.

Победить СССР

Многие из них несли боевую службу в интернациональных бригадах: воевали в канадском батальоне имени Маккензи-Палино, балканском батальоне имени Димитрова, батальоне имени Домбровского, франко-бельгийской бригаде (позже 14-я Интербригада) и др. Причем во многих республиканских частях русские эмигранты занимали командные должности. Так, командиром роты в батальоне имени Домбровского был бывший поручик И.И. Остапченко, командующим артиллерией Арагонского фронта являлся бывший полковник белой армии В.К. Глиноецкий, комендантом штаба 14-й Интербригады – бывший петлюровский офицер капитан Кореневский, капитаном республиканской армии был Лев Савинков – сын знаменитого главы боевой организации эсеров. Русские эмигранты служили также в республиканской артиллерии, авиации, инженерных частях, воевали в партизанских отрядах, работали в военной промышленности.

Несмотря на поражение в войне, многие бывшие белоэмигранты-антифашисты сумели добиться возвращения на родину. Но далеко не все из них пережили репрессии конца 1930-х годов. Что же касается волонтеров, воевавших на стороне националистов, то их судьба сложилась иначе. Мысля категориями русской Гражданской войны, они надеялись, что, победив большевизм в Испании (а затем во всей Европе), сумеют перенести войну на территорию СССР и на этот раз победить.

И действительно, с началом Великой Отечественной войны многие добровольцы-«испанцы» отправились воевать против Советского Союза. Кто-то пополнил ряды испанской «Голубой дивизии»; кто-то вступил в «Легион против большевизма» Ж. Дорио; кто-то сражался с советскими войсками в составе итальянской армии; наконец, часть эмигрантов приступила к организации русских добровольческих частей в составе германского вермахта и



■ Генерал Франко (в центре) с соратниками

позднее вошла в состав Русской освободительной армии генерала Власова.

Несбывшиеся надежды

Разумеется, надеждам белоэмигрантов не суждено было сбыться. Они не только не смогли сокрушить коммунистический режим, но и были цинично использованы Гитлером и его сателлитами для достижения своих преступных целей, ничего общего не имевших с романтическими и сюрреалистическими надеждами «пораженцев» на реставрацию дореволюционного режима в России с помощью иностранных штыков.

Несмотря на почти десятилетние военные усилия, в рамках которых испанский конфликт стал лишь первым актом драмы, белоэмигранты так и не смогли вернуться на родину. Лишь один непосредственный участник гражданской войны в Испании – бессменный главный редактор журнала «Часовой» В.В. Орехов – увидел на своем веку крах «красного зверя», с которым и сражались в 1936–1939 годах его товарищи-белоэмигранты.

Считал ли скончавшийся в 1990 году публицист «белого дела» миссию выполненной, сказать затруднительно. Так или

иначе, испанская война стала еще одной трагической главой в полной драматизма истории русской эмиграции в межвоенный период. Главой, в которой сегодня пора поставить точку. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ Керсновский А. Никаких испанцев // Царский Вестник. 1936. №521.

² Ветров А.А. Добровольцы Свободы // Вопросы истории. 1972. №4. С. 111.

³ Цит. по: Окорочков А.В. Русские добровольцы. М., 2004. С. 123.

⁴ Ленинградцы в Испании. Л., 1973. С. 103.

⁵ Часовой. №172, 176.

⁶ Ярмчук А.П. Русские добровольцы в Испании. 1936–1939. Сан-Франциско, 1983. С. 51.

⁷ См.: Телицын В.А. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». М., 2003. С. 262.

⁸ Hoover Archives IDCSUZ68020-A, Stanford University. Anton Nikolai Shinkarenko I Vsevolodovich, Typescript Memoirs (TSM), 7 pamphlet boxes. Part 4. Chapter 4.

⁹ Цит. по: Окорочков А.В. С. 109.

¹⁰ Ярмчук А.П. Указ. соч. С. 264.

¹¹ См. например: Родимцев А.И. Под небом Испании. М., 1974. С. 157–158.

СВЕТ И ВОЛЯ



Архангельские крылья, белоснежная лилия, золотые лучи. Простертая рука. Смушение, весна, надежда. «Какую книгу Ты читала / И дочитала ль до конца, / Когда в калитку постучала / Рука небесного гонца?» – так начинается стихи об удивительной благовещенской встрече Михаил Кузмин.

Анна ГАМАЛОВА

Когда Мария, жившая при храме, достигла совершеннолетия, храм ей пришлось оставить. Ее поручили заботам старого плотника Иосифа, который обручился с нею и обещал о ней заботиться и защищать, считаясь ее супругом, но оберегая ее целомудрие. Мария и Иосиф тихо и скромно жили в Назарете.

Через четыре месяца после обручения Марии во время молитвы явился Архангел Гавриил и сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами».

Мария смутилась, но вестник успокоил ее: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца». Это – повторение слов пророка Исаии: «Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». По преданию, как раз эту книгу и читала Мария перед встречей; на иконах ее и пишут

с развернутой книгой, на страницах которой ясно читаются строки пророка.

Мария удивилась: как может родиться сын у девы? Чудом, объяснил Архангел: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». И она согласилась: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему».

Эта евангельская история, рассказанная апостолом Лукой, породила на свет самые прекрасные картины, дивные иконы, чудные стихи – и самые циничные шуточки, самые дерзкие насмешки над тем, что христиане называют

тайной Боговоплощения. Среди насмешников – не только воинствующие атеисты вроде Лео Таксила и Емельяна Ярославского, но и молодой Пушкин с «Гавриилиадой», от которой потом отрекся, называя ее «гадостью», «произведением жалким и постыдным». И Высоцкий: «Он – крылом, а я – колом, он псалом, а я кайлом!»... И Андрей Вознесенский: в знаменитой поэме «Авось» он зачем-то назвал Христа «плодом искусственного осеменения», чадом «духа и не любви»...

«Циничные физиологические» аргументы лучше оставить при себе – христиане не хуже скептиков знают законы биологии, а потому и говорят о Чуде, – пишет диакон Андрей Кураев. – И чудо состоит не столько в том, что Дева, не зная мужа, стала вынашивать ребенка, но что сам Бог отождествил Себя с этим ребенком и со всем, что произойдет в Его жизни».

Замечательно и то еще, как бережно относится Бог к доброй воле человека, над которым, казалось бы, полностью властен: чудо свершается, только когда Мария соглашается его принять.

Впервые после грехопадения, после горьких слов, сказанных Еве – «умножая, умножу скорби твои», – земная женщина услышала «благословенна ты». Впервые человеку после «проклятия земля за тебя» дана Благая Весть: Бог, некогда изгнавший человека из рая, теперь Сам приходит к нему – и Он уже близко.

Бог дарит Себя миру со смирением и любовью; лучшее дитя мира, чистая и прекрасная Мария с любовью, смирением и огромной верой отвечает Ему на этот дар. О непостижимом доверии Девы Марии к Богу говорил в слове на Благовещение митрополит Антоний Сурожский: «Она действительно отдала Богу Свою жизнь, Свою волю, Свою судьбу».

Как же в этой таинственной, нежной, дивной истории можно углядеть скабрзность, соблазн, мертвечину – «кайлом», «впился ему в то место роковое», «дитя духа и не любви»?

Благовещение – первая новость об амнистии, занесенная в

тюрьму, в тоску изгнанничества. Первая весточка человеческой весны. Свобода близко.

Недаром испокон веков в России в Благовещение выпускали на волю птиц, которых держали дома или специально покупали на птичьих рынках, – чижиков, воробьев, соловьев. Об этом – хрестоматийное, известное всей дореволюционной России стихотворение забытого ныне поэта Федора Туманского «Птичка»: «Вчера я растворил темницу воздушной пленницы моей». Об этом и известное пушкинское:

*«Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!»*

И сейчас на Благовещение выпускают белых голубей – символ Святого Духа. Не на волю, конечно, – они все равно вернутся в свои голубятни. Да и не держат сейчас уже дома лесных птиц. Но счастье воли, счастье полета – его ни с чем не спутать.

*«Благовещенье и свет,
Вербы забелели.
Или точно горя нет,
Право, в самом деле?
Благовестие и смех,
Закраснелись почки.
И на улицах у всех
Синие цветочки.
Сколько синеньких цветков,
Отнятых у снега.
Снова мир и свеж, и нов,
И повсюду нега».*

Это Бальмонт писал в 1903 году. Пасторальные его «синие цветочки» – богородичного, небесного цвета, – скорее всего, пролески, покрывающие в марте–апреле лесные пригорки сплошным голубым ковром.

На Благовещение, говорят, всякая тварь вылезает после зимы: выползают муравьи, вылезают мыши, появляются букашки. Но за работу не берутся: день праздничный, «даже птица гнезда не вьет», а люди и подавно празднуют. Даже грешников, гласит фольклорная традиция, в этот день в аду не мучают. «Благовещенье в Москве, это празд-

ник света!» – заметил Бальмонт. В самом деле – света прибавилось. Как Бунин писал в «Митинной любви», «с Благовещенья добрые люди не вздувают огня» – просто раньше ложатся спать, но огонь по вечерам уже не зажигают.

В этот день, если погода хорошая, выносят на улицу пчел. Если мокрая, плохая – тоже не страшно: значит, лето будет грибное. С праздником этим, как и с любым большим праздником, связано множество примет, в том числе глупых, и обычаев, в том числе осуждаемых церковью: она, к примеру, сурово осуждала скананье через костры, разведенные у ворот, и сжигание соломенных постелей ради исцеления от болезней; нынче эти приметы приводятся как свидетельство благочестия предков. Попадают даже утверждения, что 7 апреля – профессиональный праздник воров: они искренне верили, что если на Благовещение накрал удачно, то и весь год будет криминально благоприятным.

В этот праздник разрешена рыба. Поэтому – в утешение среди поста – традиционно пекли рыбный пирог с торжественным названием «великая кулебяка» – «на три угла», «на четыре угла» – с разными начинками. Вот Иван Шмелев в «Лете Господнем» такую вспоминает: «с грибами, с семгой, с налимьей печенкой и с судачьей икрой, под рисом».

Но главное в празднике, конечно, и не голуби, и не кулебяка. Главное – счастье. Об этом и Бальмонт писал: «Я смеюсь и я живу, солнце в каждом взоре». И Шмелев: «Завтра праздник таков великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещенья, никаких бы праздников не было Христовых, а как у турок».

Живем. Смеемся. Потому что когда-то шестнадцатилетняя девушка нашла в себе достаточно сил и веры не испугаться, не усомниться, не убежать в смятении, не отвернуться от будущего царства и будущего креста – а тихо сказать Богу: «Да будет мне по слову Твоему».

ОБРЕТЕНИЕ РАЯ

*Я, как слепец, иду на ощупь к цели,
Я чую звуки, осязаю цвет,
Но вечно лжет искусство...
Неужели
Для внешней жизни воплощенья нет?*

*И всё, что мне являет ночь немая,
О чем бормочут суша и вода,
Я буду чувствовать, не понимая,
Любить всегда, но ведать – никогда?*

Аркадий Штейнберг. «Два стихотворения». 1936 (?)



ЮРИЙ ЖЕЛТОВ

■ В тарусской мастерской. 2006 год



АНТОН БЕРКАСОВ

Ксения БОБРОВИЧ

Добратся до Тарусы теперь проще простого: дорогу отремонтировали. Вместо вытрясающей душу «серпуховской» – гладкое шоссе, все от того же Серпухова регулярно ходят микроавтобусы, да и от московского Теплого Стана тоже. И все же... все же...

Самое правильное – прийти в Тарусу пешком, из Борка, «от Поленова». Пройти, летом – краем леса, по заливным лугам, заросшим буйным разнотравьем... Осенью – прочавкать по разбитой грунтовой колее, где по какой-то им одной известной таинственной надобности гоняют, пыхая сизым дымком, трактора... Зимой – снежно поскрипывая, идти замерзшей полевой дорогой... Дойти до быстрого и глубокого поворота Оки напротив горо-

да – где прежде был понтонный мост, в войну еще разбомбленный и не восстановленный, где теперь на левом, «тарусском» берегу привалены на камешках жестяные лодки-«казанки» местных удильщиков.

Подойти к самому краю быстрой реки и покричать... И пока договариваются меж собой лодочники о том, кому переправлять туристов, можно наблюдать за свивающимися водорослями, шуриться от расплавленного блеска слюдяной протоки, следить за облаком, зацепившимся за шпиль белого храма, за одиноким рыбаком, зашедшим далеко в воду по отмели, за ивой, бесконечно полоскающей ветви в реке...

Но вот от города отошла лодка. Привычно выводит ее на середину реки молодой парень, пересекает в две минуты стремительный поток, доводит лодку до берега. Он молчалив и сосредоточен.



из личного архива

■ Фиса из города Семенова. 1987 год.
Холст, масло. 70×120 см. Собственность художника



АНТОН БЕРЖАКОВ

И, только причалив к левому берегу, одаривает искренней улыбкой.

Заводь. Омут. Затон

Город изменился мало... Нетрудно представить, каким он был в дореволюционные времена, – по сию пору по всему историческому центру деревянные одноэтажные дома стоят вдоль заросших травой улиц. Но странно и почти зловеще сочетание этих домов, высоких глухих заборов, так похожих на кинематографическую натуру «Женитьбы Бальзамина», с жестяными табличками на них. Невиданное для современной жизни число революционеров, известных и забытых, отмечает углы тарусских улиц: здесь Шмидт, Луначарский, Свердлов, Роза Люксембург, Урицкий... Кажется, городские власти сохранили имена этих «живее всех живых» личностей как заклинание от

духа вольности, всегда царившего в тихой Тарусе, как оберег от душевной свободы многочисленных ссыльных «за 101 км», этого средоточия цвета «шестидесятников». Не заброшенным затоном казался этот город приезжающим в него, а причалом, гаванью, местом, где можно перевести дух, отогреться от ледяных этапов, от выстуживающих сердца кабинетов следователей. Труден был быт, несвободна жизнь, многие оставались под надзором, но постепенно – и парадоксально – усилиями государства собралась в городе элита мыслящих людей.

Немощенная улица, заросшая вдоль заборов травой. Местное «такси» переваливается на ухабах, заполненных дождевой водой. За зеленым забором открывается ухоженный сад – аккуратные грядки, несколько яблонь... в самой середине почти английского газона разлегся добродушный черный



ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

■ Земля Блеза Паскаля. 1990 год.
Холст, масло. 161×130 см. Частная коллекция

Равно ответил Ангел напоследок:
«— Постигнув это — знаньем овладел
Ты полностью и не питай надежд
На большее, хотя бы имена
Всех звезд узнал и всех эфирных сил,
Все тайны бездны, все, что создала
Природа, все, что в Небе, на Земле,
В морях и воздухе сотворено
Всевышним; и хотя бы этот мир
Все блага и утехи дал тебе
И ты бы самовластно правил им,
Как царством собственным. Но ты дела,
В пределах знания твоего, прибавь,
К ним веру, воздержание, терпенье,
И добродетель присовокупи,
И ту любовь, что будет зваться впредь
Любовью к ближнему; она — душа
Всего. Тогда не будешь ты скорбеть,
Утратив Рай, но обретешь иной,
Внутри себя, стократ блаженный Рай.

Джон Мильтон «Потерянный рай»
Перевод Аркадия Штейнберга



АНТОН БЕРКАСОВ

лохматый пес Уголек... Здесь живет «последний супрематист нашего века».

Разговор с Эдуардом Аркадьевичем начинается на крылечке, чистом и вымытом. Продолжается в кухне, за светлым, как будто «выскобленным» столом. Тишина, время от времени шепчет подогреваемый чайник, где-то в глубинах дома говорит по-французски по телефону жена художника, Галина.

Эдуард Штейнберг считает себя тарусянином. Мягко улыбаясь, он рассказывает: «Я тебе скажу: меня здесь «сделали» и привезли месячным — вот как было. И в этот же год отца арестовали. Хотя я москвич, но родиной все же считаю Тарусу. Я вернулся в город, когда у отца был «101 км», пошел учиться в вечернюю школу, работал здесь. Сразу попал в очень интеллектуальную компанию. В Москве я был «гаврошем», на самом деле... Да-да — вот так! Лазил по карманам. Болтались мы на улице. Мы же — послевоенное поколение «блатных». Я да-

же просидел в тюрьме месяца четыре. Вот папа меня сюда и послал. Он не мог жить в Москве. Дом, который он построил, ему не отдали, конечно... И поэтому мы снимали квартиру».

«Кто ж у нас Акимыча не знает?!»

Отец художника — поэт и переводчик Аркадий Акимович Штейнберг — родился в 1907 году в Одессе. После переезда в Москву в 1925 году поступил во Вхутемас. «Живописью занимаюсь по сей день и считаю ее второй профессией», — написал он в своей автобиографии в 80-х. Его дважды отправляли в лагеря — по доносам «друзей по социалистическому лагерю» — и дважды реабилитировали. Он участвовал в Великой Отечественной, дважды награжден. Выпешдший окончательно на свободу только в сумрачном 54-м, Аркадий Штейнберг, конечно, не имел права жить в больших городах, вот тогда он и вернулся очередной раз в Тарусу, на «101-й километр». В Тарусе многие его звали просто Аки-

мычем. Начав новую литературную работу, он не вставал из-за стола неделями, любил говорить и способен был слушать других. Страстный рыболов, открытая и щедрая душа, выдумщик и домовитый хозяин – все эти эпитеты можно найти в воспоминаниях об Аркадии Штейнберге. Его «инициативы» обрастали легендами... до сих пор вспоминают в Тарусе, как он (затосковал, что ли, по родной Одессе?) целое лето строил на Оке морскую шхуну, целый год шили к ней паруса, спустили на воду... но дальше Велегожа, в 8 км выше по течению, не ушли.

В те годы Арсений Тарковский невесело шутил: «Говорят, у нас хорошая школа поэтического перевода: еще бы, заткнули рот поэтам, что им еще остается, кроме как хорошо переводить!» Об этом говорит и Эдуард Штейнберг: «Мама работала, деньги какие-то первое время это нам приносило. А у папы приятель был – Володя Бугаевский, хороший переводчик с испанского. Он ему давал работу под псевдонимом: Володя ставил свою фамилию, а папа переводил. Тогда он немножечко ожил. По-немецки, конечно, он говорил как по-русски. Но переводил и с немецкого, и с испанского, и с английского. Дело в том, что все это – подстрочники были, это не был адекватный язык.

Его любимым поэтом был Некрасов. Но у отца трагическая судьба. Он же при жизни не смог опубликовать ни строчки. Книгу первую я на свои деньги издал, когда этот режим советский кончился. Он только в «Тарусских страницах» появился, и то – оттуда его много выкинули. Книгу из издательства «Советский писатель» выкинули. Заставляли переделывать поэму. Еще в 30-е годы Евгений Долматовский закрыл ему все. Ну, не знаю... тогда конкуренция была. Это все, знаешь, давно прошедшее время. Последняя его деятельность – Мильтона перевод, потом китайцев он переводил. Лет 15 он стихи не писал. Короче говоря, он здесь был один из главных заводил, пока они с мамой не разошлись и он не уехал. Он переехал, оставил дом».

Эдуард Штейнберг всегда говорит, что первые уроки рисования он получил в кружке дома пионеров, но потом, по совету отца, начал копировать классиков – Рембрандта, Калло. Много времени проводил на натуре: писал пейзажи, натюрморты. Благодаря отцу и художнику Борису Свешникову он попал в Тарусе в весьма разноликую компанию, не только живописи смог научиться, но и жизни. Лагерный срок дает особое знание людей, у Штейнбергов «за столом сидел и дворник, и Тарковский, не каждый так за стол посадит».

После заморозков – оттепель

Таруса была притягательна и знаменита еще до революции: здесь жили Цветаева и Борисов-Мусатов, бывали Балтрушайтис и Поленов, приезжали Бальмонт, Андрей Белый. В советское время – Николай Крымов, Рихтер, Паустовский, Арсений Тарковский. Таруса – не набор известных имен, она – живая. Легенда, сплетенная из рассказов «жителей» и «зрителей» (последние имеют тенденцию превращать «жителей» чуть ли не в «небожителей»!). А

рядом есть еще и «жители»-обыватели, которые не очень интересуются «дачниками», а перебиваются как могут: с водой из колонки, с отсутствием работы, со всей простой и непростой российской повседневностью.

В воспоминаниях Эдуарда Штейнберга тарусская жизнь конца 50-х была полна брожения и подводных течений. Она была разнообразной и полной противоречивых мнений, но никогда – скучной. «Тут достаточно культурная среда была, даже, можно сказать, элита жила. Мой отец был одной ногой в Серебряном веке, другой – в авангарде советском. Потом – все они достаточно информированы были, мой отец был – поэт, художник, интеллектуал. Сюда приехал Паустовский, его «привезли». Николай Оттен здесь тоже осел. Это – уже элита советская, или полусоветская... Во всяком случае, это – не «101 км». Здесь организовались целые компании, которые каждый год приезжали. Были и художники, конечно. Было естественно, что все важные разговоры проходили у Паустовского. Помню, я пацаном был, развернулся диспут про Маяковского. Там собрались все поэты: одни защищали, другие плевались... на позднего Маяковского... Раннего-то все хвалили!

Больше того: все эти «зэки», то есть те, кто были поражены в правах, собирались и не в домах... Мы жгли костер за кладбищем, и там никто ни о какой политике вообще не говорил... может быть, просто боялись говорить... читали стихи. Тогда я услышал Цветаеву, Мандельштама и многих других, все то, что начало возрождаться. Гумилева там же много читали, Багрицкого.

Позднее отец мне еще говорил: «Слава Богу, что меня посадили, потому что я идиот был! Я дурак был и верил в эту глупость... а научился свободе... не той, о которой говорили!» Внутренней. Это его концепция была. Он патриот был... Получалось, что не говорить о политике – это дополнительный шаг к свободе. Потом наступила эта «оттепель» знаменитая, так называемая... стали появляться новые имена в литературе. Копелев приезжал, приятель Оттена. Он привез «Один день Ивана Денисовича», и все мы читали эту повесть Солженицына в рукописи. Тут же обсуждали, все спорили – напечатать, не напечатать. А как напечатали, по-моему, это раньше было, а может – позже... уже вышли «Тарусские страницы».

История альманаха «Тарусские страницы» во всех деталях и тонкостях изучена многократно. Но много еще неопisanного, достойного отдельного рассказа хранится в памяти участников и свидетелей. Как возникла идея, кто был инициатором публикации под одной обложкой молодых писателей – Окуджавы, Максимова, Корнилова, неизданных стихов Цветаевой... Кто верил в правильность и единственно возможный поступок, а кто просто использовал «инициативу» для своей карьеры...

В 1961 году в городском клубе Тарусы Эдуард Штейнберг вместе с друзьями устроил одну из первых в СССР независимых выставок. В том же году художник переехал в Москву и принял активное участие в движении художников-«нонконформистов».



■ Поэт, рыбак и философ. Триптих. 1998 год.
Холст, масло. 55×114 см. Собственность художника



АНТОН БЕРКАСОВ

В начале – фигуратив, позже абстракция. Шум вокруг выставок не утихал... и неизбежно возникали параллели со славой «Тарусских страниц».

Не о живописи

Разговор на тарусской кухне не касался сути живописи, Эдуард Штейнберг не повел и в мастерскую... Отчего? Так получилось... Отчасти оттого, что поводом для встречи была сама Таруса, жившие прежде и живущие сейчас в ней люди. Отчасти, вероятно, из-за природной его скромности, из-за неформальности нашей встречи... Может быть, так же было и в прежние времена, еще при отце, Аркадии Штейнберге... Разговор плавно тек, как разговор двух соседей, по-дружески пьющих чай на кухне бревенчатого дома... Как это обычно бывает: «Да вот, мимо шла, занесла лучку с огорода...» Эти простота и доверчивость – особенность тарусских встреч. Везде принимают как «своих», не спешат, накрывают стол, потихоньку расспрашивая – кто, откуда. Земля ли такая? Или такие люди? Или такие люди на такой земле?

Подспудно, где-то на краю сознания, оставались строки из критических статей. Их то выкидывало

на поверхность, то топило в воспоминаниях, как сор, что плавает в глухой заводи. Как увидеть за не всегда доходящим до восприятия заумным языком критиков, за искусствоведческими категориями живую душу искусства? Как прорваться сквозь определение «духа импульсивно-красочного фовизма», сквозь напоминания, что художник «позднее перешел к высветленным по тону «метафизическим натюрмортам», где беспредметное начало, белесая стихия цвета все заметнее поглощала объекты», к простому пониманию живописи? Как?

Еще один вопрос не оставляет, вопрос профана и неспециалиста: как художник, воспитанный на природе, на воле среднерусских просторов, начинает писать абстракцию, супрематические композиции? Как происходит отход от фигуративной, от традиционной живописи? Штейнберг объясняет все просто, для него это совершенно естественный и логичный путь: «Я уже давно традиционной живописью не занимаюсь. Давно... У меня в Тарусе огромное количество было работ. Все это в Лету ушло. И пейзажи. И портреты. Но постепенно появились натюрморты, которые потом стали транс-

формироваться. Вот эти – камни – я рисовал. Потом перешел натюрморт в абстракцию. Я пытался поставить вопросы земли и неба, камня, дыры, меня волновала метафизика. Потом я, конечно, столкнулся с русским авангардом, который не очень полюбил, с Малевичем. Начал углубляться. Ты же знаешь – когда не любишь, все-таки интересно есть! Начал интересоваться тем, что мы не видим в картинах. И теперь я только этим занимаюсь, стиль свой выработал. Поэтому мне это легко. Для меня геометрия становится знаком, а знак несет смысловую символическую нагрузку. Я волен использовать этот язык, а зритель – смотреть».

Картины Эдуарда Штейнберга не только изысканный и идеальный супрематизм, они просты и понятны своей связью с окружающими предметами. Полукруг становится луной, скрещение линий – крестом на погосте. В живописное пространство входят надписи-комментарии, как на лубке или иконе. За каждым символом и знаком проступает то пейзаж, то бытовая деталь, то божественный символ... «Когда я приезжаю сюда, я начисто забываю про Францию. Франции нет. И мне в этом плане легко... Все удивляется – как ты работаешь? А здесь происходит материализация. Во Франции у меня – лирика, там более пусто. Конечно, работаю я здесь не совсем «с натуры», но здесь такой зеленый цвет, и сад, и люди... Все это действует! И родной язык, конечно... Мы с моим французским галеристом все время говорим: когда ж мы с тобой будем напрямую общаться? А он мне: «Наверное, никогда». Его спрашивают часто – как же он со мной работает? А он отвечает: «Вы знаете, не надо трогать его, он хочет себя сохранить, поэтому французский язык не учит». Гениально придумал, правда?!»

На замечание, что в критических статьях пишут все гораздо более сложно, чем то, что видишь на его картинах, Эдуард Штейнберг, нисколько не смущаясь, заявляет: «Ну, критики... Они же понимают свободу по-своему, художники – по-своему. Язык, конечно, жуткий. Но кормиться-то им надо! Конечно, есть критики замечательные. Были. А теперь они похожи друг на друга, все. Они стараются все Бахтина немного использовать. Но они же не Бахтины, понимаешь? С одной стороны – структурализм, с другой стороны – современный плохой язык. Не знаю... Платят им за это деньги, ну что делать... Очень американизировано здесь в России все стало. К сожалению. К сожалению большому. А самые большие критики, на самом деле, это – сами художники».

Другие берега и набережные Сены

Вряд ли среди наших современников найдется много людей, представляющих явственно трех античных мойр. Где одна – отмеряет жизнь и предсказывает судьбу младенцу до рождения, где другая – прядет нить жизни, скручивая все события и поступки, и определяет срок жизни человеческой, где третья – заносит в длинный свиток судьбы все, что назначено ее сестрами, и обрывает нить жизни, когда приходит час. Но каждому из нас приходит-

ся возвращаться в менее далекое прошлое, пытаюсь разобраться: где судьба моя, а где – выбор? И каждому хочется, чтобы во всем этом был смысл. Иначе зачем следовать своим желаниям?

Эдуард Штейнберг утверждает, что на судьбу не жалуются: «Художнику, работающему во имя свободы, государство и не обязано ничего устраивать. О тех, кто его обслуживает, разговор особый». Он и о своей судьбе рассказывает вскользь, не уточняя настоящей подоплеку событий. В его устах смелый поступок – подписание письма в защиту Солженицына – нормален. А последовавшая за этим невозможность работать, вынужденная «ссылка» художником-постановщиком в провинциальный детский театр, выглядит как некое буколическое пребывание на фоне российского пейзажа: «Я уехал отсюда [из Тарусы], когда мы тут продали отцовский дом... Уехал в Горьковскую область и там прожил 20 лет. Я купил домик в деревне, на берегу реки Ветлуги... она очень похожа на Оку. Мне актер один сказал: «Езжай туда, там рыбка ловится». Я поехал и купил дом. За 300 рублей, в брошенной деревне, это 750 км от Москвы. Но я там никогда не работал, я только один спектакль сделал... я там ловил рыбу и учился дышать».

Но однажды Эдуард Аркадьевич вдруг почувствовал, что сил нет на машине ездить, на тогдашнем верном «москвиче». Он подумал: надо возвращаться, и на первый гонорар, полученный из Франции, купил дом, в котором и живет до сих пор. Он делит свою жизнь между Парижем и Тарусой – не самое плохое сочетание. Но человек остается самим собой, независимо от фона. Нельзя же сказать: вот здесь он сам, настоящий, а здесь – только внешняя его оболочка.

О Тарусе Штейнберг говорит больше, с большим участием, чем о загранице: «Меня вот сделали академиком. И я еще орден получил: «За заслуги перед Отечеством», и – орден Дружбы. Ты можешь представить? Я узнал это, сидя в Париже. Вручал министр культуры Соколов, а мантию надевал Церетели. Мне дали, Володе Немухину и Эдику Булатову, и Оскару Рабину. Парижанам. Поскольку там в 2009-м – Год России. И вот они решили нас увековечить... хм... признать. Советская власть нас не любила, сегодня другое время. Но выставки я делаю и без них. Экономически я независим ни от кого. И меня это вообще не интересует. От зрителя я уже давно свободен. Я в равновесии. У меня так было: я открыл выставку, в Третьяковке, а на следующий день уехал... Честолюбия у меня никакого нет, все ушло. Правда, у меня картины немного трудноваты для публики. Больше всего я тронут тем, что теперь я – почетный гражданин этого города. Теперь я могу помогать людям. Это – правда... Таруса загублена! Конечно! Я ж ее помню другой... Тут осталось всего несколько улиц. А теперь я даже не знаю, кто здесь живет. Нет, конечно, у меня есть приятели, тарусяне. Вот один, без образования, но он очень умный парень. Больной. Я помогал добиться справедливости в скандальной истории, наделавшей много шума, с больницей в Тарусе, отдал на благотворительный аукцион свою работу, кото-



КСЕНИЯ БОБРОВИЧ

■ Таруса. 2008 год

Кажется, не слишком надеясь на теоретиков и вступительную статью каталога выставки, в разговоре перед вернисажем Штейнберг привел собственную формулу изобразительного искусства: «Очень мне нравится, как сказал один оптинский старец: искусство – это когда укладываются в гроб слова, звуки, цвет... А потом приходит человек и их воскрешает».

Из интервью Сергея САФОНОВА. 2004



АНТОН БЕРКАСОВ

рую продали, и передал деньги больнице... Ты знаешь, здесь – катастрофа. Конечно, катастрофа! Как Таруса была советской, так и осталась».

Так и живет Эдуард Штейнберг в двух странах, на двух берегах. Не мечется, не выбирает, живет полно. Зимой у него дел в Париже много. Уже привык к своей улице, к бульварам, к трем-четырем ресторанам любимым. Трогательно называет своего галериста Клода Бернара на французский манер «патроном», величает очень милым. Работает много и хорошо, у него там – французские друзья. Но в апреле его уже тянет в Тарусу: «Это у нас четвертый дом. Первый дом отобрали, второй мы с братом продали, этот я купил, четвертый сам построил. Он новый, ему лет 5 всего. Здесь мы 20 лет. Еще бы прожить 20 лет... Сколько я здесь буду – не знаю. Здесь мы летом живем. Вот когда я заболел, то и зимой приехал. Знаешь, все-таки думаешь обо всем, начинаешь крутить свою жизнь, ну, и – снег... все это...

До 90 лет я жить не хочу, а до половины 70, до 80 хватит. Я очень тяжело перенес этот рак, только за счет работы. Я работал. Работа спасает, это я тебе честно скажу. Работа. Я себя заставляю, знаешь, иногда... Когда я в Париже был, тоже работал, но был период такой – по больницам нужно было бегать, и тяжело здесь входил. Сейчас вроде нормально: вчера, сегодня... Нормально. Я из Москвы уехал в Тарусу через Париж. А так, я давно уехал в себя».

Разные миры

Обратный путь из Тарусы столь же незатейлив – достаточно найти на крутом берегу, у вагончика, обшитого синей доской, того парня, что перевез утром. Из-за ближайших кустов выходит мужик с полотняной хозяйственной сумкой. Шаркая, задумчиво разговаривая сам с собой, направляется в сторону ресторана «Ока», местной достопримечательности и центру встреч прибрежных завсегдатаев. На вопрос: «Как же быть?» – он поворачивается в сторону спасательной станции: «Мишка-а-а!!» – «Ая!» – отзывается молодой бодрый голос... Тот же самый парень переправляет обратно...

На одном берегу – реальный мир сырых лесных опушек, сладко веющих цветущих лип, скрипящих криков коростелей, поникшего на закате «венериного башмачка». На другом – мир геометрических фигур, отпечатков смыслов и сущностей вселенной. Миры живут, вспоминая и забывая друг друга, восторгаясь к вершинам творчества, возвращаясь на землю, отягощенные снами вдохновения, переправляясь через реку забвения...

Ранним утром сквозь паутину тумана выведет лодку на середину реки Эдуард Штейнберг, заядлый рыбак и «последний супрематист» нашего века...

«БАЛЕТ – ЭТО МОРЕ ЧУВСТВ»

Французское Министерство культуры среди памятных дат 2009 года официально назвало и столетие «Русских сезонов» Сергея Дягилева. В начале века французы шутили, что русские дважды брали Париж: первый раз во время наполеоновских войн, а второй раз – своими балетными сезонами. Среди мероприятий, посвященных этой дате, была и парижская выставка художников, организованная при содействии мэрии Санкт-Петербурга и ассоциации Stella Art International. С одним из участников выставки, **Василием БРАТАНЮКОМ**, который уже 20 лет рисует русский балет, побеседовала корреспондент «Русского мира.ru».

Говорят, художником человек становится не тогда, когда он овладеет мастерством, а когда начинает видеть красоту окружающего мира. Вы с этим согласны?

– Наверное, так оно и есть. У меня, например, все идет еще из детства. Я родился в украинском городе Староконстантинове, где сохранились некоторые обряды Киевской Руси. Например, день Ивана Купалы, это настоящий праздник любви с культом молодости и красоты. Я хорошо помню рассказы прабабушки о том, как вечером собирались парни и девушки в венках, украшали лодки, переплывали на другой берег, держа в руках факелы, разжигали костры и потом перепрыгивали через них, чтобы отогнать злых духов. Для меня эти рассказы были наполнены каким-то необъяснимым влечением к природной и телесной красоте, которое не забывается и сегодня.

– А вы сами-то переплывали реку, чтобы встретить прекрасную девушку?

– Переплывал, поскольку и в моей молодости эти обычаи сохранялись. Я никогда не забуду того ощущения переполненности жизнью. Мне казалось, что вокруг – ожившее прошлое. Такие чувства сложно передать словами, это нужно видеть и любоваться. Мне хотелось быстрее научиться мастерству художника, чтобы суметь отразить то, что я тогда переживал.

– Вряд ли такой эмоциональный художник, как вы, увлекся балетом только как искусством. Признайтесь, наверняка не

обошлось без какой-нибудь влюбленности?

– Угадали. До Санкт-Петербурга я учился в Одессе, в Училище имени Грекова, и тогда познакомился с юной, прелестной танцовщицей балета. Я в нее влюбился, но это была такая же любовь, как, например, к прекрасному цветку, чистому и нетронутomu. Я наблюдал, как много она репетирует, сколько эмоций отдает на выступлении, как интересуется живописью и литературой. Я ходил за ней следом, и мне хотелось постоянно находиться рядом. К сожалению, она уехала в другую страну, поскольку ее отец был иностранцем, но у меня на всю жизнь сохранилось восхищение балетом.

Балетную пластику невозможно описывать словами, ее нужно прочувствовать. Для меня балет – это не только физическое совершенство, но и духовная красота, это – море чувств. И когда я приехал в Санкт-Петербург учиться в Академию изобразительных искусств имени Репина, то начал искать возможности опять оказаться в балетном мире, который уже стал родным и близким. А поскольку я его понимал, мне было легко находить общий язык с артистами и попадать за кулисы.

– Вы восемь раз рисовали Майю Плисецкую. Сложно ли было с ней общаться?

– Когда меня в первый раз привели познакомиться с Плисецкой, то ей сразу понравились мои работы. Я сказал, что хочу нарисовать ее, и она согласилась, но с условием, что специально пози-

ровать не будет, и просила особо не мешать репетициям. Я и этому был рад. Но Майя Михайловна была настолько чутким человеком, что иногда задерживалась в какой-то позе, давала мне возможность «ухватить» на холсте движение руки или головы. Бывало, даже подходила и обращала мое внимание на какой-нибудь особенный момент в танце, чтобы он не прошел незамеченным. Ты, говорит, это зарисуй, а потом сам решишь, как зарисовку будешь использовать. Нароботай какой-то материал. Она сама очень творческий человек, поэтому идеально понимает других. Я следовал за ней в репетиционный зал, в гримерную, за кулисы, и, даже если это приносило ей какие-то неудобства, она всегда говорила: «Делай свое дело. У нас свои заботы, не обращай внимания. Раз уж ты взялся, должен сделать хорошо».

– Иногда кажется, что балетные танцоры настолько погружены в свой собственный мир, который требует огромной самоотдачи, что у них просто нет ни времени, ни сил следить за всем остальным. Так это или нет?

– Майя Плисецкая говорила, что у балерины танцуют не ноги, а душа. Танец должен идти изнутри. Великие балерины всегда много читают, посещают музеи, выставки. Именно внутреннее содержание и держит артистку. Она никогда не танцует как механическая кукла, все эмоции пропускает через себя, поэтому ей нужно откуда-то подпитываться. Мне кажется, и художники,



из личного архива

и балерины — некие «проводники» эмоций. Они заряжаются сами, а потом отдают их зрителям. Кстати, многие балерины и танцовщики довольно хорошо пишут картины акварелью, а некоторые даже маслом, что требует серьезного овладения техникой.

— А не рисовала ли Галина Уланова, с которой вы тоже общались?

— Нет, но она всегда много записывала, потому что хотела оставить воспоминания о своих впечатлениях и встречах или что-то проанализировать для себя самой. Галина Сергеевна умела расположить к себе в разговоре. Я ей рассказал историю своей влюбленности в балерину и помню, как она заметила, что «реальность сильнее воображаемого» и теперь ей понятно, откуда у меня такое влечение к балету. Мне она советовала: «Вы ищите образ, впечатление, то минутное вдохновение, когда секунда становится вечностью». Казалось бы, какой ей интерес тратить время на работу молодого художника, когда собственные ученики требуют постоянного

внимания, но она была неравнодушной и всегда старалась что-то подсказать.

— Как легче всего художнику уговорить балерину позировать?

— Легче тогда, когда они чувствуют и пропускают через себя содержание сюжета. Когда балерина понимает, что художник верно почувствовал состояние ее души, она начинает ему доверять. Очень важно уловить свойственные только ей движения, показать, что она не просто красивая танцовщица, а индивидуальность. Люди из мира балета очень содержательные и трудолюбивые, поэтому и в других ценят то же самое и не терпят поверхностного подхода. Век балерины короток, а художник может остановить мгновение, продлить его, потому они и относятся к изобразительному искусству так трепетно.

— Все мы помним знаменитую серию «Голубых танцовщиц» Дега. Но его танцовщицы далеко не всегда вызывают восхищение, иногда к ним испытываешь некую

жалость. Ваши же модели, даже зарисованные после утомительных репетиций, всегда совершенны. Это так на самом деле или вы немного приукрашиваете?

— Я очень люблю Дега, восхищаюсь его цветом и композицией, но вы правильно подметили, что модели у него очень разные. Дело в том, что он начинал рисовать профессиональных танцовщиц, чьи тела в любом состоянии сохраняют совершенство, а потом был вынужден пользоваться услугами натурщиц, далеких от балета. Однажды Дега по совету Тулуз-Лотрека стал рисовать женщин из борделя, а затем устроил выставку, где показал эти картины вместе с картинами балетной тематики. Администрация театра была возмущена, и ему запретили приходить рисовать танцовщиц. Для Дега это была настоящая трагедия, а поскольку он уже не мог обходиться без этого мира, то стал наряжать в балетные пачки натурщиц и рисовать их. И если присмотреться, можно заметить, что далеко не все его «танцовщицы» таковыми являются. Тело профессиональной балери-



■ Василий Братанюк. «Светлана Захарова»

ны, даже уставшей, всегда идеально. А это не всегда относится к женщинам, изображенным на полотнах Дега. Большие ноги, короткие шеи, плотные плечи. В балете ведь свой язык, своя культура, и ее отсутствие профессионалу сразу бросается в глаза.

Я с шестнадцати лет рисую балетный мир, постоянно отрабатываю какие-то детали. Многие говорят: «Что же ты там нашел?» – а мне просто понятен особый язык балета, я его чувствую. Мало просто зарисовать натуру, нужно еще передать пластику и содержание. Дега совершенен в живописи, я бы даже сказал, что он сформировал собственный мир, но это не всегда мир реальных танцовщиц. Он уже нарабатывал профессионализм в изображении балерин, поэтому мог использовать других натурщиц. Но, слава богу, у меня есть возможность рисовать настоящих балерин и в Мариинском театре, и в Михайловском, и в театре Бориса Эйхмана.

– На парижской выставке есть и портрет Светланы Захаровой. Вы рисуете ее в

Большом театре или когда она гастролирует в Санкт-Петербурге?

– Мы познакомились еще тогда, когда Светлана была солисткой Мариинского театра, и сейчас, приезжая в Питер, она старается найти время, чтобы я мог сделать зарисовки. Светлана Захарова – удивительной души человек и фантастическая балерина. Причем это признают во всем мире, не случайно она – единственная из всех российских балерин была удостоена в Ла Скала титула «этуаль», что означает «звезда». Когда она танцует, многие моменты ее танца настолько чувственны, что просто безумно хочется оставить это для вечности.

– Помимо балета какие еще сюжеты вас интересуют?

– Я много занимаюсь историей царской семьи. Причем к этой теме обратился неслучайно. Еще когда учился в Одессе, был дружен с художником Михаилом Божиим. Мы устраивали совместные вечерние рисования, а его жена в это время нам всегда что-то читала или рассказывала. Ее отец работал фельдшером

у императора Николая Второго, и осталось много семейных историй о последнем российском императоре. Особенно мне запомнился такой рассказ. Однажды этот фельдшер находился на службе, а в это время его жена рожала своего первого ребенка. Николай Второй заметил, что фельдшер не может найти места от волнения, и сказал ему: «Бери мою карету, поезжай в больницу, если родится девочка, обязательно назови ее Ольгой». Действительно, родилась девочка, та самая жена художника, которая нам все это рассказала, и назвали ее Ольгой, как хотел император. Хотя никто так никогда и не узнал, почему он настаивал именно на этом имени. Такие рассказы о Николае Втором и его семье настолько запали мне в душу, что, когда я попал в Санкт-Петербург, начал пытаться как-то отразить и эти темы. А потом они вывели меня на российское духовенство, которое хранит память о Николае Втором. Меня так заинтересовал этот мир, что захотелось самому нарисовать старцев-отшельников. Я ез-

дил на остров Залет, около Пскова, писал отца Николая Гурьянова, который всю жизнь молился об императорской семье. Но не только молитвой живет этот человек. На острове он посадил деревья, построил храм, и теперь к нему отовсюду приезжают за советом и духовной помощью.

— А вы ему задали какой-то личный вопрос?

— Я пытался многое у него спросить: и про творчество, и про императорскую семью, и про свою жизнь, но он как бы «округлял» мои вопросы, отвечая, что «нужно молиться, вникать, и Бог тебе откроет глаза». И, честно говоря, именно так все и оказалось. У меня были десятки вопросов, когда я ехал на остров, но, когда пожил там, второстепенное как-то само собой улетучилось, а основное прояснилось. Кстати, этот старец и на фортепьяно играет, и стихи пишет. Однажды я разрабатывал набросок: отец Николай в черной рясе, с длинной бородой, вокруг люди, которые хотят к нему обратиться. И вдруг он неожиданно произнес: «Прошел мой век, как день вчерашний, как дым промчалась жизнь моя». Меня это тронуло за живое.

— Вы, как художник, погружаетесь в жизнь других людей, не боитесь ли, что ваша собственная жизнь тоже пройдет «как день вчерашний»?

— Хочется верить, что я живу и своей собственной жизнью. Но действительно, разные миры — балетный и семья Николая Второго — безумно влекут меня, просто невозможно остановиться. Каждый раз за поворотом обнаруживаешь новую дорогу, которую хочется изучить и прочувствовать. А когда добиваешься какого-то результата в творчестве, это тем более крепко удерживает и хочется продвигаться дальше и дальше. Может быть, для кого-то личная жизнь является самым главным и интересным, а для художника существует помимо этого множество моментов, без которых он не может чувствовать себя счастливым. Например, на вернисаже во время парижской выставки я заметил одну девушку,

француженку, которая поразительно напоминала молодую Анну Павлову: та же копна волос, поворот головы, глаза. Я был просто поражен и с помощью переводчика рассказал ей про великую русскую балерину, о которой она, оказывается, ничего не знала, и попросил ее позировать. Француженка была, конечно, удивлена, но согласилась. И на следующий же день после вернисажа я стал рисовать ее в образе Анны Павловой. Для меня была потрясающая радость найти такую модель, а кому-то этот эпизод может показаться несущественным.

— Уже с конца XIX века художники пытались привлечь внимание к своим работам какими-нибудь эксцентричными выходками. Вы не пытаетесь это делать?

— Делать-то можно все, что угодно, был бы в этом смысл. В конечном счете все хотят, чтобы внутри находилось какое-то содержание. А эксперименты и эксцентричное поведение будут всегда, особенно если к этому есть талант. Лично мне такой стиль совершенно не близок, но есть такие, кому очень здорово удавалось разными выходками привлекать внимание публики. Например, однажды Сальвадор Дали переоделся нищим, а когда кто-то подал ему милостыню, он осыпал этого человека деньгами. И поскольку рядом находились заранее предупрежденные репортеры, вся история стала широко известна. Дали был мастером подобных трюков, но он и художником был отличным. Ведь иногда, работая, перепробуешь по двенадцать вариантов, пока не будешь удовлетворен. Не станешь же показывать недоделанное и устраивать вокруг этого представление. Вообразите, вы пришли в ресторан, а шеф-повар предлагает блюда, не до конца приготовленные и в которых чего-то не хватает. Вы же не станете за это платить, поскольку хотите получить готовый продукт.

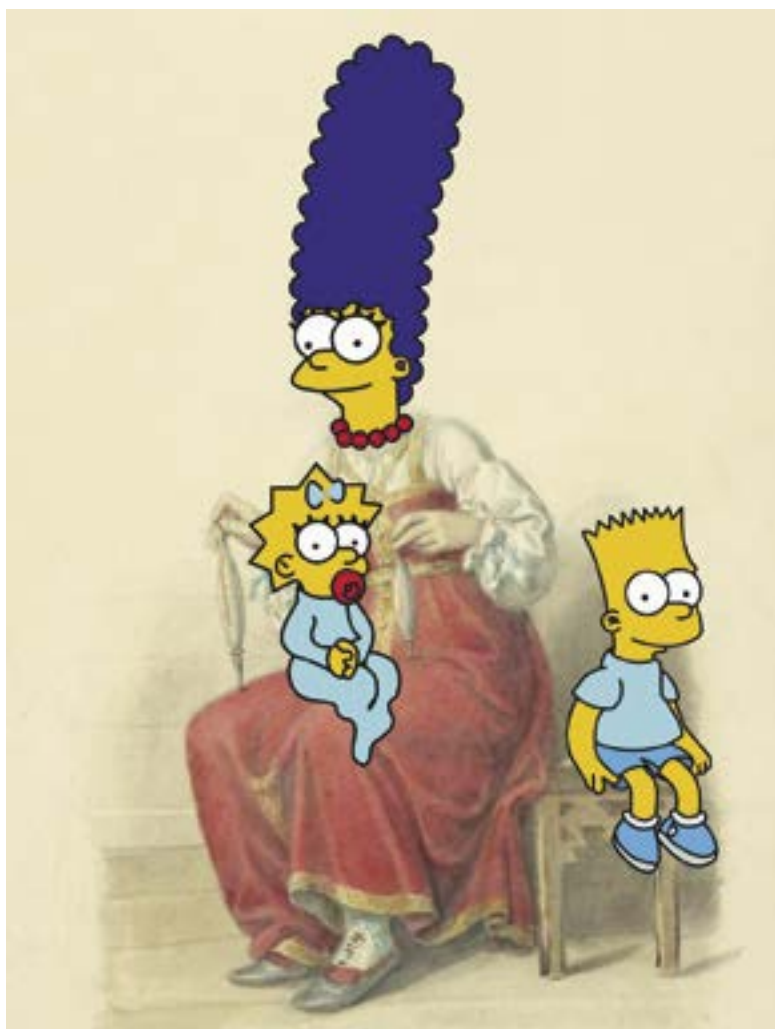
— Но, может, шеф-повару в костюме бедуина нужно исполнить танец живота, чтобы не так бросалось в глаза несовершенство его кухни? Многие художники именно «перформансами» делают себе имя.

— Если попадется миролюбивый, не очень «голодный» и не очень разбирающийся человек, он не станет поднимать скандал и, может, даже примет все за чистую монету, считая, что так и должно быть. Но ведь профессионалов не обманешь, и любой эпатаж ради эпатажа все равно недолговечен. И от такого «шеф-повара» люди просто уйдут в другой ресторан. Меня учили прекрасные художники, академики, и мне просто было бы неловко перед ними, если бы я пытался привлекать к себе внимание какими-то выходками.

— Неужели вы никогда в жизни не делали ничего экстравагантного?

— По молодости бывало всякое. Например, когда еще учился в Одессе, однажды в январе полдня проходил босиком по снегу. Честно сказать, вначале я просто забыл обуться, а потом мне понравилось это ощущение. Я зашел в автобус, прошелся по улице, и хотя январь в Одессе не такой холодный, как в Москве, наверное, это все-таки было достаточно экстравагантно. А в Санкт-Петербурге когда-то я целый месяц ходил на занятия в стилизованном под времена Петра Первого кафтане. Мне почему-то казалось, что это очень стильно. Но все-таки эпатаж — это не мое. Иногда можно надеть на себя маску, но в полночь она исчезнет, и под ней все равно появится твое собственное лицо. Именно поэтому за каждой маской и за каждым эпатажем должен быть настоящий профессионализм. Мне бы очень хотелось проявить себя в какой-нибудь новаторской идее с точки зрения формы или композиции. В Эрмитаже висит «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи. Перед ней можно часами стоять и любоваться. Картина завораживает уже несколько веков. И я был бы счастлив, если бы мои картины тоже кого-нибудь завораживали хотя бы какое-то время.

Вера МЕДВЕДЕВА
Париж



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ



ЭКСПЕРИМЕНТ НА САМОМ СЕБЕ

**Великие медики
прошлого ставили
эксперименты на себе,
пытаясь определить
симптомы болезней или
эффективность новых
лекарств. Любой мигрант
или эмигрант ежедневно
проводит аналогичные
опыты: не столь
опасные для здоровья,
но зачастую не менее
болезненные.**

Александр ГРИГОРЬЕВ
Вашингтон

Несколько лет назад русскоязычный портал пекинской газеты «Жэньминь Жибао» опубликовал материал о русской деревне в Китае. Цитирую дословно: «Внешность большинства жителей «Сяодинзы» типично словянская. (Так написано в тексте. — Прим. ред.) По одежде русских здесь не отличить от китайцев. Лишь пожилые женщины носят юбки, а голову повязывают платком. Жи-

тели деревни говорят на чисто северо-восточном диалекте». И далее: «Хотя потомки россиян живут вместе с китайцами уже более 50 лет, их нравы и обычаи остаются неизменными. Они так же любят пить молоко, есть хлеб с кефиром. И они всегда угощают хлебом гостей, что в типично русских традициях. Каждый год перед весенней посадкой они празднуют «Пасху». Жители красят яйца в красный цвет, ставят их на стол в честь усопших, потом скорлупу дробят и смешивают ее с семенами пшеницы, чтобы был хороший урожай.

В этот день люди готовят вкусные блюда, собираются вместе, поют песню «Катюша», танцуют «Вальс».

Нечто подобное, вероятно, происходило и происходит в США — стране, где я живу 8 лет. Для того чтобы увидеть это, достаточно посмотреть старый фильм Майкла Чимино «Охотник на оленей», где показана американская русская деревня, из которой главный герой отправляется на войну во Вьетнам. Хотя жить в США, оставаясь при этом русским, достаточно просто. Для этого надо не нарушать



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

законы и платить налоги. Иных препятствий, кроме, конечно, географических, нет.

Но, конечно, иммигрант испытывает неизбежную каждодневную экспансию английского языка и американской культуры. Несколько лет назад Владимир Жириновский посетил США и предложил, чтобы в США и России было два государственных языка – английский и русский. Бедный Жириновский не знал, что английский язык не имеет государственного статуса в Соединенных Штатах. Однако это не делает английский менее слабым и менее нужным: уже во втором-третьем поколении русские превращаются в «американцев русского происхождения», они думают на английском, с разной степенью успеха переводя – когда это нужно – свои мысли на русский.

Я наблюдаю это в своей семье. Мой старший сын долгое время посещал русскую воскресную школу (теперь учитель русского приезжает к нему на дом). Типичная картинка: роди-

тели разговаривают по-русски, их дети – по-английски (дочка ходит в детский садик, там дети общаются на невероятной смеси трех языков, включая испанский). Русский язык у ребенка, безусловно, может быть сохранен, однако качество его может быть/стать очень разным.

Среди широкого круга моих «русско-американских» знакомых один мальчик вообще не говорит по-русски, хотя его родители, весьма интеллигентная пара из Петербурга, общаются друг с другом только по-русски, с сыном вынуждены говорить по-английски. Другая крайность: 12-летняя девочка родом из Киева блестяще владеет русским, но испытывает трудности в американской школе в силу неважного знания английского.

В большинстве известных мне случаев наблюдается такая картина: упорные усилия родителей позволяют ребенку сохранять русский язык, однако говорит он на нем с акцентом и ошибками. Более того, речь русскоязычных иммигрантов неизбежно начи-

нает изобиловать англицизмами, вполне легитимными становятся слова типа «кэш», «мортгидж» или «аппойнтмент».

Бритни Спирс вместо Димы Билана

Еще одно наблюдение: американские «русские» дети (вероятно, следовало придумать какой-то иной термин для их идентификации), как губки, впитывают американскую массовую культуру и отказываются от массовой культуры России. Под массовой культурой я подразумеваю не только «отказ от», что мне не кажется особо серьезной проблемой. Я рос на фильмах про «неуловимых мстителей» и мультиках про Чебурашку, а родители мне читали Чуковского и Маршак. Так вот, у моих детей и большинства детей моих знакомых опять-таки, несмотря на все старания родителей, *другое чтение, другие мультики и другие фильмы*. Нетрудно догадаться какие. Особенно раздражают мультики, что круглосуточно транслируются по нескольким

детским телеканалам: иногда это откровенный мусор.

Внутренний конфликт развивается совершенно неожиданным образом. Помимо раздражения «детской» американской анимацией я начал испытывать разочарование и по поводу российской «детской» культуры. Оказавшись в США, я сделал ряд малоприятных для себя открытий. Качественной детской литературы на русском языке ничтожно мало. Проведите простой эксперимент и подсчитайте хорошие советские детские книги, которые вы знаете, – готов побиться об заклад, что список не превысит двух десятков. В обязательную стихотворную программу войдут Маршак, Чуковский, Барто, Михалков, Успенский, возможно, Усачев. «Доктора Айболита» и «Волшебника Изумрудного города» прошу не учитывать – эти истории и персонажи были заимствованы авторами у американских писателей.

Так же ничтожно мало – по сравнению с США – хороших детских художественных фильмов и мультфильмов. Массовое про-

изводство кино- и мультпродукции в СССР и России еще не поставлено на поток: с одной стороны, это позволяло производить штучный товар, иногда шедеврального качества, с другой – выходцы из России не способны ограждать ребенка от зловредного влияния американской масс-культуры, показывая ему – в противовес американскому – исключительно видео на русском языке. Современные же российские телеканалы несовершеннолетним лучше не смотреть: обилие обнаженной натуры и пошлости, на мой взгляд, негативно влияет на ребенка (допускаю, что авторы этих клипов и передач думают иначе).

Еще одна проблема. Часть детских произведений на русском не вписывается в местные реалии. Никогда не забуду, когда при чтении «Королевства кривых зеркал» мой ребенок поинтересовался: «Папа, а кто такой пионер?», а при прослушивании чеховской «Каштанки» он попросил объяснить ему значение слова «пьяный». Это совсем не значит, что в США нет пьяниц,

однако мои – и не только мои – дети их еще не встречали.

Мест для встречи одних русских американцев с другими русскими американцами очень немного. Это специализированные магазины, где можно купить шпроты, ржаной хлеб, пряники, пельмени, кефир (его можно купить в любом супермаркете, кстати, его выпускает компания, основанная эмигрантами из СССР поколения 70-х годов), а еще школы и детские садики, концерты-спектакли и храмы различных конфессий.

Но всего этого недостаточно, чтобы удерживать в поле русской культуры ребенка, который постоянно сталкивается с мощной, разнообразнейшей и интереснейшей культурой американской.

В поисках вымышленного царства

Крупномасштабных исследований о нравах и обычаях выходцев из России (или СССР) в США мне обнаружить не удалось. Более того, никто точно не знает, сколько экс-россиян ныне проживает в Соединенных Штатах.



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

Любая статистика такого рода имеет оценочный характер и может давать лишь приблизительное представление о размерах русской диаспоры.

Так, по оценке Службы иммиграции и натурализации США (ныне влилась в Министерство национальной безопасности) от 2000 года, за период с 1820 по 1996 год в США переехало более 3 млн 750 тыс. жителей Российской империи, СССР и постсоветских государств. Но эта статистика включает лишь легальных иммигрантов, не учитывая студентов; специалистов, временно работавших в США; иностранных супругов граждан США и т.д. Часть выходцев из бывшего СССР переехала в США через третьи страны, например через Германию или Израиль, – статистика их также не учитывает, точнее, считает немцами и израильтянами. Поэтому реальные цифры могут быть значительно выше.

В 2007 году (последние доступные данные Офиса иммиграционной статистики Министерства национальной безопасности) гражданство США получили 7660 выходцев из Рос-

сии, большей частью относительно молодые и семейные люди. Для сравнения, в этом же году натурализовались 8594 гражданина Украины. В 2002 году Госдепартамент предположил, что в США проживает от 1,5 млн до 3 млн человек, ассоциирующих себя с бывшим СССР и использующих в домашнем общении русский язык. По данным Центра исследований иммиграции, в 2002 году в США проживали 507 тыс. человек, родившихся в России (1,6% от общего числа иммигрантов), и 255 тыс. уроженцев Украины (0,8%). Статистика по другим постсоветским государствам не приводилась. 18,9% совершеннолетних выходцев из России и 9,6% украинцев тогда работали не по найму. Они либо вели бизнес, либо являлись представителями «свободных профессий» – врачами, юристами и пр. Это довольно высокий показатель для США: подобный образ жизни на тот момент вели лишь 10% иммигрантов и 11% «коренных» американцев. 11,1% российских иммигрантов жили в бедности, что существенно ниже среднего для всех иммигрантов уровня (19,9%) и соответствует

среднеамериканскому уровню бедности. По состоянию на 2000 год, среднестатистический годовой доход семьи иммигрантов был равен \$27,3 тыс., а для выходцев из бывшего СССР этот показатель был равен \$36,8 тыс. Также выходцы из бывшего СССР отличались более высоким уровнем образования: 80,3% из них окончили высшие учебные заведения. В 2008 году Госдеп привел следующие данные: в 2000–2007 годах около 390 тыс. заявителей родом из России получили статус постоянного проживания. С учетом выходцев из республик СНГ, получивших в этот период green card, этот показатель составляет 730 тыс.

Надо отметить, что, по данным всех американских источников, в 2000-е годы по причине улучшения экономического положения в России масштабы «русской» миграции в США кардинально сократились. Начался и обратный процесс: «новые американцы» (а также потомки эмигрантов) начали возвращаться в Россию. Оценить масштабы этого процесса невозможно: статистика не учитывает американцев, которые проживают за ру-

бежом постоянно, хотя это явление массовое, принято считать, что в иных странах обосновались до 2% граждан США.

Однако здесь начинается территория загадок. Главный вопрос можно сформулировать так: «Кого считать россиянином?»

В терниях самоидентификации

Список прославленных русских американцев настолько велик, что любой перечень имен грешит неточностью и пристрастностью. Тем не менее Алексей Абrikосов, Саймон Кузнец и Иосиф Бродский были удостоены Нобелевской премии. В любой энциклопедической статье на эту тему упоминаются имена экономиста Василия Леонтьева, химика Владимира Ипатьева, физика Георгия Гамова, социолога Питирима Сорокина, инженера Игоря Сикорского, актеров Юла Бриннера и Кирка Дугласа. Эмигрант из России Владимир Зворыкин в 1933 году создал первый телевизор. Вместе еще с одним выходцем из России, Дэвидом Сарновым, он создал первую телевизионную станцию. Детищем Сарнова является поныне существующая телерадиокорпорация NBC. Россиянами во втором поколении были композиторы Джордж Гершвин и Ирвинг Берлин, который написал одну из самых популярных американских песен, «Боже, благослови Америку».

Однако Бродский, Кузнец, Гершвин, Сарнов, Берлин и Дуглас никогда не считали себя русскими. Поскольку они были евреями. Пола Добрянски, заместитель бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс, также выходец из СССР во втором поколении, однако она украинка и с Россией не желает иметь ничего общего.

С другой стороны, любая книга об истории советского шпионажа в США позволит легко выявить десятки и сотни имен выходцев из России, которые по идеологическим соображениям поставляли секретную информацию на Лубянку. Достаточно вспомнить семью супершпионов, которые в 1930–1940-е годы

буквально поставили на поток передачу американских секретов советской разведке, – дочь бывшего премьер-министра в правительстве Николая Второго дворянку Елену Витте и ее мужа, еврея Натана Сильвермастера.

Мой сын некоторое время посещал русскую школу при еврейском общественном центре, где его обучали математике, русскому, рисованию и прочим полезным вещам. Помимо всего прочего там всем родителям – вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности – предлагалось определить ребенка на занятия по иудаизму. «Зачем?» – спрашивали недоумевающие родители, многие из которых имели мало отношения к еврейству. «Затем, – отвечала директор школы, – что когда ваши дети пойдут в колледж, им будет полезно стать членами какого-нибудь клуба или землячества. К кому они примкнут? Они не будут считать себя стопроцентными янки, им не позволят считать себя и стопроцентными русскими. Так пусть они лучше будут евреями!»

При всей парадоксальности этой фразы в ней много мудрости. В США заключается огромное количество смешанных браков, сторонами которых выступают выходцы из бывшего СССР. Русско-еврейские, грузино-белорусские, украино-таджикские и прочие пары благополучно эмигрировали в Новый Свет. Эти семьи до сих пор имеют двойную, а иногда и тройную лояльность. Например, они любят: Россию, Израиль и США. Или в другой последовательности: США, Израиль и Россию. Культуры активно и причудливо смешиваются: зимой «русские» семьи традиционно отмечают сначала американский День благодарения, затем еврейскую Хануку, затем католическо-протестантское Рождество, потом Новый год, чуть позже – православное Рождество. При желании в этот список попадают африканская Кванза, старый Новый год и восточный Новый год.

Национальная самоидентификация – тема настолько сложная для современной России, что

даже затрагивать ее на моей родине неприято. А вот в США об этом говорить вполне принято – любой американец с гордостью перечислит страны, из которых прибыли его предки.

В США любовь к России может достигать гипертрофированных размеров, а может и вовсе пропадать. В первом случае «новые американцы» ненавидят все американское, постоянно превозносят красоту березок средней полосы и достоинства ржаного хлеба. Во втором случае Россия вызывает исключительно ужас и отторжение.

Надо сказать, при общении эмигрантов – даже во времена кризисов наподобие российско-грузинской «горячей» или российско-украинской «газовой» войн – острые темы всплывают крайне редко. Причиной тому, вероятно, вьезшаяся в тело политкорректность, обязывающая уважать чужую точку зрения и иную самобытность. В России, к глубокому сожалению, дело обстоит совсем не так. Со стороны очень заметно, как на моей родине бурно развиваются ксенофобия и неприятие людей иных национальностей и культур. Интернет, увы, полон рассказов русских американцев, которые «излечились» от любви к далекой России после *единственного* визита к родным осинам. А иногда для «излечения» даже хватает посещения российского консульства (например, для получения нового паспорта или какой-то справки)...

Во мне и моей жене – а, соответственно, моих детях – смешалось множество кровей. И мы до сих пор пытаемся понять, какой они национальности. Но правильного ответа не знаем. В конце концов мы решили, что, если наши дети будут ощущать себя американцами российского происхождения, этого уже достаточно. Большого от них здесь и не требуется. США – это их страна, как для современной русской эмиграции родиной была навсегда исчезающая «Атлантида» – Советский Союз, а не современная Россия, из которой я отправился в бесконечное американское путешествие. ■

ПРЕВРАТНОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛЮБВИ

В веке XIX настольной книгой в будуаре любого приличного дома был трактат Стендаля *De l'amour*. В веке XXI трудно встретить человека, читавшего этот труд. Гораздо легче найти тех, для кого пособием в любовных отношениях служат инструкции, «как познакомиться через Интернет» и «как правильно общаться на сайте знакомств».



ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

Галина ТЕРЕНТЬЕВА

В сумасшедшем ритме современной жизни у нас почти не осталось возможностей для обычных знакомств. Мы отгородились друг от друга тонированными стеклами автомобилей и потеряли счет времени из-за ненормированных графиков работы. Зачастую мы не знаем даже тех, кто живет с нами в одном подъезде, и теряемся, если кто-то незнакомый на улице улыбнется нам без причины...

Но от любого яда всегда найдется противоядие. Всемирная паутина стала связующим звеном между двумя полюсами, вернее, двумя болезнями совре-

менности — коммуникативной изоляцией и коммуникативной индивидуализацией. Интернет своего рода неодушевленный психоаналитик: здесь, в виртуальности, вы можете выговориться, поплакаться в жилетку, обменяться мнениями, спросить совета, просто поболтать ни о чем. И все это легко проделать анонимно, примеряя на себя любые маски и роли: утомленная домохозяйка может создать себе имидж коварной искусительницы, а застенчивый студент — предстать Джеймсом Бондом. Вопрос лишь в том, насколько вы ответственны для того, чтобы участвовать в подобном анонимном «общении без ответственности». Обезличенность общения в Интернете нередко оказыва-

ется обманчивой, а те, кто увлекается сменой масок и образов в «виртуале», может столкнуться с неприятной проблемой: иногда имитация реальности оказывается слишком реальной.

Стендалю и не снилось

Цель нашего эксперимента — выяснение особенностей общения в Интернете на сайтах знакомств. Начнем с того, что наиболее распространено сегодня мнение таково: большая часть завсегдатаев подобных сайтов — маньяки, альфонсы и алкоголики. Это первая интересная деталь: приведенные определения описывают мужчин, а не женщин. Исследования (в основном проводимые зарубежными специалистами) подтверждают, что более поло-

вины зарегистрированных пользователей сайтов знакомств – мужчины. Россия в этом отношении мало чем отличается от европейских стран и США. Вторая интересная деталь заключается в том, что среди пользователей довольно невысок процент тех, кто в действительности настроен на поиск своей половины и выстраивание серьезных отношений.

Итак, регистрируюсь на одном из сайтов знакомств, размещаю фотографии в своем профайле. Сообщения от желающих

твоими. Человек может смотреть на жизнь одинаково с тобой, но в реальной встрече повести себя по-другому. Только приближаясь к нему, можно понять, видит ли он шар, смотря на солнце, или круг, как видишь ты. А вот насчет образа жизни – согласен. Он действительно должен быть похожим. А если он похож, то и интересы могут быть общими, и заняться разным можно вместе». Следующее его письмо заинтересовало еще больше: «Думаю, жизненный драйв любят все, только не всем удается с ним

участников в том, что в рамках виртуальных отношений вы сами выбираете, с кем общаться. А заодно самостоятельно решаете, в каком образе вы можете предстать перед своим собеседником. При виртуальном общении можно слегка – притом безнаказанно – приукрасить свои достоинства, польстить своему самолюбию. Однако если вы настроены на долговременные отношения, делать этого не следует, поскольку во время реальной встречи ваш визави разгадает фальшь, которую вы пытались



познакомиться не заставили себя ждать. И сразу стало ясно, что предупреждения о «маньяках, альфонсах и алкоголиках» оказались не пустыми словами. Но среди писем были и интересные экземпляры, заинтересовавшие меня как специалиста по социальной психологии.

Вот, например, некто Чарли, 26 лет. Задав вопрос о его интересах и образе жизни, получаю ответ: «Клубы по интересам с детства не люблю. Это все равно что копать в песочнице. Любой может подойти, взять лопатку и притвориться, что ему тоже нравится этот процесс. Взгляды на жизнь? Наверное, надо долго общаться, чтобы понять, какие взгляды у человека на жизнь и схожи ли они с

жить... Единицам возможно в нем существовать. Но мне вроде удалось. Люблю шампанское после вечеринки, эскимо и сигареты, люблю сидеть на улице в сырую погоду, люблю свет на рабочем столе да и вообще много чего... Интересная работа, думаю, та, которая нравится по настоящему, и не важно, к какой сфере она относится».

Уже почти решилась встретиться с Чарли, и тут выясняется, что он – виртуал. Так на сайте знакомств называют людей, которые не ищут контактов в реальной жизни, предпочитая исключительно виртуальное общение.

Большинство психологов считают, что главное достоинство такого общения для его

выдать за правду. Еще одно достоинство виртуальных отношений: вы можете строить их постепенно, не торопясь и не рискуя, как в реальной жизни, в определенный момент сказать не то, что нужно. У вас есть время подумать, проанализировать свои мысли и решить, что вы хотели бы написать своему собеседнику в данный момент. Преимуществом виртуальных отношений также является открытость людей, провоцируемая сознанием анонимности. В виртуальном общении можно высказать те мысли, которые вы никогда бы не решились обнародовать в реальной жизни. Когда мы не видим реакции собеседника на наши письма, то можем оценить это явление как

отрицательно, так и положительно. И вот в этот момент мы вступаем на зыбкую почву.

Фантомы любви

Недостаток общения в жизни, одиночество и непонимание окружающих провоцируют настоящий всплеск «виртуальных чувств». И нередко они могут быть не менее глубокими и захватывающими, чем в «реале».

Люди ждут виртуальных встреч друг с другом, считая дни, часы, минуты. Человека охватывает удивление: как случилось, что твоя половина нашла тебя в этой безумной и необъятной паутине? И тогда рождается мысль: «Это судьба». Мысль, которая затмевает соображения элементарной осторожности и отодвигает на второй план разумные резоны. Ведь общаясь в Интернете, мы не видим собеседника, не слышим его голоса, а фотография может довольно приблизительно передавать нюансы внешности. Зачастую встреча в жизни приводит к жестоким разочарованиям. Они тем сильнее, чем больше вы привязываетесь к выдуманному образу.

В реальном общении 80% информации мы получаем невербально – посредством мимики, жестов и пантомимики, и лишь 20% – вербально. Мы сами рисуем себе идеальный образ того, кто нас интересует. Что уж говорить о виртуальном общении? В нем мы тем более влюбляемся в фантом. «Дайте поработать уму влюбленного в течение двадцати четырех часов, и вот что вы увидите. В соляных копиях Зальцбурга в заброшенные глубины этих копий кидают ветку дерева, оголившуюся за зиму; два или три месяца спустя ее извлекают оттуда, покрытую блестящими кристаллами; даже самые маленькие веточки, которые не больше лапки синицы, украшены бесчисленным множеством подвижных и ослепительных алмазов; прежнюю ветку невозможно узнать. То, что я называю кристаллизацией, есть особая деятельность ума, который из всего, с чем он сталкивается, извлекает открытие, что

любимый предмет обладает новыми совершенствами», – писал Стендаль в *De l'amour* почти два века назад. Забавная стыковка «реала» и «виртуала», не правда ли?

Виртуальная любовь может быть хороша, если является прелюдией или дополнением к любви реальной. И она, безусловно, не нормальна, если замещает последнюю. Чистая духовная любовь к представителю противоположного пола (неразделенная или виртуальная), безусловно, лучше, чем отсутствие чувств. Более того, она может быть полезна в общем контексте жизни, как своеобразный любовный тренинг и как стимул к творчеству, к самосовершенствованию. Тем не менее человек должен сознавать недостаточность такой любви.

Флирт on-line и off-line

Через два-три месяца активного общения с пользователями сайта знакомств наметилась любопытная тенденция. Стало понятно, что какие бы ни были заданы в женской анкете рамки возрастного ценза, львиная доля сообщений будет приходить от молодых людей 20–26 лет... Что это? Неужели мнение о растущем инфантилизме современных мужчин настолько оправданно?

Большинство присылавших письма молодых людей клялись в том, что они не альфонсы, утверждали, что зрелая женщина может многому научить, и т.д. Почему эти мужчины готовы игнорировать молодых и привлекательных сверстниц?

По мнению психологов, причина в том, что такие мужчины не получают желаемых поощрений и одобрений своих действий от сверстниц. Игры, в которые играют люди, вступая в отношения на сексуальной почве, побуждают их самоутверждаться в незнакомых им и ранее не принятых ролях. Во взрослой женщине они могут видеть образ матери, а женщина, в свою очередь, также сыграв роль родительницы, даст возможность такому человеку примерить роль отпрыска, решив проблему сенсорной депривации. Так, по Эри-

ку Берну, известному американскому психологу, называется недостаточность сенсорной стимуляции у людей в течение длительного промежутка времени, приводящая к эффекту абсолютной монотонии. Известно, что даже закоренелые преступники в тюрьмах очень боятся камер-одиночек. Мы все нуждаемся не только в добром слове, но и в теплоте чувств, нежных тактильных ощущениях.

Причины увлечения молодых людей зрелыми женщинами давно объяснены психологами. Во-первых, подсознательно практически каждый мужчина ищет женщину, похожую на свою мать (правда, по этому же «параметру» мужчины нередко выбирают и своих сверстниц). Во-вторых, зрелые женщины имеют больше жизненного опыта. К тому же они не настолько капризны, как юные красотки. Как правило, это состоявшиеся, независимые дамы. Правда, не стоит забывать, что в подавляющем большинстве случаев подобные отношения между молодыми мужчинами и женщинами «за сорок» не заканчиваются браком.

А что насчет 40–45-летних мужчин, спросите вы? Они, разумеется, тоже самоутверждаются, но только в глазах 18–25-летних девушек.

Похоже, многим из нас, независимо от возраста, не хватает сильных эмоций и чувств. В жестких условиях мегаполисов чувство одиночества обостряется и толкает нас на поиск новых ощущений.

Возрастные границы размыты, клубы «Кому за 30», брачные объявления в газетах – все это в прошлом. Ритуалы обольщения сильно изменились: даже они трансформировались под влиянием новых технологий. Флирт онлайн, «болтовня» с помощью клавиатуры и веб-камер, браки без границ, сайты и чаты, на которых общаются люди XXI века, почтовые ящики, переполненные письмами от виртуальных знакомых...

Мы становимся свидетелями глобального возрождения любовной переписки. ■